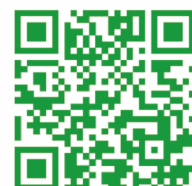

**ВЕСТНИК СУРГУТСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

**SURGUT STATE
UNIVERSITY JOURNAL**

12+

**БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ХАНТЫ-МАНСКИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ
«СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**ВЕСТНИК СУРГУТСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

**SURGUT STATE
UNIVERSITY JOURNAL**

Научный журнал

ТОМ 12, № 3

**Сургут
2024**

Учредитель и издатель

*Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Сургутский государственный университет»*

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации СМИ Эл. № ФС77-85690 от 03.08.2023.

Издается с декабря 2013 года.

Выходит 4 раза в год.

Главный редактор

Шарамеева Ольга Александровна, канд. экон. наук, доцент (Сургут)

Заместитель главного редактора

Попова Лариса Александровна, канд. юрид. наук, доцент (Сургут)

Редакционная коллегия

Дядькин Дмитрий Сергеевич, д-р юрид. наук, проф. (Сургут)

Жадобина Наталья Николаевна, канд. юрид. наук, доцент (Сургут)

Зубарева Любовь Витальевна, д-р экон. наук, проф. (Сургут)

Каратаев Алексей Сергеевич, д-р экон. наук, проф. (Сургут)

Кодинцев Александр Яковлевич, д-р юрид. наук, проф. (Санкт-Петербург)

Нехайчик Владимир Казимирович, канд. юрид. наук, доцент (Сургут)

Поликов Юлиан Николаевич, д-р экон. наук, доцент (Донецк)

Чарковская Нозми Ивановна, канд. юрид. наук, доцент (Сургут)

Чуланова Оксана Леонидовна, д-р экон. наук, доцент (Сургут)

Ширинкина Елена Викторовна, д-р экон. наук, доцент (Сургут)

Ямпольская Наталья Юрьевна, д-р экон. наук, доцент (Сургут)

Редакционный совет

Архипов Игорь Валентинович, д-р юрид. наук, доцент (Москва)

Бархатов Виктор Иванович, д-р экон. наук, проф. (Челябинск)

Белкин Анатолий Рафаилович, д-р юрид. наук, проф. (Москва)

Борков Виктор Николаевич, д-р юрид. наук, доцент (Омск)

Галазова Светлана Сергеевна, д-р экон. наук, проф. (Владикавказ)

Гусева Валентина Ивановна, д-р экон. наук, проф. (Бишкек)

Дежнёв Александр Сергеевич, д-р юрид. наук, доцент (Омск)

Жаров Сергей Николаевич, д-р юрид. наук, доцент (Челябинск)

Зайцева Лариса Владимировна, д-р юрид. наук, доцент (Тюмень)

Зеленцов Александр Борисович, д-р юрид. наук, проф. (Москва)

Зырянова Татьяна Владимировна, д-р экон. наук, проф. (Екатеринбург)

Ибрагимов Солиджон Ибрагимович, д-р юрид. наук, проф. (Душанбе)

Иванчина Юлия Валерьевна, д-р юрид. наук, доцент (Екатеринбург)

Истомина Елена Александровна, д-р юрид. наук, доцент (Екатеринбург)

Камышова Анна Борисовна, д-р экон. наук, доцент (Санкт-Петербург)

Карзаева Наталья Николаевна, д-р экон. наук, проф. (Москва)

Курныкина Ольга Васильевна, д-р экон. наук, доцент (Москва)

Мильчакова Наталья Николаевна, д-р экон. наук, проф. (Тюмень)

Мишунина Алена Александровна, д-р юрид. наук, проф. (Тюмень)

Некрасова Ольга Леонидовна, д-р экон. наук, проф. (Донецк)

Немытина Марина Викторовна, д-р юрид. наук, проф. (Москва)

Сверчкова Ольга Федоровна, д-р экон. наук, доцент (Шахты)

Сергеев Андрей Борисович, д-р юрид. наук, проф. (Челябинск)

Сунцов Александр Павлович, д-р юрид. наук, проф. (Тюмень)

Татуюев Арсен Азидович, д-р экон. наук, проф. (Нальчик)

Хижняк Вероника Сергеевна, д-р юрид. наук, доцент (Саратов)

Шарапов Роман Дмитриевич, д-р юрид. наук, проф. (Санкт-Петербург, Тюмень)

Выпускающий редактор

Хасанова Алёна Шамильевна

Решением Высшей аттестационной комиссии с 01 февраля 2022 года журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» по следующим научным специальностям: 5.2.1. Экономическая теория (экономические науки), 5.2.4. Финансы (экономические науки); с 21 февраля 2023 года по следующим научным специальностям: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки), 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки).

С требованиями для авторов, а также с полными текстами статей можно ознакомиться на сайте surguvest.ru.
Журнал включен в базу данных РИНЦ (лицензионный договор с Научной электронной библиотекой № 56-04/2024).

Журнал зарегистрирован в Национальном центре ISSN Российской Федерации,
ISSN 2949-3455 (online).

Адрес редакции

628412, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, пр. Ленина, д. 1.
Тел.: + 7 (3462) 76-29-88, факс: + 7 (3462) 76-29-29, e-mail: science.journals@surgu.ru

Редактор

Пигулевская Ирина Станиславовна

Переводчик

Бенская Марина Олеговна

Верстка

Храмовой Ольги Владимировны

Фото на обложке

Печерского Максима Сергеевича

Адрес учредителя, издателя

Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Сургутский государственный университет»,
628412, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, пр. Ленина, 1
Тел.: + 7 (3462) 76-29-29

Дата опубликования 25.09.2024

© БУ ВО «Сургутский государственный университет»,
оформление макета, 2024
© Коллектив авторов, 2024

Founder and Publisher
Surgut State University

The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Media.
Mass media registration certificate EI No. FS77-85690 of August 3, 2023.

Published since December 2013. 4 issues per year.

Chief Editor

Olga A. Sharamееva, Candidate of Sciences (Economics), Docent (Surgut)

Deputy Chief Editor

Larisa A. Popova, Candidate of Sciences (Law), Docent (Surgut)

Editorial Board

Dmitry S. Dyadkin, Doctor of Sciences (Law), Professor (Surgut)
Natalya N. Zhadobina, Candidate of Sciences (Law), Docent (Surgut)
Lyubov V. Zubareva, Doctor of Sciences (Economics), Professor (Surgut)
Aleksey S. Karataev, Doctor of Sciences (Economics), Professor (Surgut)
Aleksandr Ya. Kodintsev, Doctor of Sciences (Law), Professor (Saint Petersburg)
Vladimir K. Nekhaichik, Candidate of Sciences (Law), Docent (Surgut)
Yulian N. Polshkov, Doctor of Sciences (Economics), Docent (Donetsk)
Noemi I. Charkovskaya, Candidate of Sciences (Law), Docent (Surgut)
Oksana L. Chulanova, Doctor of Sciences (Economics), Docent (Surgut)
Elena V. Shirinkina, Doctor of Sciences (Economics), Docent (Surgut)
Natalya Yu. Yampolskaya, Doctor of Sciences (Economics), Docent (Surgut)

Editorial Council

Igor V. Arkhipov, Doctor of Sciences (Law), Docent (Moscow)
Viktor I. Barkhatov, Doctor of Sciences (Economics), Professor (Chelyabinsk)
Anatoly R. Belkin, Doctor of Sciences (Law), Professor (Moscow)
Viktor N. Borkov, Doctor of Sciences (Law), Docent (Omsk)
Svetlana S. Galazova, Doctor of Sciences (Economics), Professor (Vladikavkaz)
Valentina I. Guseva, Doctor of Sciences (Economics), Professor (Bishkek)
Aleksandr S. Dezhnev, Doctor of Sciences (Law), Docent (Omsk)
Sergey N. Zharov, Doctor of Sciences (Law), Docent (Chelyabinsk)
Larisa V. Zaitseva, Doctor of Sciences (Law), Docent (Tyumen)
Aleksandr B. Zelentsov, Doctor of Sciences (Law), Professor (Moscow)
Tatyana V. Zyryanova, Doctor of Sciences (Economics), Professor (Yekaterinburg)
Solidzhon I. Ibragimov, Doctor of Sciences (Law), Professor (Dushanbe)
Yuliya V. Ivanchina, Doctor of Sciences (Law), Docent (Yekaterinburg)
Elena A. Istomina, Doctor of Sciences (Law), Docent (Yekaterinburg)
Anna B. Kamyshova, Doctor of Sciences (Economics), Docent (Saint Petersburg)
Natalya N. Karzaeva, Doctor of Sciences (Economics), Professor (Moscow)
Olga V. Kurnykina, Doctor of Sciences (Economics), Docent (Moscow)
Natalya N. Milchakova, Doctor of Sciences (Economics), Professor (Tyumen)
Alena A. Mishunina, Doctor of Sciences (Law), Professor (Tyumen)
Olga L. Nekrasova, Doctor of Sciences (Economics), Professor (Donetsk)
Marina V. Nemytina, Doctor of Sciences (Law), Professor (Moscow)
Olga F. Sverchkova, Doctor of Sciences (Economics), Docent (Shakhty)
Andrey B. Sergeev, Doctor of Sciences (Law), Professor (Chelyabinsk)
Aleksandr P. Suntsov, Doctor of Sciences (Law), Professor (Tyumen)
Arsen A. Tatuev, Doctor of Sciences (Economics), Professor (Nalchik)
Veronika S. Khizhnyak, Doctor of Sciences (Law), Docent (Saratov)
Roman D. Sharapov, Doctor of Sciences (Law), Professor (Saint Petersburg, Tyumen)

Publishing Editor

Khasanova A. Sh.

The journal is included in the List of Leading Peer-Reviewed Scientific Journals of the Higher Attestation Commission, which publish main scientific results of Doctor's and Candidate's theses, since February 1, 2022 on the following subjects: 5.2.1. Economic Theory, 5.2.4. Finances; since February 21, 2023: 5.1.2. Public and Law (State and Law) Sciences, 5.1.4. Criminal and Law Sciences, 5.2.3. Regional and Sectoral Economy.

The manuscript guidelines and full texts of articles can be accessed at <https://www.surguvest.ru>.
The journal is included in the Russian Index of Scientific Citation (RISC), License Agreement No. 56-04/2024.

The journal is registered in ISSN National Center for the Russian Federation:
ISSN 2949-3455 (online).

Editorial Board Address

1, Lenina pr., Surgut, 628412, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra, Russia
Tel.: + 7 (3462) 76-29-88, fax: + 7 (3462) 76-29-29, e-mail: science.journals@surgu.ru

Editor

Pigulevskaya I. S.

Translator

Benskaya M. O.

Layout

Khramova O. V.

Cover Image

Pechersky M. S.

Founder and Publisher Address

Surgut State University
1, Lenina pr., Surgut, 628412, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra, Russia
Tel.: + 7 (3462) 76-29-29

Release date: 25.09.2024

© Surgut State University, layout, 2024
© Authors, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аркадьева О. Г., Березина Н. В., Стафик Р. А.

Влияние бизнес-модели коммерческого банка на организацию работы с корпоративными клиентами 8

Головина С. Г., Зубарева Л. В., Абилова Е. В.

Реализация концепции ресурсосбережения в границах сельских территорий 26

Касаткина Е. А., Рамазанов И. И.

Совершенствование стратегического управления муниципальным автономным учреждением 37

Логутова Т. Г., Борблик К. Э.

К вопросу о подходах к определению понятия инновационного развития 47

Мещакова А. Е., Павлов А. В.

Управление рисками проекта в условиях неопределенности 56

Полишков Ю. Н.

Оценка и реализация потенциала развития отрасли туризма в экономике российских регионов 64

Яхонтова И. М., Ефимиади Л. К.

Технология интеллектуального анализа бизнес-процессов для повышения конкурентоспособности предприятий 73

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Акинина Н. Ю., Анисимов В. Ф., Кочупалов Р. В.

Криминализация незаконного оборота персональных данных 84

Нехайчик В. К.

Объект и предмет административно-правового воздействия и регулирования: проблема определения понятий и их соотношения 92

Подройкина И. А., Мозговых Г. А.

Проблемы выявления и расследования таможенных преступлений в условиях электронного декларирования 99

Руденко В. В.

Социальная солидарность в документах стратегического планирования 107

Сунцов А. П., Мишунина А. А.

Об усилении административной ответственности за навязывание несовершеннолетним нетрадиционных семейных ценностей 114

Черноярова И. М.

Влияние религиозных организаций на процесс исправления осужденных женщин в местах лишения свободы 120

CONTENTS

ECONOMICS

<i>Arkadyeva O. G., Berezina N. V., Stafik R. A.</i>	
Impact of business model of commercial bank on corporate customers' management	8
<i>Golovina S. G., Zubareva L. V., Abilova E. V.</i>	
Implementation of the resource saving concept within rural areas	26
<i>Kasatkina E. A., Ramazanov I. I.</i>	
Strategic management development of municipal autonomous institution	37
<i>Logutova T. G., Borblik K. E.</i>	
On approaches to innovative development concept's definition	47
<i>Meshchakova A. E., Pavlov A. V.</i>	
Project risk management in conditions of uncertainty	56
<i>Polshkov Yu. N.</i>	
Assessment and implementation of potential for tourism branch development in economy of Russian regions	64
<i>Yahontova I. M., Efmiadi L. K.</i>	
Data mining technologies of business processes for competitive growth of enterprises	73

LAW

<i>Akinina N. Yu., Anisimov V. F., Kochupalov R. V.</i>	
Criminalization of personal data illegal trade	84
<i>Nekhaychik V. K.</i>	
Object and subject of administrative and legal influence and regulation: Problem of defining concepts and their correlation	92
<i>Podroykina I. A., Mozgovykh G. A.</i>	
Problems of detection and investigation of customs crimes in the context of electronic declaration	99
<i>Rudenko V. V.</i>	
Social solidarity in the strategic planning documents	107
<i>Suntsov A. P., Mishunina A. A.</i>	
On strengthening administrative responsibility for imposing non-traditional family values on minors	114
<i>Chernoyarova I. M.</i>	
Influence of religious organizations on the reform process of convicted women in places of detention	120

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

Научная статья

УДК 336.713

<https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-3-1>

Влияние бизнес-модели коммерческого банка на организацию работы с корпоративными клиентами

Ольга Геннадьевна Аркадьева^{1✉}, Наталия Вячеславовна Березина²,

Роман Александрович Стафик³

^{1, 2, 3} Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, Чебоксары, Россия

¹knedlix@yandex.ru✉

²study.2011@yandex.ru

³romanstafik@yandex.ru

Аннотация. В настоящем исследовании сделан акцент на составляющих бизнес-модели, комплексно определяющих подходы и методы работы коммерческого банка с корпоративными клиентами. Если структура совокупного баланса банковского сектора в 2022–2023 гг. не испытывала существенных структурных изменений, то клиентская база отдельно взятых кредитных организаций значительно изменилась. Так, ориентация на корпоративное обслуживание ПАО АКБ «Авангард» сопровождалась существенными изменениями в структуре обязательств за рассматриваемый период, выразившимися в оттоке средств физических лиц.

Авторами был осуществлен анализ бизнес-модели деятельности ПАО АКБ «Авангард» в сопоставлении с деятельностью банков, работающих под брендом «Точка». Финансовая стратегия ПАО АКБ «Авангард» заключается в наращивании безрискового (транзакционного) дохода и в увеличении ликвидных активов на балансе на фоне сокращения принятого кредитного риска. Особенностью бизнес-модели ПАО АКБ «Авангард» выступает тот факт, что мажоритарный акционер принимает активное участие в решении не только стратегических, но и большинства существенных операционных вопросов. ПАО АКБ «Авангард» – член крупной финансовой группы, которая включает в себя организации аграрной, промышленной, экономической, а также инвестиционной сферы и обслуживает их функционирование, не делая особого акцента на привлечении внешних по отношению к группе клиентов.

В результате исследования установлено, что основным преимуществом бизнес-модели классического банка ПАО АКБ «Авангард» в работе с корпоративными клиентами является поддержание его традиционности, но в то же время гибкости в цифровом развитии, быстрой адаптации под турбулентность финансового рынка, развитие его технологичности. Данная модель классического банка, ориентированного на качество расчетно-кассового обслуживания, будет востребована среди корпоративных клиентов в ближайшие годы и, возможно, даже более жизнеспособна, чем модели экосистемы «Точка». Недостатки бизнес-модели ПАО АКБ «Авангард», выявленные в сравнении с деятельностью АО «Тинькофф Банк», Банка ВТБ (ПАО), АО «Альфа-Банк» и ПАО Сбербанк, выражены в низком уровне вовлеченности в конкурентную борьбу за обслуживание малого и среднего корпоративного сегмента, что выражается в сравнительно невыгодных тарифах, слабо развитых партнерских программах и digital-направления банковского бизнеса.

Ключевые слова: цифровой банк, классический банк, элементы бизнес-модели, дистанционное обслуживание, расчетно-кассовое обслуживание, цифровизация

Для цитирования: Аркадьева О. Г., Березина Н. В., Стафик Р. А. Влияние бизнес-модели коммерческого банка на организацию работы с корпоративными клиентами // Вестник Сургутского государственного университета. 2024. Т. 12, № 3. С. 8–25. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-3-1>.

Original article

Impact of business model of commercial bank on corporate customers' management

Olga G. Arkadyeva^{1✉}, Nataliya V. Berezina², Roman A. Stafik³

^{1, 2, 3}I. N. Ulianov Chuvasch State University, Cheboksary, Russia

¹knedlix@yandex.ru[✉]

²study.2011@yandex.ru

³romanstafik@yandex.ru

Abstract. The study focuses on a business model that fully defines the approaches and methods of work of a commercial bank with corporate customers. The customer base of particular credit institutions changed considerably in 2022–2023, while the structure of the cumulative balance did not experience profound changes. Thus, PJSC JSCB Avangard's focus on corporate services led to substantial changes in the liability structure, causing an outflow of funds from individuals.

The authors analyzed the business model of Avangard in comparison with the activities of banks operating under the Tochka brand. The financial strategy of Avangard is to increase risk-free (transaction) income and liquid assets on the balance sheet while reducing the accepted credit risk. A special feature of the business model of Avangard is the fact that the majority shareholder takes an active part in resolving not only strategic but also major operational issues. Avangard is a member of a large financial group, which includes organizations in the agricultural, industrial, economic, and investment sectors and services their functioning, without placing much emphasis on attracting clients external to the group.

According to the study, the business model of working with corporate customers of the classical bank PJSC JSCB Avangard has the main advantage of maintaining its traditionalism, while also being flexible in digital development, immediately adapting to the turbulence of the financial market, and developing its technological effectiveness. This model of a classic bank, focused on the quality of cash services, will be in demand among corporate customers in the coming years, and, perhaps, even more viable than the Tochka ecosystem models. The shortcomings of the business model of Avangard are the low level of involvement in the competition for servicing small and medium-sized businesses corporate segment, which is reflected in unfavorable tariffs, underdeveloped affiliate programs and digital areas of banking business, in comparison with the activities of Tinkoff Bank JSC, VTB Bank (PJSC), Alfa-Bank JSC and Sberbank PJSC.

Keywords: digital bank, classic bank, business model elements, remote servicing, cash management services, digital transformation

For citation: Arkadyeva O. G., Berezina N. V., Stafik R. A. Impact of business model of commercial bank on corporate customers' management. *Surgut State University Journal*. 2024;12(3):8–25. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-3-1>.

ВВЕДЕНИЕ

Коммерческие банки уделяют повышенное внимание организации работы с корпоративными клиентами. Как отмечает В. Д. Смирнов, именно эти направления приносят кредитным организациям основной доход и прибыль [1]. А. Б. Паршин подчеркивает, что корпоративное кредитование предприятий выступает главным направлением коммерческой деятельности банков Российской Федерации, способствуя обеспечению

организаций необходимыми финансовыми ресурсами для проведения производственной деятельности [2].

Современный этап общественного развития характеризуется цифровизацией всех процессов в деятельности финансово-кредитных организаций. Н. Н. Корсунова полагает, что с развитием инновационных технологий сформировался новый цифровой этап банковского обслуживания корпоративных клиентов, который предполагает полный переход

к дистанционным каналам банковского обслуживания данной категории клиентов [3]. Говоря о конкуренции традиционного банкинга с цифровым финансовым бизнесом, В. Д. Смирнов подчеркивает в части последних максимальное удобство при потреблении услуги по скорости и круглосуточности ее оказания, а также требований к документации и адаптации услуги к потребностям клиента, что лишает банки существенной части их доходов – банковских комиссий [1].

Актуальность исследования организации работы коммерческих банков с корпоративными клиентами обусловлена также тем, что банки понесли большие потери на волне кризиса, вызванного первой волной антироссийских санкций, и также стали менять свои модели ведения бизнеса [4]. В период кризиса банки в ответ на рост просроченной задолженности по корпоративным кредитам, предъявляли более жесткие требования к корпоративным заемщикам [5].

Существующие исследования делают акцент на разные составляющие организации работы коммерческих банков с корпоративными клиентами. Так, С. В. Губарков исследует модели ценообразования при кредитовании корпоративных клиентов [6]. Н. Н. Корсунова анализирует ряд моделей, методов и методик, которые могут быть использованы корпоративными клиентами, сотрудниками банка или представителями аналитических агентств для оценки качества инновационных банковских услуг, оказываемых корпоративным клиентам [7]. В. Д. Смирнов отмечает, что корпорации все больше заинтересованы в получении комплексного обслуживания в расчетно-кредитной поддержке их деятельности и управлении соответствующими рисками [1]. В настоящем же исследовании сделан акцент на бизнес-модели, комплексно определяющей подходы и методы работы коммерческого банка с корпоративными клиентами.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В ходе работы использовались общенаучные методы теоретического исследования:

– индукции (для наблюдения за функционированием отдельных банков и формирования на этой основе гипотез об особенностях формирования банковских бизнес-моделей, ориентированных на корпоративное обслуживание);

– дедукции (для распространения общих закономерностей развития банковского сектора и смежных сфер на деятельность отдельных банков и дальнейшего формирования рекомендаций по совершенствованию их деятельности);

– анализа (для выделения и изучения отдельных составляющих бизнес-моделей и их влияния на организацию работы с корпоративными клиентами);

– синтеза (для формирования целостного представления о банковской бизнес-модели в условиях цифровизации).

Авторами было осуществлено наблюдение за деятельностью ПАО АКБ «Авангард» и банками, работающими под брендом «Точка». Для фиксации результатов наблюдения и формирования ключевых характеристик, определяющих результаты функционирования бизнес-моделей, использован метод описания.

Также применялись общелогические методы исследования: абстрагирование, обобщение, идеализация, аналогии – в целях установления закономерностей работы банков с корпоративными клиентами в результате функционирования той или иной бизнес-модели.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Инструментом повышения эффективности работы коммерческих банков с корпоративными клиентами является поиск путей изменения подходов банков в сложившихся условиях к ведению дел с корпоративными клиентами для получения большей прибыли. Концентрация банковского рынка в России непрерывно нарастает (табл. 1), и малые и средние банки не могут оставаться конкурентоспособными в своих клиентских и продуктовых нишах без изменения подходов к формированию клиентской политики [8].

Таблица 1

Динамика активов баланса банковского сектора Российской Федерации в 2021–2023 гг.

Активы	На 31.12.2021		На 31.12.2022		На 31.12.2023	
	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%
Денежные средства и их эквиваленты	6 752	5,6	8 986	7,4	11 357	6,8
Депозиты в Банке России	2 804	2,3	4 949	3,7	3 667	2,2
Обязательные резервы в Банке России	815	0,7	1 46	0,1	272	0,2
Кредиты банкам	12 427	10,3	11 788	8,7	17 452	10,4
Ценные бумаги	16 875	14,0	19 020	14,1	21 703	12,9
Участие в уставных капиталах	2 818	2,3	3 165	2,3	3 601	2,1
Кредитный портфель и прочие размещенные средства	71 441	59,3	80 609	59,8	101 443	60,4
в том числе кредиты юридическим лицам	52 654	43,7	59 096	43,8	73 759	43,9
Требования по производным финансовым инструментам	1 008	0,8	649	0,5	620	0,4
Прочие активы	4 596	3,8	4 479	3,3	4 355	2,6
Итого активов	120 537	100,0	134 818	100,0	167 938	100,0

Примечание: составлено авторами по данным [9].

За 2022–2023 гг. корпоративные кредиты выросли на 40,1 %, что соответствует приросту активов и отражается в стабильной доле этой составляющей в структуре совокупных активов банковского сектора. Аналогичная ситуация характерна и для средств корпоративных клиентов, темпы прироста которых за 2022–2023 гг. соответствуют темпам прироста совокупных обязательств банковского секто-

ра (табл. 2). Причем если структура совокупного баланса не испытывала существенных структурных изменений, то клиентская база отдельно взятых кредитных организаций значительно изменилась. Геополитическая обстановка существенно повлияла на позиции российских банков, связанные с проведением международных расчетов в недружественных России юрисдикциях, и серьезно ускорила

Таблица 2

Динамика обязательств баланса банковского сектора РФ за 2021–2023 гг.

Активы	На 31.12.2021		На 31.12.2022		На 31.12.2023	
	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%
Кредиты от Банка России	3 071	2,8	4 461	3,6	5 239	3,4
Средства банков	12 828	11,8	13 063	10,6	19 200	12,5
Средства клиентов всего	78 059	71,9	88 417	72,0	107 195	69,8
в том числе средства корпоративных клиентов	38 291	35,3	44 980	36,6	53 381	34,7
Выпущенные долговые ценные бумаги	4 510	4,2	3 798	3,1	2 258	1,5
Обязательства по производным финансовым инструментам, по которым ожидается уменьшение экономических выгод	989	0,9	505	0,4	487	0,3
Прочие обязательства	2 609	2,4	3 649	3,0	5 246	3,4
Резервы по условным обязательствам кредитного характера	226	0,2	302	0,2	291	0,2
Всего обязательств	108 557	100,0	122 754	100,0	153 671	100,0

Примечание: составлено авторами по данным [9].

переход как корпоративных, так и розничных клиентов в кредитные организации, не испытывающих проблем в этой сфере.

Приток и отток корпоративных клиентов в значительной мере был обусловлен внешними по сравнению с активностью самого банка факторами. Динамика отдельных показателей

банковского сектора Российской Федерации, часть из которых находится под непосредственным воздействием изменения ключевой ставки за 2022–2023 гг., приведена на рис. 1.

По данным рис. 1 авторами был рассчитан коэффициент корреляции Пирсона (табл. 3), демонстрирующий наиболее тесную связь

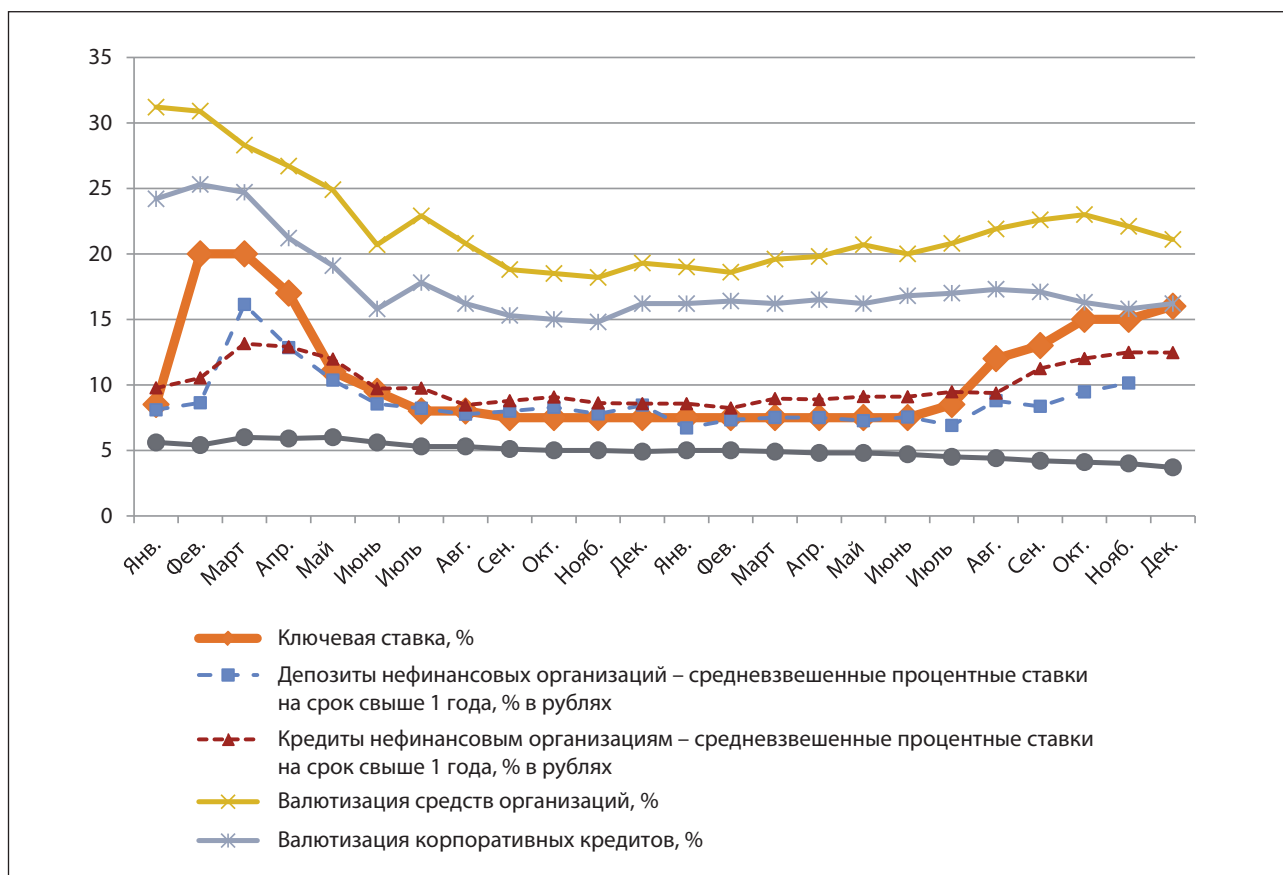

Рис. 1. Динамика отдельных показателей банковского сектора РФ за 2022–2023 гг.

Примечание: составлено авторами по данным [9].

Таблица 3

Оценка тесноты связи отдельных показателей банковского сектора РФ с динамикой ключевой ставки за 2022–2023 гг.

Показатели	Коэффициент корреляции Пирсона	Теснота связи по шкале Чеддока
Депозиты нефинансовых организаций	0,76655	Высокая
Кредиты нефинансовым организациям	0,85355	Высокая
Средства организаций	0,67378	Средняя
Валютизация корпоративных кредитов	0,61874	Средняя
Просроченная задолженность по корпоративным кредитам	0,02157	Очень слабая

Примечание: составлено авторами по данным [9].

динамики средневзвешенной процентной ставки по кредитам нефинансовым организациям с динамикой ключевой ставки Банка России, что отражает степень влияния политики Банка России на формирование ресурсной базы корпоративного сектора и тенденцию на все большее распространение кредитов с плавающей процентной ставкой, привязанной к ставкам финансового рынка, в том числе – межбанковского.

Тенденции и основные задачи развития корпоративных банков и подразделений универсальных банков, отвечающих за работу с юридическими лицами, определяются спецификой экономического развития России за весь период ее новейшей государственности. Эти задачи условно делятся на внутренние и внешние, причем последние особенно актуальны для средних и малых коммерческих банков. Под внутренними задачами понимаются выбор бизнес-модели и способов организации деятельности, распределение центров ответственности, предоставление полномочий подразделениям и мотивация их персонала. В свою очередь, внешние за-

дачи – это обеспечение эффективной работы в условиях острой конкуренции на рынке, определение новых сегментов клиентской аудитории, расширение продуктового предложения, а также выбор оптимального способа создания ценности для клиента. Определение корпоративного клиента в качестве основного драйвера способствует построению клиентоориентированной системы обслуживания, развивает систему мотивации, а также позволяет создавать дополнительные стимулы для увеличения кросс-продаж банковских продуктов [10].

Авторы проанализировали функционирование банка с классической моделью корпоративного обслуживания – ПАО АКБ «Авангард» на основе сопоставления ее с бизнес-моделью «цифрового банка», работающего под брэдом «Точка». С 1 июня 2023 г. возобновлена публикация отчетности ПАО АКБ «Авангард» в сокращенном виде (в частности, отсутствуют счета второго порядка в форме 101, некоторые счета первого порядка сгруппированы). В табл. 4 проанализирован собственный капитал ПАО АКБ «Авангард».

Таблица 4

Источники собственных средств ПАО АКБ «Авангард» за 2020–2022 гг.

Статья баланса	На 31.12.2020		На 31.12.2021		На 31.12.2022		Абсолютное изменение, млн руб.	
	млн руб.	уд. вес, %	млн руб.	уд. вес, %	млн руб.	уд. вес, %	31.12.2021/ 31.12.2020	31.12.2022/ 31.12.2021
Собственные средства (капитал) в текущем году, в том числе:	25 123,49	100,0	24 018,75	100,0	26 222,58	100,0	-1 104,75	2 203,83
уставный капитал	807,00	3,2	807,00	3,4	807,00	3,2	0,00	0,00
эмиссионный доход	4 193,40	16,7	4 193,40	17,5	4 193,40	16,0	0,00	0,00
резервный фонд	121,05	0,5	121,05	0,5	121,05	0,5	0,00	0,00
Переоценка основных средств и нематериальных активов, уменьшенная на отложенное налоговое обязательство	1 121,91	4,5	590,66	2,5	608,17	2,3	-531,24	17,51
Неиспользованная прибыль (убыток)	18 880,14	75,1	18 306,63	76,1	20 492,96	78,1	-573,51	2 186,33

Примечание: составлено авторами по данным [11].

Стабильный прирост собственного капитала банка обусловлен положительной динамикой его чистой прибыли. Структуру текущих обязательств ПАО АКБ «Авангард» приведем в табл. 5.

Ориентация на корпоративное обслуживание ПАО АКБ «Авангард» сопровож-

далась существенными изменениями в структуре обязательств за рассматриваемый период, выразившимися в оттоке средств физических лиц. Анализ структуры активов ПАО АКБ «Авангард» приведен в табл. 6.

Таблица 5

Структура обязательств ПАО АКБ «Авангард» за 2020–2022 гг.

Пассивы	На 31.12.2020		На 31.12.2021		На 31.12.2022		Абсолютное изменение, млн руб.	
	млн руб.	уд. вес, %	млн руб.	уд. вес, %	млн руб.	уд. вес, %	31.12.2021/ 31.12.2020	31.12.2022/ 31.12.2021
Кредиты, депозиты и прочие средства Банка России	0	0,0	0	0,0	0	0,0	0	0
Средства клиентов, оцениваемые по амортизированной стоимости – всего, в том числе:	98 504,32	92,0	104 487,29	95,0	105 615,8	96,1	5 982,97	1 128,51
Средства кредитных организаций	1 275,37	1,2	4 285,45	3,9	78,21	0,1	3 010,08	-4 207,24
Средства клиентов, не являющихся кредитными организациями, всего, в том числе:	97 228,94	90,8	100 201,84	91,1	105 537,59	96,0	2 972,9	5 335,75
вклады физических лиц	45 825,33	42,8	46 113,21	41,9	29 867,29	27,2	287,88	-16 245,92
Финансовые обязательства, оцениваемые по справедливой стоимости через прибыль или убыток	644,78	0,6	483,15	0,4	109,22	0,1	-161,63	-373,93
Выпущенные долговые ценные бумаги	4 777,1	4,5	1 932,47	1,8	486,32	0,4	-2 844,63	-1 446,15
Обязательства по текущему налогу на прибыль	118,43	0,1	55,93	0,1	504,89	0,5	-62,5	448,96
Прочие обязательства	534,92	0,5	0	0,0	0	0,0	-534,92	0

Окончание таблицы 5

Пассивы	На 31.12.2020		На 31.12.2021		На 31.12.2022		Абсолютное изменение, млн руб.	
	млн руб.	уд. вес, %	млн руб.	уд. вес, %	млн руб.	уд. вес, %	31.12.2021/ 31.12.2020	31.12.2022/ 31.12.2021
Резервы на возможные потери по условным обязательствам кредитного характера, прочим возможным потерям и операциям с резидентами офшорных зон	462,05	0,4	0	0,0	0	0,0	-462,05	0
Всего обязательств	107 024,07	100,0	110 015,49	100,0	109 919,55	100,0	2 991,42	-95,94

Примечание: составлено авторами по данным [11].

Таблица 6

Структура активов ПАО АКБ «Авангард» за 2020–2022 гг.

Пассивы	На 31.12.2020		На 31.12.2021		На 31.12.2022		Абсолютное изменение, млн руб.	
	млн руб.	уд. вес, %	млн руб.	млн руб.	уд. вес, %	млн руб.	31.12.2021/ 31.12.2020	31.12.2022/ 31.12.2021
Денежные средства и счета в ЦБ РФ	11 096,25	8,4	9 369,25	7,0	12 955,58	9,5	-1 727,00	3 586,32
Обязательные резервы на счетах	909,57	0,7	914,02	0,7	140,42	0,1	4,45	-773,60
Средства в кредитных организациях	7 607,07	5,8	5 535,77	4,1	10 760,93	7,9	-2 071,30	5 225,16
Финансовые активы, оцениваемые по справедливой стоимости через прибыль или убыток	34 538,99	26,1	47 137,23	35,2	26 523,54	19,5	12 598,25	-20 613,69
Чистая ссудная задолженность, оцениваемая по амортизированной стоимости	71 831,65	54,4	65 873,54	49,2	74 165,55	54,5	-5 958,11	8 292,01
Инвестиции в дочерние и зависимые организации	0,25	0,0	0,00	0,0	0,00	0,0	-0,25	0,00
Требования по текущему налогу на прибыль	46,44	0,0	165,72	0,1	0,00	0,0	119,28	-165,72

Окончание таблицы 6

Пассивы	На 31.12.2020		На 31.12.2021		На 31.12.2022		Абсолютное изменение, млн руб.	
	млн руб.	уд. вес, %	млн руб.	млн руб.	уд. вес, %	млн руб.	31.12.2021/ 31.12.2020	31.12.2022/ 31.12.2021
Отложенный налоговый актив	0,77	0,0	1,46	0,0	1,49	0,0	0,70	0,02
Основные средства, нематериальные активы и материальные запасы	3 552,68	2,7	2 990,95	2,2	2 700,58	2,0	-561,73	-290,37
Долгосрочные активы, предназначенные для продажи	2 211,33	1,7	2 069,36	1,5	1 713,24	1,3	-141,97	-356,12
Прочие активы	1 262,14	1,0	0,00	0,0	0,00	0,0	-1 262,14	0,00
Всего активов	132 147,56	100,0	134 034,23	100,0	136 142,12	100,0	1 886,67	2 107,89

Примечание: составлено авторами по данным [11].

Проведем анализ достаточности капитала ПАО АКБ «Авангард», используя табл. 7. В течение анализируемого периода нормативы достаточности капитала ПАО АКБ «Авангард» соответствовали законодательно установленному уровню.

Анализ нормативов ликвидности ПАО АКБ «Авангард» за 2020–2022 гг. представлен в табл. 8.

Анализ доходов и расходов ПАО АКБ «Авангард», полученных от сотрудничества с корпоративными клиентами за 2020–2022 гг., приведен в табл. 9.

Таблица 7

Показатели достаточности капитала ПАО АКБ «Авангард» за 2020–2022 гг.

Показатель	На 31.12.2020	На 31.12.2021	На 31.12.2022
Базовый капитал, млн руб.	18 738,50	18 295,83	20 086,03
Дополнительный капитал, млн руб.	1 778,87	2 357,16	855,21
Собственные средства (капитал), млн руб.	20 517,37	20 652,99	20 941,24
Активы, взвешенные по уровню риска, необходимые для определения достаточности базового капитала, млн руб.	101 012,21	103 198,74	97 052,76
Активы, взвешенные по уровню риска, необходимые для определения достаточности основного капитала, млн руб.	101 012,21	103 198,74	97 052,76
Активы, взвешенные по уровню риска, необходимые для определения достаточности собственных средств, млн руб.	102 414,59	103 918,16	97 812,97
Достаточность базового капитала (Н1.1)	19,00	18,00	21,00
Достаточность основного капитала (Н1.2)	19,00	18,00	21,00
Достаточность собственных средств (Н1.0)	20,00	20,00	21,00

Примечание: составлено авторами по данным [11].

Таблица 8

Нормативы ликвидности ПАО АКБ «Авангард» за 2020–2022 гг.

Показатель	На 31.12.2020	На 31.12.2021	На 31.12.2022
Н2 – норматив мгновенной ликвидности, минимум 15,0 %	51,12	56,63	59,37
Н3 – норматив текущей ликвидности, минимум 50,0 %	106,34	119,91	94,63
Н4 – норматив долгосрочной ликвидности, максимум 120,0 %	54,72	33,06	35,66

Примечание: составлено авторами по данным [11].

Таблица 9

Доходы и расходы ПАО АКБ «Авангард», полученные от сотрудничества с корпоративными клиентами за 2020–2022 гг.

Показатель	На 31.12.2020	На 31.12.2021	На 31.12.2022	Абсолютное изменение, млн руб.	
				31.12.2021/ 31.12.2020	31.12.2021/ 31.12.2020
Процентные доходы от размещения средств в кредитных организациях, млн руб.	1 165,71	2 012,92	3 705,75	847,22	1 692,83
Процентные доходы от ссуд, предоставленных клиентам, не являющимся кредитными организациями, млн руб.	3 682,04	2 439,60	2 003,85	-1 242,44	-435,75
Процентные расходы по привлеченным средствам кредитных организаций, млн руб.	16,32	29,23	45,22	12,91	15,99
Процентные расходы по привлеченным средствам клиентов, не являющимся кредитными организациями, млн руб.	1 098,85	1 139,27	2 339,55	40,43	1 200,28

Примечание: составлено авторами по данным [11].

По результатам финансово-экономического анализа установлено, что финансовая стратегия ПАО АКБ «Авангард» заключается в наращивании безрискового (транзакционного) дохода и в увеличении ликвидных активов на балансе на фоне сокращения принятого кредитного риска. Особенностью бизнес-модели ПАО АКБ «Авангард» выступает тот факт, что мажоритарный акционер принимает активное участие в решении не только стратегических, но и большинства существенных операционных вопросов. ПАО АКБ «Авангард» – член

крупной финансовой группы (далее – ФПГ), которая включает в себя организации аграрной, промышленной, экономической, а также инвестиционной сферы и обслуживает их функционирование, не делая особого акцента на привлечении внешних по отношению к ФПГ клиентов. Это автоматически относит ценные бумаги банка ко второму эшелону; пик интересов инвесторов относился к январю 2023 г. и был вызван скорее общей динамикой рынка, в частности – восстановлением интереса к нему розничных инвесторов (рис. 2).

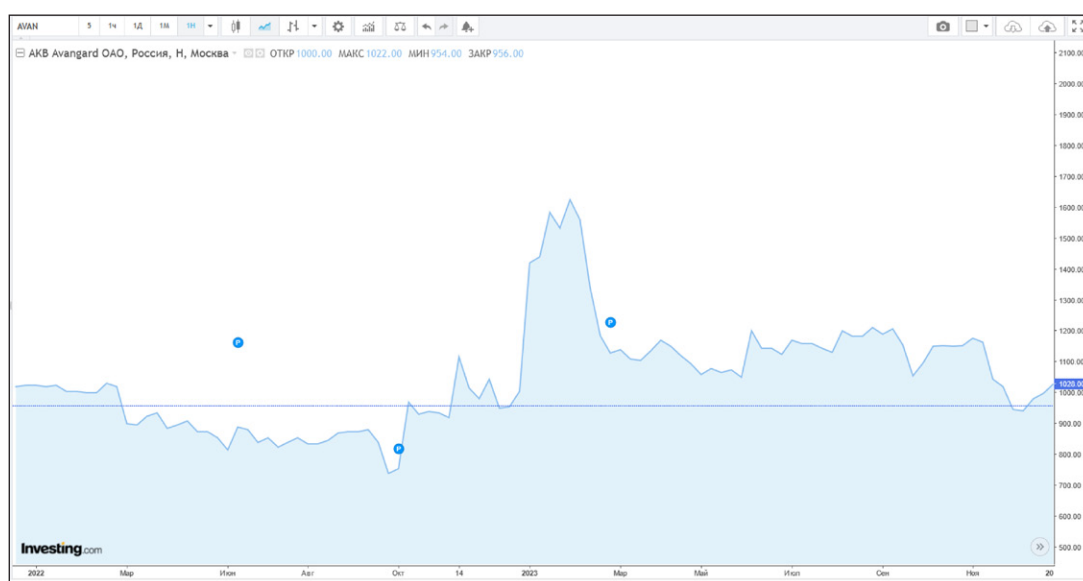

Рис. 2. Динамика котировок акций ПАО АКБ «Авангард» за 2022–2023 гг.

Примечание: составлено авторами по данным [12].

Для сравнения бизнес-моделей выбран цифровой банковский бренд «Точка» (табл. 10). Какой бы стратегии ведения бизнеса ни придерживался коммерческий банк, сегодня на первом месте стоит цифровизация классических банковских операций [13]. Традиционные форматы общения банка с корпоративными клиентами трансформируются с помощью развития инновационных технологий банковского рынка, и коммерческие банки в основном придерживаются следующих основных стратегий

развития своих бизнес-моделей: классический банк, предоставляющий услуги в смешанном формате (онлайн и офлайн), и цифровая экосистемная платформа, где офлайн-взаимодействие с клиентом финансовых и нефинансовых организаций, объединенных общим брендом, сведено к минимуму. ПАО АКБ «Авангард» и бренд «Точка» являются репрезентативными представителями этих моделей на практике, а ресурсы ПАО АКБ «Авангард» и ООО «Банк Точка» сопоставимы по абсолютным величинам.

Таблица 10

Сравнительная характеристика основных элементов бизнес-моделей

Отличительные признаки	ПАО АКБ «Авангард»	Бренд «Точка»
Как позиционирует себя	Универсальный коммерческий банк, предоставляющий все виды банковских услуг, включая ряд уникальных на российском рынке высокотехнологичных финансовых продуктов	Мультибанковский сервис, дает возможность выбирать, в каком банке хранить деньги и на каких условиях обслуживаться, оставаясь в «Точке»: пользоваться интернет-банком и мобильным приложением, общаться со службой поддержки
Преимущества открытия счета	– Низкая стоимость обслуживания; – интернет-банк не требует установки специального программного обеспечения и прост в использовании; – 250 офисов, осуществляющих кассовое обслуживание по всей России; – широкие возможности сервиса SMS-информирования или push-уведомлений	– Бесплатное обслуживание; – дистанционное открытие; – бесплатные платежи контрагентам; – процент на остаток
Способ подачи заявления на открытие счета корпоративному клиенту	– Можно в любом офисе банка, осуществляющем ведение банковских счетов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей; – в режиме онлайн	В режиме онлайн
Количество открытых офисов	250 офисов в 75 городах России	Не имеет отделений и оказывает все услуги онлайн – через интернет-банк и приложения для Android и iOS (временно недоступны)
Количество корпоративных пользователей	Более 100 000 юридических лиц и 1 миллиона частных клиентов	Около 300 000 юридических лиц и индивидуальных предпринимателей
Основные методы ведения расчетно-кассового обслуживания	Расчетно-кассовое обслуживание, мобильный и интернет-банкинг, инкассация; конвертация; кредитование; депозиты; зарплатный проект; корпоративные карты; эквайринг; расчеты с физлицами; операции с ценными бумагами; операции с драгоценными металлами; сейфовые ячейки; документарные операции; валютный контроль	Расчетно-кассовое обслуживание; открытие счета; валютные счета; подписка Плюс; бизнес-карта; мобильный и интернет-банкинг; кредиты для ИП и ООО; Точка Оборотов: деньги под поставки и закупки; депозиты; фонды

Отличительные признаки	ПАО АКБ «Авангард»	Бренд «Точка»
Награды за 2020–2022 гг.	«Лучший корпоративный банк России – 2021» и «Лучший онлайн-банк России – 2021» по версии Global Banking & Finance Review	В 2022 г. победитель: – Премии «Сравни» за самый высокий рейтинг среди пользователей; – Премии «Сравни» как компания, решившая больше всего проблем клиентов; – в номинации «Лучший банк для микро- и малого бизнеса» от Frank RG; – в номинации «Самый выгодный банк для компании, работающей на маркетплейсе» от Frank RG; – в номинации «Самый удобный банк для бухгалтера» от Frank RG; Топ-3 в «Народном рейтинге банков» от Банки.ру в 2020, 2021, 2022 гг. В списке банков с лучшими кредитными продуктами для бизнеса в 2021 г. от SME Banking Club. В 2020 г.: самый эффективный интернет-банк для малого и среднего бизнеса по версии Marksw Webb; лучший клиентский опыт при открытии счета для малого бизнеса по версии Marksw Webb

Примечание: составлено авторами по данным [11, 14].

нам. Однако, в отличие от ПАО АКБ «Авангард», корпоративная клиентская база которого устойчива, бренд «Точка» в своей деятельности опирался на уже созданные экосистемы, быстро набрав солидное количество корпоративных клиентов, опираясь в основном на их расчетно-кассовое обслуживание, что вызывает особый интерес к его стратегии и бизнес-модели.

Основным преимуществом бизнес-модели классического банка ПАО АКБ «Авангард» является поддержание его традиционности, но в то же время гибкость в цифровом развитии, быстрая адаптация под турбулентность финансового рынка, развитие его технологичности. Данная модель классического банка, ориентированного на качество расчетно-кассового обслуживания, будет востребована среди корпоративных клиентов в ближайшие годы и, возможно, даже более жизнеспособна, чем модели экосистемы «Точка». Это связано с тем, что бренд «Точка» постепенно отказался от чисто банковских сервисов и предлагает смежные небанковские услуги.

С одной стороны, «Точка», диверсифицируя пакет оказываемых услуг, является беспрецедентным, самым выбираемым банком среди малого и среднего бизнеса в 2022 г. С другой стороны, при выходе на новые сегменты цифрового развития у бренда увеличились управленческие риски, на борьбу с которыми не хватило накопленного опыта в использовании данной бизнес-модели в борьбе с конкурентами – стабильными технологическими экосистемами. ПАО АКБ «Авангард» же, опираясь на уже накопленный опыт цифровизации других коммерческих банков, медленно, но уверенно развивает список обслуживания с помощью технологий.

Основным преимуществом традиционной банковской модели является сохранение и поддержание экономических потребностей домохозяйств и организаций: кредитование, сбережение и инвестирование денежных средств, лизинг, факторинг, предоставление банковских гарантий и многие другие услуги, недоступные онлайн-банкингу. ПАО АКБ «Авангард» концентрируется на сбалансированном

управлении всеми видами рисков. Во время экономического кризиса традиционный банк любому корпоративному клиенту будет казаться более надежным, чем онлайн-банк, не имеющий ни одного отделения.

Бренд «Точка» имеет в своей недавней истории формирование консорциума инвесторов для выкупа АО «Точка», технологической компании. Банк непрофильных активов «Траст», владевший контрольным пакетом акций «Точки», сменился на консорциум инвесторов, где отсутствует мажоритарный инвестор. ООО «Банк Точка», в том числе предоставляющий услуги бренда наряду с ПАО Банк «Финансовая корпорация Открытие» и КИВИ банк (АО), получил универсальную банковскую лицензию лишь в феврале 2023 г. А уже 21 февраля 2024 г. Банк России отозвал лицензию на осуществление банковских операций у КИВИ Банк (АО), руководствуясь тем, что этот банк нарушал федеральные законы, регулирующие банковскую деятельность, а также нормативные акты Банка России, в связи с чем регулятором в течение последних 12 месяцев к нему пять раз применялись меры, в том числе дважды вводились ограничения на осуществление отдельных операций; систематически допускал нарушения требований законодательства в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [9].

ООО «Банк Точка», работающий под брендом «Точка», имеет значительные отличия в структуре ресурсной и клиентской базы в сопоставлении с аналогичными показателями ПАО АКБ Авангард». ООО «Банк Точка» позиционируется как банк для осуществления расчетов, что обуславливает низкую долю ссудной задолженности в активах (табл. 11).

Помимо репутационной составляющей необходимо учитывать ценовую политику, сформированную банками, относящимися к разным бизнес-моделям. Для сравнения рассмотрим условия ПАО АКБ «Авангард» и лидеров корпоративного расчетно-кассового обслуживания в г. Чебоксары:

АО «Тинькофф Банк» – один из первых и наиболее популярных онлайн-провайдеров финансовых услуг и розничных партнерских программ;

Банк ВТБ (ПАО) – один из крупнейших универсальных банков, из-за санкций вынужденный наиболее динамично и интенсивно перестроить свою бизнес-модель с ориентацией на розничный сегмент, инвестиционный корпоративный бизнес и технологический суверенитет;

АО «Альфа-Банк» – современный высокотехнологичный банк, за счет агрессивного маркетинга, партнерских программ и ориентации на расчетные инструменты и нефинансовые сервисы высокими темпами наращивающий долю активных клиентов;

Таблица 11

**Сравнительная характеристика структуры балансов
ООО «Банк Точка» и ПАО АКБ «Авангард» на 01.10.2023**

Пассивы	ООО «Банк Точка»		ПАО АКБ «Авангард»	
	млн руб.	уд. вес, %	млн руб.	уд. вес, %
Чистая ссудная задолженность, оцениваемая по амортизированной стоимости	24 604 023	10,0	91 946 622	63,3
Всего активов	246 359 534	100,0	145 309 231	100,0
Средства клиентов, оцениваемые по амортизированной стоимости	236 047 204	98,7	115 079 136	96,1
Вклады (средства) физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей	108 617 044	45,4	31 694 516	26,5
Всего обязательств	239 043 857	100,0	119 687 802	100,0
Неиспользованная прибыль (убыток)	3 716 368	50,8	19 891 811	77,6
Всего источников собственных средств	7 315 677	100,0	25 621 429	100,0

Примечание: составлено авторами по данным [11, 14].

ПАО Сбербанк – банк федерального значения, экосистемный и рыночный лидер в банковском бизнесе, сохранивший традиционную для него приверженность депозитным и кредитным продуктам (табл. 12).

ПАО АКБ «Авангард» проигрывает лидерам корпоративного обслуживания по многим ценовым параметрам. Среди преимуществ ПАО АКБ «Авангард» перед другими сравниваемыми нами банками выделим

Таблица 12

Сравнительная характеристика популярных тарифов расчетно-кассового обслуживания ПАО АКБ «Авангард» с лидерами корпоративного обслуживания

Сравнительные признаки	АО «Тинькофф Банк»	Банк ВТБ (ПАО)	АО «Альфа-Банк»	ПАО Сбербанк	ПАО АКБ «Авангард»
Название тарифа РКО	Простой	На старте (12 мес.)	Ноль за обслуживание	Легкий старт	Базовый
Открытие онлайн	Да	Да	Да	Да	Нет
Стоимость открытия счета	Бесплатно	Бесплатно	Бесплатно	Бесплатно	1 000
Обслуживание счета, руб./месяц	490	490	Бесплатно	Бесплатно	900
Комиссия за каждый платеж юр. лицу в другой банк	49	150	99	199	30
Количество бесплатных платежей юр. лицам в другой банк, шт.	–	5	3	5	–
Комиссия за каждый платеж юр. лицу внутри банка	Без комиссии	Без комиссии	Без комиссии	Без комиссии	Без комиссии
Размер комиссии за переводы физ. лицам в другие банки	1) до 400 тыс. руб. – комиссия за перевод: 1,5 %	1) до 150 тыс. руб. – комиссия за перевод: 1 %	Без ограничений – комиссия за перевод: 2,3 %	1) до 150 тыс. руб. – комиссия за перевод: 0,5 %	1) до 150 тыс. руб. – без комиссии
	2) 400 тыс. – 1 млн руб. – комиссия за перевод: 5 %	2) 150–300 тыс. руб. – комиссия за перевод: 2 %		2) 150–300 тыс. руб. – комиссия за перевод: 1 %	2) 150–500 тыс. руб. – комиссия за перевод: 1 %
	3) 1 млн руб. и выше – комиссия за перевод: 15 %	3) 300 тыс. – 2 млн руб. – комиссия за перевод: 2,7 %		3) 300 тыс. – 1,5 млн руб. – комиссия за перевод: 1,7 %	3) 500 тыс. – 3 млн руб. – комиссия за перевод: 2 %
		4) 2–4 млн руб. – комиссия за перевод: 4,5 %		4) 1,5–5 млн руб. – комиссия за перевод: 3,5 %	4) 3–5 млн руб. – комиссия за перевод: 3 %
		5) 4–5 млн руб. – комиссия за перевод: 7 %		5) 5 млн руб. и выше – комиссия за перевод: 4 %	5) 5–8 млн руб. – комиссия за перевод: 5 %
		6) 5 млн руб. и выше – комиссия за перевод: 11 %			6) 8 млн руб. и выше – комиссия за перевод: 10 %

Сравнительные признаки	АО «Тинькофф Банк»	Банк ВТБ (ПАО)	АО «Альфа-Банк»	ПАО Сбербанк	ПАО АКБ «Авангард»		
Размер комиссии за внесение наличных денежных средств на расчетный счет	1) до 100 тыс. руб. – без комиссии	Без ограничений – комиссия за перевод: 1 %	Без ограничений – комиссия за перевод: 0,5 %	Без ограничений – комиссия за перевод: 1 %	Без ограничений – комиссия за перевод: 0,25 %		
	2) от 100 001 руб. – комиссия за перевод: 0,3 %						
Размер комиссии за снятие наличных денежных средств на расчетный счет	1) до 400 тыс. руб. – комиссия за перевод: 1,5 %	1) до 600 тыс. руб. – комиссия за перевод: 2,5 %	Без ограничений – комиссия за перевод: 3,3 %	1) до 5 млн руб. – комиссия за перевод: 7 %	1) до 300 000 руб. – комиссия за перевод: 3 %		
	2) 400 тыс. – 1 млн руб. – комиссия за перевод: 5 %	2) 600 тыс. – 1,5 млн руб. – комиссия за перевод: 4,5 %		2) 5 млн руб. и выше – комиссия за перевод: 10 %	2) 300 тыс. – 3 млн руб. – комиссия за перевод: 4 %		
	3) 1 млн руб. и выше – комиссия за перевод: 15 %	3) 1,5–3 млн руб. – комиссия за перевод: 6,5 %			3) 3–5 млн руб. – комиссия за перевод: 5 %		
		4) от 3 млн руб. – комиссия за перевод: 11 %			4) 5–10 млн руб. – комиссия за перевод: 7 %		
					5) 10 млн руб. и выше – комиссия за перевод: 10 %		

Примечание: составлено авторами по данным [11, 15–18].

минимальную стоимость комиссии за каждый платеж юридическим лицам-контрагентам в другой банк, минимальные комиссии за переводы физическим лицам в другие банки, а также минимальные комиссии за снятие наличных с расчетного счета и внесение их на расчетный счет. Среди недостатков банка выделяются невозможность открытия расчетного счета онлайн и относительно других высокая стоимость открытия и ежемесячного обслуживания счета. Таким образом, для улучшения расчетно-кассового обслуживания корпоративных лиц ПАО АКБ «Авангард» необходимо перестроить обслуживание корпоративных лиц таким образом, чтобы им было экономически выгодно открывать расчетный счет именно в данном банке. Ценовая политика напрямую влияет на его финансовые результаты, так как ПАО АКБ «Авангард» не выдает ипотечных кредитов, практически не занимается потребительским и автокредитованием. Рекомендуем пересмотреть тариф

банка «Базовый» на обслуживание корпоративных клиентов ПАО АКБ «Авангард».

Отметим, что также персонализация общения с корпоративным клиентом имеет решающее значение. Обычно клиент ждет скорости от сотрудника банка в решении своей проблемы и хочет, чтобы банк имел мгновенный доступ к информации из его учетной записи и контексту взаимодействия, а затем использовал эту информацию для оптимизации и персонализации процесса обслуживания. ПАО АКБ «Авангард» необходимо постоянно развивать способность персонализировать клиентский опыт, одновременно получая возможность сделать его проще и эффективнее.

Одним из достоинств, но одновременно и недостатком, является традиционность ПАО АКБ «Авангард». Банк долгие годы сохраняет политику использования классической модели сотрудничества с корпоративными клиентами, формируя стабильно позитивное отношение клиентов. Недостатком

данной модели является негибкая система перехода на цифровые технологии, однако ПАО АКБ «Авангард», опираясь на уже накопленный опыт цифровизации других коммерческих банков, медленно, но уверенно развивает список обслуживания с помощью технологий. С появлением все большего количества информационных систем и коммуникационных платформ в банках-конкурентах для взаимодействия с корпоративными клиентами ПАО АКБ «Авангард» и другим организациям, относящимся к ФПГ, важно все же взять ориентир на разработку экосистемы банка. Для формирования целостного клиентского опыта необходимо, чтобы все каналы банка, данные и системы были взаимointегрированы и связаны между собой.

Рекомендуем своевременно сделать акцент на развитии искусственного интеллекта. Искусственный интеллект в общении с корпоративным клиентом поможет легко решить часто задаваемые вопросы в чат-боте. Этот упрощенный подход сведет к минимуму обращения в банк и ожидание своей очереди к оператору для решения простейших вопросов. При этом нужно учитывать, что внедрение цифровых технологий – это непрерывный и постоянно развивающийся процесс. Каждую инвестицию в технологию следует оценивать, чтобы определить, требуются ли она для точечного решения или для более широкой ценности для коммерческого банка и ее корпоративных клиентов [19]. Необходимо реализовывать в совокупности комплекс мероприятий [20].

ПАО АКБ «Авангард» имеет две развитые конкурентные ниши – зарплатные проекты и проект организации школьного питания. Необходимо учитывать, что зарплатный проект как банковский продукт находится на стыке розничного и корпоративного бизнесов [21]. Новый лимит переводов самому себе в Системе быстрых платежей (далее – СБП) – до 30 млн рублей в месяц бесплатно – начал действовать с 1 мая 2024 г. Это означает, что система СБП стала еще удобнее, в первую очередь для малого и среднего бизнеса с небольшими оборотами, чувствительного к кассовым разрывам,

а конечные пользователи зарплатных проектов – физические лица – мобильнее в выборе банка. На сегодняшний день ПАО АКБ «Авангард» имеет значительные остатки по счетам как за счет проектов школьного питания, так и за счет зарплатных проектов. Таким образом, банк не заинтересован в активном привлечении клиентов и не устанавливает выгодные условия для обслуживания зарплатных карт, отказываясь даже от программ кэшбека. Хотя ПАО АКБ «Авангард» не соответствует модели кэптивного банка, однако деятельность в составе финансово-промышленной группы обуславливает отсутствие стимулов к использованию ряда инструментов, представляющих конкурентные преимущества в банковской деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях геополитической, экономической, социальной нестабильности политика коммерческих банков в отношении организации работы с корпоративными клиентами испытывает значительные изменения с сохранением актуальности классической банковской бизнес-модели. Банки пересматривают условия своей деятельности, ужесточая требования по кредитованию корпоративных заемщиков, вводя дополнительные требования на обеспечение выдаваемых ссуд и применяя повышенные процентные ставки на них. Трансформация финансовой функции юридических лиц позволяет коммерческим банкам расширить и углубить сотрудничество с корпоративными клиентами, создавая на этой основе новые направления генерирования доходов и прибыли. Целью повышения эффективности работы коммерческих банков с корпоративными клиентами является поиск путей изменения подходов банков в сложившихся условиях к ведению дел с корпоративными клиентами для сохранения клиентской базы и получения большей прибыли.

В своей деятельности ПАО АКБ «Авангард» ориентируется на корпоративных клиентов, стараясь грамотно осуществлять традиционные офлайн-операции: расчетно-кассовое обслуживание, открытие и ведение

счетов клиентов, привлечение депозитов, предоставление кредитов и гарантий, проведение операций с ценными бумагами и иностранной валютой. Актуальным для ПАО АКБ «Авангард» является пересмотр

тарифов на обслуживание корпоративных клиентов, развитие цифровых технологий, в частности, технологий искусственного интеллекта в организации работы с корпоративными клиентами.

Список источников

1. Смирнов В. Д. Трансформация отношений корпораций с банками // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12, № 4. С. 2683–2702. <https://doi.org/10.18334/vinec.12.4.116635>.
2. Паршин А. Б., Носова Т. П. Корпоративный кредит. Влияние корпоративного кредитования на национальную экономику // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 11–2. С. 281–289. <https://doi.org/10.17513/vaael.1948>.
3. Корсунова Н. Н. Технологический подход к исследованию трансформации банковского обслуживания корпоративных клиентов // Вестник Академии знаний. 2021. № 45. С. 363–372. <https://doi.org/10.24412/2304-6139-2021-11387>.
4. Гумеров М. Ф., Ризванова И. А. Направления совершенствования деятельности региональных банков на территории Республики Татарстан // Финансы: теория и практика. 2023. Т. 27, № 5. С. 55–66. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2023-27-5-55-66>.
5. Зернова Л. Е. Оценка риска кредитования корпоративных клиентов коммерческого банка // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 3–2. С. 141–144. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.105.3.049>.
6. Губарьков С. В., Ким А. Г., Губарьков А. С. Способы совершенствования ценовой политики для корпоративных клиентов коммерческого банка // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 7–1. С. 17–23. <https://doi.org/10.17513/vaael.1775>.
7. Корсунова Н. Н. Возможности применения модели «SERVQUAL», метода «INDSERV», метода «MS», метода «CSI», метода «NPS» в оценке качества инновационных банковских услуг для корпоративных клиентов // Вестник Академии знаний. 2021. № 47. С. 418–427. <https://doi.org/10.24412/2304-6139-2021-6-418-427>.
8. Bodellini M., Gimigliano G., Singh D. Commercial Banking in Transition. Palgrave Macmillan Cham, 2024. 450 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-031-45289-5>.
9. Банк России // Центральный банк Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 12.02.2024).
10. Гасанова М. Р. Подход к построению финансовой модели для целей планирования ресурсных продуктов корпоративного сегмента в коммерческом банке // Финансы и кредит. 2022. Т. 28, № 5. С. 1078–1106. <https://doi.org/10.24891/fc.28.5.1078>.
11. ПАО АКБ «Авангард». URL: <https://www.avangard.ru/rus/> (дата обращения: 13.02.2024).

References

1. Smirnov V. D. Transformatsiya otnosheniy korporatsiy s bankami. *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki*. 2022;12(4):2683–2702. <https://doi.org/10.18334/vinec.12.4.116635>. (In Russ.).
2. Parshin A. B., Nosova T. P. Corporate loan. Impact of corporate lending on the national economy. *Journal of the Altai Academy of Economics and Law*. 2021;(11–2):281–289. <https://doi.org/10.17513/vaael.1948>. (In Russ.).
3. Korsunova N. N. Technological approach to the study of transformation of banking services for corporate clients. *Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2021;45(4):363–372. <https://doi.org/10.24412/2304-6139-2021-11387>. (In Russ.).
4. Gumerov M. F., Rizvanova I. A. Directions for improving the activities of regional banks in the territory of the Republic of Tatarstan. *Finance: theory and practice*. 2023;27(5):55–66. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2023-27-5-55-66>. (In Russ.).
5. Zernova L. E. Risk assessment of lending to corporate clients in commercial banks. *International scientific research journal*. 2021;(3–2):141–144. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.105.3.049>. (In Russ.).
6. Gubarkov S. V., Kim A. G., Gubarkov A. S. Ways to improve price policy for corporate clients of a commercial bank. *Journal of the Altai Academy of Economics and Law*. 2021;(7–1):17–23. <https://doi.org/10.17513/vaael.1775>. (In Russ.).
7. Korsunova N. N. Possibilities of using the “SERVQUAL” model, “INDSERV” method, “MS” method, “CSI” method, “NPS” method in assessing the quality of innovative banking services for corporate clients. *Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2021;(47):418–427. <https://doi.org/10.24412/2304-6139-2021-6-418-427>. (In Russ.).
8. Bodellini M., Gimigliano G., Singh D. Commercial Banking in Transition. Palgrave Macmillan Cham, 2024. 450 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-031-45289-5>.
9. Bank of Russia: Central Bank of the Russian Federation. URL: <http://www.cbr.ru/> (accessed: 12.02.2024). (In Russ.).
10. Gasanova M. R. An Approach to Building a Financial Model for the Purposes of Planning Resource Products of the Corporate Segment in Commercial Banks. *Finance and Credit*. 2022;28(5):1078–1106. <https://doi.org/10.24891/fc.28.5.1078>. (In Russ.).
11. PJSC JSCB “Avangard”. URL: <https://www.avangard.ru/rus/> (accessed: 13.02.2024). (In Russ.).
12. Investing.com. URL: <https://ru.investing.com/equities/akb-avangard-oao-chart> (accessed: 14.02.2024). (In Russ.).

12. Investing.com. URL: <https://ru.investing.com/equities/akb-avangard-oao-chart> (дата обращения: 14.02.2024).
13. Аркадьева О. Г., Березина Н. В. Формирование модели государственного регулирования развития технологий искусственного интеллекта в финансовом секторе // *Oeconomia et Jus*. 2023. № 4. С. 12–21. <https://doi.org/10.47026/2499-9636-2023-4-12-21>.
14. Точка – банк для предпринимателей и предприятий. URL: <https://tochka.com/> (дата обращения: 15.02.2024).
15. АО «Тинькофф Банк». URL: <https://www.tinkoff.ru/> (дата обращения: 16.02.2024).
16. Банк ВТБ (ПАО). URL: <https://www.vtb.ru/> (дата обращения: 17.02.2024).
17. АО «Альфа-Банк». URL: <https://alfabank.ru/> (дата обращения: 18.02.2024).
18. ПАО Сбербанк. URL: <https://sberbank.ru/> (дата обращения: 19.02.2024).
19. Константинов К. С. Применение технологий искусственного интеллекта в сфере корпоративного банковского кредитования // *Финансовая экономика*. 2023. № 8. С. 52–55.
20. Уразова С. А., Корсунова Н. Н. Направления трансформации банковского обслуживания корпоративных клиентов в условиях перехода к цифровой экономике // *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. 2021. № 2. С. 194–200.
21. Зотова Е. В. Автоматизация воронки и повышение конверсии продаж зарплатных проектов // *Московский экономический журнал*. 2022. Т. 7, № 9. С. 787–798. https://doi.org/10.55186/2413046X_2022_7_9_549.
13. Arkadeva O. G., Berezina N. V. Forming the model of state regulation for the development of artificial intelligence technologies in the financial sector. *Oeconomia et Jus*. 2023;(4):12–21. <https://doi.org/10.47026/2499-9636-2023-4-12-21>. (In Russ.).
14. Tochka – the bank for entrepreneurs and enterprises. URL: <https://tochka.com/> (accessed: 15.02.2024). (In Russ.).
15. Tinkoff Bank. URL: <https://www.tinkoff.ru/> (accessed: 16.02.2024). (In Russ.).
16. VTB Bank. URL: <https://www.vtb.ru/> (accessed: 17.02.2024). (In Russ.).
17. Alfa-Bank JSC. URL: <https://alfabank.ru/> (accessed: 18.02.2024). (In Russ.).
18. PJSC Sberbank. URL: <https://sberbank.ru/> (accessed: 19.02.2024). (In Russ.).
19. Konstantinov K. S. Application of artificial intelligence technologies in the sphere of corporate bank lending. *Financial Economics*. 2023;(8):52–55. (In Russ.).
20. Urazova S. A., Korsunova N. N. Directions of transformation of banking services for corporate clients in conditions of transition to a digital economy. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH)*. 2021;(2):194–200. (In Russ.).
21. Zotova E. V. Funnel automation and increase of salary project sales conversion. *Moscow Economic Journal*. 2022;7(9):787–798. https://doi.org/10.55186/2413046X_2022_7_9_549. (In Russ.).

Информация об авторах

О. Г. Аркадьева – кандидат экономических наук, доцент.

Н. В. Березина – кандидат экономических наук, доцент.

Р. А. Стафик – студент.

About the authors

Olga G. Arkadyeva – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor.

Nataliya V. Berezina – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor.

Roman A. Stafik – Student.

Научная статья

УДК 338.43.02

<https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-3-2>

Реализация концепции ресурсосбережения в границах сельских территорий

Светлана Георгиевна Головина¹, Любовь Витальевна Зубарева^{2✉},
Екатерина Викторовна Абилова³

¹Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург, Россия

²Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

³Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

¹s_golovina@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0002-1157-8487>

²zubareva_lv@surgu.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-9548-0657>

³ekaterina.abilova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0186-1921>

Аннотация. Проблема эффективного использования ресурсов становится все более актуальной в связи с популярностью концепции устойчивого развития и вызовами биологического, климатического и геополитического характера, тем или иным образом связанными с отношением общества к таким важным элементам природной среды, как земельные угодья, водные ресурсы, воздух и др. Исследование, результаты которого представлены в данной статье, связано именно с вопросами эффективного использования данных ресурсов в пределах сельских территорий. Основным научный вывод, предложенный в работе, сводится к тому, что ресурсосбережение является неизбежным следствием негативных проявлений изменения климата, влечет за собой, в свою очередь, положительные эффекты для сельхозтоваропроизводителей и сельского населения, во многом зависит, во-первых, от мотивации сельских предпринимателей, во-вторых, от инициатив государства, зафиксированных в институциональных документах, в-третьих, от предпочтений сельских сообществ и их активного участия в реализации рассматриваемой концепции.

Ключевые слова: концепция ресурсосбережения, природные ресурсы, сельская среда, изменение климата, ресурсоэффективность, государственная политика

Для цитирования: Головина С. Г., Зубарева Л. В., Абилова Е. В. Реализация концепции ресурсосбережения в границах сельских территорий // Вестник Сургутского государственного университета. 2024. Т. 12, № 3. С. 26–36. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-3-2>.

Original article

Implementation of the resource saving concept within rural areas

Svetlana G. Golovina¹, Lyubov V. Zubareva^{2✉}, Ekaterina V. Abilova³

¹Ural State Agrarian University, Yekaterinburg, Russia

²Surgut State University, Surgut, Russia

³Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

¹s_golovina@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0002-1157-8487>

²zubareva_lv@surgu.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-9548-0657>

³ekaterina.abilova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0186-1921>

Abstract. The increasing relevance of the problem of efficient resource utilization can be attributed to the popularity of sustainable development and the challenges posed by biological, climatic, and geopolitical factors, all of which are connected to society's perception of crucial elements of the natural environment

like land, water resources, and air. Specifically focused on rural areas, the research presented in this article examines the issues of effective resource utilization. The main scientific conclusion proposed in the work is that resource saving is an inevitable consequence of the negative manifestations of climate change, which entails positive effects for agricultural producers and the rural population, largely depends, first, on the motivation of rural entrepreneurs, secondly, on the state initiatives recorded in institutional documents, thirdly, on the preferences of rural communities and their active participation in the implementation of the concept under consideration.

Keywords: resource saving concept, natural resources, rural environment, climate change, resource efficiency, public policy

For citation: Golovina S. G., Zubareva L. V., Abilova E. V. Implementation of the resource saving concept within rural areas. *Surgut State University Journal*. 2024;12(3):26–36. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-3-2>.

ВВЕДЕНИЕ

Инкорпорация в отечественную хозяйственную практику мероприятий по адаптации к изменению климата и защите окружающей среды является не только условием получения хозяйствующими субъектами определенной поддержки и помощи от государства, но и ключом к достижению конкурентоспособности за счет экономного отношения к невозобновляемым и другим природным ресурсам. Важно отметить, что в условиях перехода от общепринятой концепции экономического роста к концепции устойчивого развития, с учетом реализуемой в настоящее время политики, в будущем планируется сделать еще гораздо больше для сокращения выбросов парниковых газов, снижения давления на ключевые природные ресурсы, улучшения биоразнообразия [1]. В свою очередь, эффективное использование ресурсов и их сбережение для будущих поколений, означающее для сельского пространства (элементами которого являются сельские территории, сельскохозяйственные предприятия и другие организации сельской экономики, сельские жители) получение желаемого эффекта при минимальных затратах ресурсов, имеет ключевое значение для смягчения последствий изменения климата (и адаптации к нему), ограничения вредного воздействия производственной и бытовой деятельности на окружающую среду, сохранения сельских территорий. Так как задачи ресурсосбережения обозначены во многих институциональных документах, касающихся развития аграрной отрасли экономики и сель-

ских территорий, большое значение приобретает взаимодополняемость между контентом различных политических инициатив, а также согласованность действий между многими заинтересованными сторонами.

Необходимо подчеркнуть, что повышенное внимание обозначенной проблеме уделяется как политиками, так и учеными. Современные научные работы в области сохранения природных ресурсов сосредоточены на аргументации, что сегодняшние экстремальные условия, связанные с биологическими, климатическими, геополитическими угрозами, требуют существенных изменений и в общественном производстве (в сельском хозяйстве в частности), и в потреблении [2]. Что касается сугубо производственных аспектов, то частью комплексных решений, предложенных передовыми научными изысканиями, становятся новейшие технологии, возобновляемые источники энергии, практики циркулярной экономики (включая тщательную переработку отходов) и многое другое [3]. Так как для сельскохозяйственного производства основными природными ресурсами являются почва и вода, а рациональное управление их использованием считается одной из предпосылок достижения устойчивого развития сельских территорий, целью данного исследования является оценка возможностей сбережения для сегодняшнего и будущих поколений именно этих элементов ресурсного потенциала сельского пространства. Конструктивные выводы, полученные в ходе изучения соответствующего отечественного и международного опыта

и предложенные в работе, имеют значение как с сугубо теоретической точки зрения, так и с практической.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Современные фундаментальные и прикладные исследования по ресурсоэффективной сельской экономике предоставляют все новые сведения о том, как именно механизмы эффективного использования ресурсов внедряются в сельской местности и каким образом можно способствовать более широкому применению имеющегося опыта в сельских районах. На основе скрупулезного изучения результатов теоретических и практических изысканий российских и зарубежных ученых, в частности Э. С. Бегляровой, М. Е. Вершинской, В. Н. Маркина, С. А. Соколовой, В. В. Шабанова, N. K. Agora, Y. Feng, H. Schulz, W. Xiaoman и др., в работе подлежали описанию различные теоретические подходы к построению и реализации парадигмы ресурсосбережения, а также политические контексты, лежащие в основе видения особенностей хозяйственной деятельности, предполагающей экономное использование природных ресурсов. Исследование структурировано таким образом, что первая его часть посвящена проблеме бережливого отношения к почвенному слою земельных угодий. Следующим шагом работы является изучение вариантов организации водосберегающей деятельности в сельской местности, внедрения инноваций для повышения эффективности использования воды на уровне хозяйств и муниципалитетов. Заключительный акцент исследования приходится на важность формирования программ ресурсосбережения «снизу вверх» (с одновременной поддержкой государством). Использование в ходе работы таких исследовательских методов, как обзорно-аналитический, компаративный, компонентный, сделало возможным формулирование и научное обоснование некоторых гибких альтернатив повышения эффективности управления природными ресурсами, адаптированных к уникальным характеристикам и специфическим потребностям сельских районов.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Процесс кругооборота ресурсов представляет собой два важных потока, первый из которых означает расходование ресурсов в ходе реализации разных видов деятельности, а второй – восстановление запаса ресурсов естественным образом или путем осуществления определенных природоохранных мероприятий. Обе стороны явления имеют равное значение для поддержания устойчивого развития в обстоятельствах ограниченных ресурсов и лимитированных возможностей экосистем, вследствие чего находятся в центре внимания хозяйствующих субъектов и государства.

Устойчивое управление природными ресурсами является одной из семнадцати Целей устойчивого развития, принятых ООН в 2015 г., содержание которой интегрировано во многие институциональные документы, связанные с охраной окружающей среды, современной климатической повесткой, развитием сельского и лесного хозяйства. Более того, пять из этих целей имеют особое значение для управления почвами и водными ресурсами в аграрных секторах экономики и касаются наличия и качества пресной воды, защиты наземных экосистем и водных бассейнов, производства продуктов питания. Среди международных соглашений, к исполнению которых присоединилась и Российская Федерация, следует также отметить Венскую конвенцию о праве международных договоров (1969 г.), Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой (1987 г.), Рамочную конвенцию ООН об изменении климата (1992 г.) и Киотский протокол к Рамочной конвенции (1997 г.), Парижское соглашение (2015 г.). Основным документом Российской Федерации, реализуемый сегодня в целях улучшения экологии и сохранения климата, а в связи с этим и для ресурсосбережения, – Климатическая доктрина Российской Федерации (2023 г.).

На фоне пристального отношения государства к рассматриваемой тематике и высокого научного интереса ученых к проблеме ресурсосбережения в последние годы появилось

множество публикаций, анализирующих методы устойчивого управления почвенными и водными ресурсами, сохранения качества атмосферного воздуха [4–6]. И все же, несмотря на однозначную идентификацию почвы и воды в качестве неотъемлемых компонентов экосистем, давление на эти природные ресурсы остается непреодолимым препятствием в достижении устойчивого развития [7]. В последние десятилетия к этому давлению добавляются последствия изменения климата, меняющие почвенные профили и водные циклы, состояние экологических систем, модели производства. Так как правительство несет основную ответственность за природоохранную деятельность, то государство берет на себя немалые расходы по реализации соответствующих мероприятий (табл. 1).

По сравнению с 2014 г., к примеру, общие затраты на охрану окружающей среды в Российской Федерации возросли в два раза, причем такое же двойное увеличение отмечается и по разделу «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» [9]. В Уральском федеральном округе самые высокие расходы на охрану окружающей среды и сокращение антропогенного влияния на климат приходятся на Свердловскую и Тюменскую области, что объясняется их значимыми размерами и высокой долей промышленности в региональном развитии, как следствие, существенным влиянием отрасли на местную экологию (табл. 2).

Следует отметить, что большое внимание в последние годы уделяется таким направлениям деятельности в области защиты

Таблица 1

Текущие затраты на охрану окружающей среды в РФ, 2023 г., млн руб.

Виды экономической деятельности	Всего	В т. ч.				
		на охрану атмосферного воздуха и предотвращение изменения климата	на сбор и очистку сточных вод	на защиту и реабилитацию земель, поверхностных и подземных вод	на сохранение биоразнообразия и охрану природных территорий	на научно-исследовательскую деятельность и разработки по снижению негативных антропогенных воздействий на окружающую среду
Всего	559 549	80 666,5	222 136,8	25 210,0	944,4	238,8
Сельское, лесное хозяйство, охота и рыболовство и рыбоводство	3 037	378,0	1 444,6	174,6	84,0	4,2
В т. ч.: растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях	2 756	349,0	1 388,0	166,0	4,2	4,1
лесоводство и лесозаготовки	243	27,9	47,3	5,7	76,6	–
рыболовство и рыбоводство	38	1,1	9,3	2,9	3,2	0,1

Примечание: составлено по [8].

Таблица 2

**Текущие затраты на охрану окружающей среды в областях
Уральского федерального округа за 2023 г., тыс. руб.**

Субъекты Уральского федерального округа	Всего	В т. ч.				
		на охрану атмосфер- ного воздуха и предот- вращение изменения климата	на сбор и очистку сточных вод	на защиту и реаби- литацию земель, поверх- ностных и подземных вод	на сохра- нение биоразно- образия и охрану природ- ных тер- риторий	на научно- исследовательскую деятельность и раз- работки по снижению негативных антропо- генных воздействий на окружающую среду
Уральский федеральный округ	91 642 070	17 876 510	36 603 010	7 495 735	215 228	10 149
Курганская область	1 382 714	172 091	922 022	8776	—	219
Свердловская область	31 838 864	49 36 287	10 809 987	368 417	138 438	2 630
Тюменская область	43 237 967	7 897 187	18 930 940	6 100 862	76 790	7 300
Челябинская область	15 182 525	4 870 945	5 940 061	1 017 680	—	—

Примечание: составлено по [8].

окружающей среды, как защита и воспроизводство лесов, сохранение экологии в охраняемых природных территориях, искусственное воспроизведение водных биологических ресурсов и рациональная организация добычи основных видов охотничьих ресурсов, сокращение загрязняющих атмосферу выбросов, эффективное использование и обезвреживание отходов производства и потребления [10]. Заметной вехой в международных обязательствах по борьбе с изменением климата и в формулировании новых амбиций по смягчению последствий изменения климата во всем мире стало Парижское соглашение (4 ноября 2016 г.) [11]. Ученые, практики и специалисты по развитию сельских районов работают над тем, как лучше всего реализовать новое видение экономической деятельности, основанной на эффективном использовании природных ресурсов, и что можно сделать, чтобы политика, финансирование, инвестиции, исследования и инновации продвигались именно в этом направлении, действуя при этом в унисон.

Основанные на современной теории программы развития сельских территорий предполагают значимые инвестиции в деятельность, способствующую эффективному использованию ресурсов, существенные расходы на улучшение экологии, ликвидацию накопленного вреда окружающей среде и климату. Если конкретизировать, то к задачам государства по восстановлению, сохранению и улучшению экосистем в границах сельских территорий сегодня относятся: предотвращение эрозии почв и улучшение управления почвами; совершенствование инструментов управления водными ресурсами и повышения эффективности использования воды в сельском хозяйстве; переход к низкоуглеродной и климатически устойчивой экономике; содействие сохранению и секвестрации углерода в сельском хозяйстве; поддержка благоприятных для климата и окружающей среды методов ведения сельского хозяйства [12]. Обращаясь к реализуемой в настоящее время Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 г.,

важно подчеркнуть, что достижение сформулированных в ней общественных приоритетов предусмотрено за счет увеличения удельного веса затрат, направленных на обеспечение экологической безопасности по отношению к ВВП страны и других мер, что непосредственно связано с экономным применением ресурсов (табл. 3).

Хотя выгоды повышения эффективности использования ресурсов очевидны, роль государства заключается в том, чтобы стимулировать к этому производственный сектор.

Как следует из предпринятого анализа научных публикаций, современными учеными обозначаются три пробела, которые необходимо устранить для того, чтобы добиться успеха в движении к ресурсосберегающему управлению почвами, водой и другими природными ресурсами. Первый из них связан с недостаточной мотивацией непосредственных участников сельского пространства, второй – с их слабой осведомленностью об имеющихся возможностях (в том числе технологических), третий – с отставанием институционального

Таблица 3

Оценка прогнозных значений индикаторов реализации Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года

Индикатор	Значение индикатора в 2025 г. по сравнению с 2014 г.	
	Пессимистический вариант	Оптимистический вариант
Снижение общего объема выбросов загрязняющих веществ	10–15 %	15–25 %
Снижение объема выбросов парниковых газов в CO ₂ -эквиваленте	15–25 %	25–35 %
Снижение объема сброса загрязненных сточных вод	15–20 %	20–30 %
Увеличение объема утилизации (переработки) твердых коммунальных отходов	15–25 %	20–40 %
Увеличения общего объема утилизации (переработки) производственных отходов из всех видов отходов	10–25 %	20–50 %
Ликвидация числа особо опасных объектов прошлого (накопленного) экологического ущерба	1,5–2 раза	3–5 раз
Увеличение числа предприятий, полностью перешедших на экологически безопасные технологии (наилучшие доступные технологии)	5–10 %	15–20 %
Снижение площади лесных насаждений, подверженных чрезвычайным ситуациям природного и техногенного происхождения	5–10 %	15–25 %
Увеличение численности специалистов, занятых в сфере обеспечения экологической безопасности в бизнес-структурах, проходящих подготовку и переподготовку в специализированных обучающих центрах	20–30 %	50–100 %
Увеличение числа научно-исследовательских, внедренческих структур, входящих в категорию предприятий малого и среднего бизнеса и занятых решением природоохранных проблем и оказанием экологических услуг	2–3 раза	5–10 раз
Увеличение удельного веса затрат, направленных на обеспечение экологической безопасности по отношению к ВВП	10–20 %	30–50 %

Примечание: материалы Министерства природных ресурсов и экологии РФ, представленные в ходе подготовки Стратегии [13].

обеспечения решения обозначенной проблемы от потребностей производителей и общества в целом [14].

Что касается мотивации, то, несмотря на потенциальную пользу, отмеченную выше, некоторые сельские субъекты не стремятся инвестировать в совершенствование управления почвенными и водными ресурсами таким образом, чтобы это приносило пользу как их хозяйствам, так и окружающей среде. Основные причины этого связаны с предполагаемыми рисками принятия новых подходов, а также с тем временем, которое может потребоваться для окупаемости вложений. Кроме того, среди многих владельцев хозяйств (особенно немолодых) до сих пор отсутствует понимание экономического воздействия новых ресурсосберегающих технологий на успех фермерского бизнеса, причем не все готовы потратить время на то, чтобы осваивать новые практики, просчитывать сопутствующие этому затраты и выгоды. Вторая проблема в связи с этим заключается именно в имеющемся пробеле в знаниях на фоне привычной ориентации на краткосрочную экономию вместо рассчитанного на продолжительный срок эффекта от ресурсоэффективного управления (пролонгированных результатов). И наконец, несовершенство формальных институтов, как и используемых политических инструментов, приводит к тому, что достижение высокой эффективности использования ресурсов наталкивается на отсутствие необходимой координации между законами, программами, министерствами, призванными оказывать поддержку всем заинтересованным субъектам, создавать для них благоприятную среду, расширять возможности для трансляции передовых практик.

Учитывая, что среди природных ресурсов, важных для сельских территорий и связывающих их с проблемой ухудшения окружающей среды и изменения климата, особое место занимают почвы и водные ресурсы, данное исследование сконцентрировано на изучении особенностей управления именно их использованием (в целях повышения эффективности и ресурсосбережения). Поскольку восстано-

вление почвы является чрезвычайно медленным процессом, она часто считается невозобновляемым ресурсом, а вопросы регулирования ее использования признаются сложными и неоднозначными [15]. Как заключают ученые, выбор моделей управления почвенными ресурсами может либо усугубить существующие проблемы потери плодородия, сокращения уровня продовольственной безопасности, увеличения выбросов парниковых газов, либо, напротив, способствовать росту сельскохозяйственного производства, накоплению углерода, смягчению последствий изменения климата, более устойчивому к возможным природным катаклизмам сельскому развитию [15].

Оценка состояния современной среды, влияющей на почву, высвечивает целый ряд угроз, к которым относятся: 1) локальное и диффузное загрязнение, 2) уплотнение, 3) ветровая и водная эрозия, 4) засоление, 5) снижение содержания органического вещества и потеря связанного с ней углеродного компонента, 6) потеря биоразнообразия почвы [16]. При этом следует учесть, что многочисленные исследования доказывают, что именно деятельность человека приводит к снижению содержания органического вещества в почве и к другим отмеченным аномалиям. К перечню таких неблагоприятных факторов можно отнести, во-первых, перевод лугов, лесов и естественной растительности в пахотные угодья, во-вторых, глубокую вспашку пахотных почв, вызывающую быструю минерализацию тех компонентов органического вещества, которые легко расщепляются, в-третьих, чрезмерный выпас скота (стад с высокими показателями поголовья), в-четвертых, лесные пожары и вырубку лесов, в-пятых, плохой севооборот и слабое управление растительными остатками [16]. Хотя все обозначенные угрозы существенно влияют на качество почвы, характер изменений и контент противостояния им различаются, как и участвующие в этом процессе стороны.

И еще одна важная особенность. В то время как процессы деградации почвы и их видимые последствия часто идентифицируются

и классифицируются отдельно, многие изменения состояния почвы происходят одновременно, взаимно усиливая друг друга. Например, эрозия почвы более вероятна (и ее интенсивность увеличивается) в том случае, когда количество органического вещества в почве уменьшается. Потеря органического вещества почвы тесно связана с сокращением биоразнообразия почвы. Уменьшение биоразнообразия почв, в свою очередь, приводит к тому, что почвы становятся менее стабильными и более склонными к эрозии. Структура почвы может быть утрачена или ухудшаться из-за уплотнения, но, наоборот, улучшается за счет внесения почвенной органики. Все это лишь отдельные эпизоды проблемы, демонстрирующие важность внимания к данному ресурсу со стороны сельхозтоваропроизводителей. Поскольку успех мероприятий по защите почв от влияния неблагоприятных факторов, в том числе антропогенных, тесно коррелирует с местными условиями, технологические и политические решения должны быть адаптированы к местному контексту и удовлетворять требованиям всех участников сельского пространства.

Еще одним важнейшим для жизнедеятельности человека ресурсом, бесспорно, является вода, а растущая ее нехватка (в совокупности с ростом цен на энергоносители) усиливает необходимость переоценки правительством и аграрными предприятиями политики и практики управления водными ресурсами в сельской местности. Важнейшей предпосылкой исследований в области устойчивого водопользования следует считать тот факт, что современные технологии предлагают новые методы орошения и использование альтернативных источников воды для повышения эффективности применения данного ресурса на уровне аграрных хозяйств, а управление водными потоками на основе новых общественных приоритетов (сохранение экологии, сокращение воздействия на климат) способно принести множество экономических, экологических и социальных выгод [17].

Согласно прогнозу ученых, последствия климатических изменений будут все более

острыми, а нехватка воды будет свойственна все большему количеству стран [18]. Учитывая высокую степень дифференциации российских регионов по климатическим характеристикам, сельское хозяйство нуждается во все больших запасах водных ресурсов, в их более экономном использовании. В связи с этим современные возможности для сокращения водопользования и выбора водосберегающего оборудования и технологий становятся важнейшими предпосылками повышения эффективности водопотребления в отрасли. В растениеводстве одну из ключевых опций сокращения потребления воды составляют современные методы орошения, предполагающие активное внедрение в них цифровых (водосберегающих) решений [19]. Вода используется и как питьевая для скота, а также в рамках водопользования в сельской местности. Важно учитывать, что потери воды между источником и пользователем часто возникают из-за утечек в общественной инфраструктуре водоснабжения. Как отмечается в соответствующих отчетах, при несовершенной инфраструктуре на утечки может приходиться до половины запасов воды [20].

Актуальным и востребованным является использование цифровых технологий для мониторинга состояния почвенных вод с применением электронных датчиков, оценки потребности растений в воде с помощью автоматических метеостанций и спутниковых изображений (и многих других технологических операций) [21]. Реализация специальных проектов в области цифровизации водопользования, таких, к примеру, как ведомственный проект «Цифровая трансформация в области водных ресурсов», становится целесообразной и востребованной мерой наряду с другими (федеральные проекты «Сохранение уникальных водных объектов», «Ликвидация локальных дефицитов водных ресурсов» и др.).

Еще один аспект перехода к более ресурсоэффективной сельской экономике тесно связан с участием сельского населения, сельских сообществ и местных предпринимателей в управлении развитием сельских районов.

Анализ имеющихся практик демонстрирует, что только совместная работа государственных органов с соответствующими заинтересованными сторонами приносит значимые результаты [22]. Разработка и реализация мероприятий предполагает взаимодействие между государственными ведомствами, курирующими сельское хозяйство и охрану окружающей среды, политиками, исследователями, землеустроителями, несущими ответственность за управление рассматриваемыми ресурсами. Опираясь на международный опыт, следует констатировать, что инициативы «снизу вверх» являются при этом самыми эффективными [23]. Более того, понимание потребностей и проблем аграрных производителей важно для государственных структур при разработке и реализации схем, поддерживающих эффективность использования ресурсов и продвигающих инновации в данной области на уровне областей, регионов и страны в целом.

Возможности государственных инструментов в генерировании мотивации у аграрных производителей к ресурсосбережению и ресурсоэффективности не сводятся только к финансовым схемам поощрения. С одной стороны, фермерам рекомендуется брать на себя прямую ответственность за результаты, с другой стороны, правительства многих стран вводят в практику прямые выплаты фермерам за внедрение конкретных сельскохозяйственных технологий и достижение четко сформулированных государством экологических результатов [24]. Однако современное государство расширяет такие платежи многими другими мерами: инвестиции в материальные активы, связанные с охраной окружающей среды и климата; вложения в развитие лесных территорий; агроэкологические и климатические платежи; поддержка методов органического земледелия и другие. Кроме того, расширение практик организации индивидуальных консультаций для фермеров и специалистов аграрных организаций делает повышение эффективности использования ресурсов более достижимым. В конечном счете, управляющие органы стремятся

повысить результативность своих усилий, в том числе за счет все большей адресности мер, основанных на лучшем знании той или иной экологической проблемы, а также путем более широкого использования их различных комбинаций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С учетом того, что задача сельского хозяйства заключается в производстве достаточного количества продукции, в обеспечении продовольственной безопасности при одновременном сокращении использования ресурсов, государство в последние годы активно инвестирует средства в деятельность по ресурсосбережению в сельском хозяйстве, а ученые предпринимают серьезные усилия по поиску соответствующих (научно обоснованных) решений. Более того, влияние изменения климата на запасы природных ресурсов делает их эффективное использование даже более востребованным, чем когда-либо ранее, на федеральном, региональном и местном уровнях. Для более эффективного использования почвенных и водных ресурсов в сельской местности, особенно в аспектах, касающихся вопросов управления, требуется разработка и внедрение последовательного набора политических рычагов и инструментов, которые необходимо применять на практике комплексно, чтобы создать последовательный план действий и затем осуществить необходимые мероприятия на местах. В завершение отметим, что, как показали результаты исследования, в настоящее время в отечественных регионах осуществляется ряд политических инициатив, направленных на продвижение действий, способствующих более эффективному использованию почвенных и водных ресурсов. Требуются дальнейшие исследования в изучаемой области, укрепление связей между сельскими сообществами, научными институтами, политическими структурами, что, в конечном итоге, будет способствовать более тщательному планированию, успешному решению задач по устойчивому сельскому развитию, реализации релевантных временных стратегий.

Список источников

References

1. Arora N. K. Impact of climate change on agriculture production and its sustainable solutions // *Environmental Sustainability*. 2019. No. 2. P. 95–96.
2. Xiaoman W., Majeed A., Vasbieva D. G. et al. Natural resources abundance, economic globalization, and carbon emissions: advancing sustainable development agenda // *Sustainable Development*. 2021. Vol. 29, no. 5. P. 1037–1048.
3. Bublitz A., Keles D., Zimmermann F. et al. A survey on electricity market design: insights from theory and real-world implementations of capacity remuneration mechanisms // *Energy Economics*. 2019. Vol. 80. P. 1059–1078.
4. Schulz H. Effects of biochar compared to organic and inorganic fertilizers on soil quality and plant growth in a greenhouse experiment // *Journal of Plant Nutrition and Soil Science*. 2012. Vol. 175, no. 3. P. 410–422.
5. Feng Y., Dawei W., Linlin Z. et al. Efficiency evaluation for regional industrial water use and wastewater treatment systems in China: a dynamic interactive network slacks-based measure model // *Journal of Environmental Management*. 2021. Vol. 279, no. 6. P. 111721.
6. Chen Y., Yang R., Wong C. W. Y. Efficiency and productivity of air pollution control in Chinese cities // *Sustainable Cities and Society*. 2022. No. 76. P. 103423.
7. Hanaček K., Rodríguez-Labajos B. Impacts of land-use and management changes on cultural agroecosystem services and environmental conflicts – A Global Review // *Glob. Environ. Chang.* 2018. No. 50. P. 41–59.
8. Сведения о текущих затратах на охрану окружающей среды за 2023 год / Росстат. М., 2024. 34 с. URL: <https://clck.ru/3AkzPX> (дата обращения: 14.07.2024).
9. Сведения о текущих затратах на охрану окружающей среды и экологических платежах за 2014 год / Росстат. М., 2015. 67 с. URL: <https://clck.ru/3AkzSY> (дата обращения: 14.07.2024).
10. Бикметов Е. Ю., Амирханова Л. Р. Управление экологизацией социохозяйственной деятельности как условие устойчивого развития // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки*. 2023. № 4. С. 198–208.
11. Katsumasa T., O'Neill B. C. The Paris agreement zero-emissions goal is not always consistent with the 1.5 °C and 2 °C temperature targets // *Nature Climate Change*. 2018. Vol. 8, no. 4. P. 319–324.
12. Lurie S., Brekken C. A. The role of local agriculture in the New Natural Resource Economy (NNRE) for rural economic development // *Renewable Agriculture and Food Systems*. 2019. Vol. 34, no. 5. P. 395–405.
13. Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года : проект Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. М., 2015. 37 с. URL: <https://burondt.ru/NDT/NDTDocsFileDownload.php?UrlId=491> (дата обращения: 14.07.2024).
1. Arora N. K. Impact of climate change on agriculture production and its sustainable solutions. *Environmental Sustainability*. 2019;(2):95–96.
2. Xiaoman W., Majeed A., Vasbieva D. G. et al. Natural resources abundance, economic globalization, and carbon emissions: advancing sustainable development agenda. *Sustainable Development*. 2021;29(5):1037–1048.
3. Bublitz A., Keles D., Zimmermann F. et al. A survey on electricity market design: insights from theory and real-world implementations of capacity remuneration mechanisms. *Energy Economics*. 2019;80:1059–1078.
4. Schulz H. Effects of biochar compared to organic and inorganic fertilizers on soil quality and plant growth in a greenhouse experiment. *Journal of Plant Nutrition and Soil Science*. 2012;175(3):410–422.
5. Feng Y., Dawei W., Linlin Z. et al. Efficiency evaluation for regional industrial water use and wastewater treatment systems in China: a dynamic interactive network slacks-based measure model. *Journal of Environmental Management*. 2021;279(6):111721.
6. Chen Y., Yang R., Wong C. W. Y. Efficiency and productivity of air pollution control in Chinese cities. *Sustainable Cities and Society*. 2022;(76):103423.
7. Hanaček K., Rodríguez-Labajos B. Impacts of land-use and management changes on cultural agroecosystem services and environmental conflicts – A Global Review. *Glob. Environ. Chang.* 2018;(50):41–59.
8. Svedeniya o tekushchikh zatratakh na okhranu okruzhayushchey sredy za 2023 god. Rosstat. Moscow, 2024. 34 p. URL: <https://clck.ru/3AkzPX> (accessed: 14.07.2024). (In Russ.).
9. Svedeniya o tekushchikh zatratakh na okhranu okruzhayushchey sredy i ekologicheskikh platezhakh za 2014 god. Rosstat. Moscow, 2015. 67 p. URL: <https://clck.ru/3AkzSY> (accessed: 14.07.2024). (In Russ.).
10. Bikmetov E. Yu., Amirkhanova L. R. Managing the greening of socio-economic activities as a condition for sustainable development. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*. 2023;(4):198–208. (In Russ.).
11. Katsumasa T., O'Neill B. C. The Paris agreement zero-emissions goal is not always consistent with the 1.5 °C and 2 °C temperature targets. *Nature Climate Change*. 2018;8(4):319–324.
12. Lurie S., Brekken C. A. The role of local agriculture in the New Natural Resource Economy (NNRE) for rural economic development. *Renewable Agriculture and Food Systems*. 2019;34(5):395–405.
13. Strategiya ekologicheskoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda: proekt Ministerstva prirodnikh resursov i ekologii Rossiyskoy Federatsii. Moscow, 2015. 37 p. URL: <https://burondt.ru/NDT/NDTDocsFileDownload.php?UrlId=491> (accessed: 14.07.2024). (In Russ.).
14. Alston J. M., Pardey P. G. The economics of agricultural innovation. *Handbook of Agricultural Economics*. 2021;(5):3895–3980.

14. Alston J. M., Pardey P. G. The economics of agricultural innovation // *Handbook of Agricultural Economics*. 2021. No. 5. P. 3895–3980.
15. Dalezios N. R., Blanta A., Spyropoulos N. V. et al. Risk identification of agricultural drought for sustainable agroecosystems // *Natural Hazards and Earth System Sciences*. 2014. Vol. 14, no. 9. P. 2435–2448.
16. Земельный потенциал России: состояние, проблемы и меры по его рациональному использованию и охране : аналитическая записка Российской академии наук. М., 2023. 70 с. URL: <https://clck.ru/3AkzY4> (дата обращения: 14.07.2024).
17. Farooq M., Hussain M., Ul-Allah S. et al. Physiological and agronomic approaches for improving water-use efficiency in crop plants // *Agricultural Water Management*. 2019. No. 219. P. 95–108.
18. Grafton R. Q., Williams J., Jiang Q. Food and Water Gaps to 2050: Preliminary Results from the Global Food and Water System (GFWS) Platform // *Food Security*. 2015. No. 7. P. 209–220.
19. Bulturbayevich M. B., Jurayevich M. B. The impact of the digital economy on economic growth // *International Journal of Business, Law, and Education*. 2020. Vol. 1, no. 1. P. 4–7.
20. Ahmad M., Jiang P., Majeed A. et al. The dynamic impact of natural resources, technological innovations and economic growth on ecological footprint: An Advanced Panel Data Estimation // *Resources Policy*. 2020. No. 69. P. 101817.
21. Вершинская М. Е., Шабанов В. В., Маркин В. Н. Эколого-водохозяйственная оценка водных систем : моногр. М. : РГАУ-МСХА, 2016. 144 с.
22. Baù M., Chirico F., Pittino D. et al. Roots to grow: family firms and local embeddedness in rural and urban contexts // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2019. No. 43 (2). P. 360–385.
23. Головина С. Г., Абилова Е. В., Миколайчик И. Н. Участие фермеров и местных сообществ в реализации политики поддержки сельских территорий в странах Европейского Союза // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. 2022. № 4. С. 52–60.
24. Ouyang Z., Zheng H., Xiao Y. et al. Improvements in ecosystem services from investments in natural capital // *Science*. 2016. No. 352. P. 1455–1459.
15. Dalezios N. R., Blanta A., Spyropoulos N. V. et al. Risk identification of agricultural drought for sustainable agroecosystems. *Natural Hazards and Earth System Sciences*. 2014;14(9):2435–2448.
16. Земельный потенциал России: состояние, проблемы и меры по его рациональному использованию и охране: аналитическая записка Российской академии наук. Moscow, 2023. 70 p. URL: <https://clck.ru/3AkzY4> (accessed: 14.07.2024). (In Russ.).
17. Farooq M., Hussain M., Ul-Allah S. et al. Physiological and agronomic approaches for improving water-use efficiency in crop plants. *Agricultural Water Management*. 2019;(219):95–108.
18. Grafton R. Q., Williams J., Jiang Q. Food and Water Gaps to 2050: Preliminary Results from the Global Food and Water System (GFWS) Platform. *Food Security*. 2015;(7):209–220.
19. Bulturbayevich M. B., Jurayevich M. B. The impact of the digital economy on economic growth. *International Journal of Business, Law, and Education*. 2020;1(1):4–7.
20. Ahmad M., Jiang P., Majeed A. et al. The dynamic impact of natural resources, technological innovations and economic growth on ecological footprint: An Advanced Panel Data Estimation. *Resources Policy*. 2020;(69):101817.
21. Vershinskaya M. E., Shabanov V. V., Markin V. N. Эколого-водохозяйственная оценка водных систем: Monograph. Moscow: RGAU-MSKHA, 2016. 144 p. (In Russ.).
22. Baù M., Chirico F., Pittino D. et al. Roots to grow: family firms and local embeddedness in rural and urban contexts. *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2019;43(2):360–385.
23. Golovina S. G., Abilova E. V., Mikolaychik I. N. Participation of farmers and local communities in the implementation of rural support policies in the countries of the European Union. *Economy of Agricultural and Processing Enterprises*. 2022;(4):52–60. (In Russ.).
24. Ouyang Z., Zheng H., Xiao Y. et al. Improvements in ecosystem services from investments in natural capital. *Science*. 2016;(352):1455–1459.

Информация об авторах

С. Г. Головина – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник.

Л. В. Зубарева – доктор экономических наук, профессор.

Е. В. Абилова – кандидат экономических наук, доцент.

About the authors

Svetlana G. Golovina – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Chief Researcher.

Lyubov V. Zubareva – Doctor of Sciences (Economics), Professor.

Ekaterina V. Abilova – Candidate of Sciences (Economics), Docent.

Научная статья

УДК 796.062

<https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-3-3>

Совершенствование стратегического управления муниципальным автономным учреждением

Елена Анатольевна Касаткина^{1✉}, Ильнур Ильфатович Рамазанов²

^{1,2}Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

²Комплексная спортивная школа, Ижевск, Россия

¹kora-tay@yandex.ru[✉], <https://orcid.org/0009-0002-0056-3631>

²risat.r@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-4658-8739>

Аннотация. Представленная статья посвящена изучению результатов деятельности муниципального автономного учреждения дополнительного образования. Сформулированы особенности функционирования автономных учреждений, особенно в финансовой сфере. Целью исследования является обоснование направлений стратегического развития муниципального автономного учреждения отрасли физической культуры и спорта. Авторами изучена динамика показателей деятельности учреждения, отражены результаты внебюджетной деятельности. Авторский подход исходит из необходимости расширения сегмента потребителей с учетом социальной значимости оказываемых услуг. Новизна результатов исследования определена обоснованием внедрения адаптивных программ дополнительного образования для детей с ограниченными возможностями здоровья. При этом определены направления развития, по которым разработка рекомендаций наиболее востребована, реальна и рациональна с точки зрения ресурсной обеспеченности учреждения. В заключение сформулирован вывод о потенциальной возможности получения мультипликативного эффекта в части стратегического управления муниципальным автономным учреждением, увеличении экономического и социального эффекта в результате систематических занятий физической культурой и спортом в муниципальном образовании.

Ключевые слова: стратегическое муниципальное управление, автономное учреждение, дополнительное образование, муниципальное образование, экономика спорта

Для цитирования: Касаткина Е. А., Рамазанов И. И. Совершенствование стратегического управления муниципальным автономным учреждением // Вестник Сургутского государственного университета. 2024. Т. 12, № 3. С. 37–46. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-3-3>.

Original article

Strategic management development of municipal autonomous institution

Elena A. Kasatkina^{1✉}, Ilnur I. Ramazanov²

^{1,2}Udmurt State University, Izhevsk, Russia

²Kompleksnaya Sportivnaya shkola, Izhevsk, Russia

¹kora-tay@yandex.ru[✉], <https://orcid.org/0009-0002-0056-3631>

²risat.r@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-4658-8739>

Abstract. The article studies the activities results of the municipal and autonomous institution of additional education. The peculiarities of autonomous institutions, particularly in the financial sector are formulated. The purpose of the study is to substantiate the directions of strategic development of a municipal and autonomous institution in physical culture and sports. The authors studied the indicators dynamics of the institution's activity, reported the results of extra-budgetary activities. Based on the social significance of the services provided, the author's approach focuses on expanding the consumer segment. The novelty of the research

results is determined by the introduction of adaptive programs of additional education for children with disabilities. The identification of the directions for development determines the formulation of recommendations that are most in demand, real, and rational in relation to the resource provision of the institution. The conclusion states that there is potential to achieve a multiplier effect in terms of strategic management of a municipal and autonomous institution through systematic physical education and sports in the municipality, resulting in increased economic and social benefits.

Keywords: strategic municipal management, autonomous institution, additional education, municipal education, sports economics

For citation: Kasatkina E. A., Ramazanov I. I. Strategic management development of municipal autonomous institution. *Surgut State University Journal*. 2024;12(3):37–46. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-3-3>.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время население, особенно молодежь, подчеркивают, что недостаточное количество занятий спортом является причиной ухудшения здоровья [1, с. 205].

Система дополнительного образования детей, особенно в сфере спорта, призвана решить важную социальную проблему, которая связана с выявлением и развитием тех способностей детей, которые станут основой формирования успешной личности в будущем. Последние годы характеризуются активным процессом перевода спортивных школ в систему дополнительного образования детей, что способствует расширению возможностей заниматься спортом.

Особую актуальность данная тема приобрела в связи с неопределимой ролью спортивных школ в свете стратегического управления муниципальным образованием.

Особенность современной системы управления в данной сфере заключается в том, что в настоящее время большая доля муниципальных учреждений являются автономными, что, в свою очередь, имеет определенные особенности. Возросшая финансово-хозяйственная самостоятельность автономных учреждений предоставляет ряд привилегий для функционирования в сравнении с бюджетным [2, с. 241].

Целью данного исследования является изучение деятельности муниципального автономного учреждения и разработка направлений совершенствования стратегического управления муниципальным автономным учреждением отрасли физической культуры и спорта.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В работе использованы методы анализа статистических данных, синтеза и обобщений. Изучены данные официальных отчетов учреждения. В ходе обоснования разработанных рекомендаций применен расчетно-аналитический метод.

С целью анализа показателей деятельности учреждения, выявления проблем и выработки управленческих решений для решения данных проблем представляется необходимым изучение текущего состояния МАУ ДО «Комплексная спортивная школа» г. Ижевска.

Показатели деятельности МАУ ДО «Комплексная спортивная школа» г. Ижевска

Муниципальное автономное учреждение дополнительного образования «Комплексная спортивная школа» функционирует на основании устава [3]. Предметом деятельности учреждения является дополнительное образование детей и взрослых.

Анализ официальных данных показывает, что численность занимающихся за анализируемый период выросла на 1 895 чел. (или на 67 %). Наиболее востребованными видами спорта являются плавание – около половины общего количества занимающихся (численность занимающихся увеличилась на 909 чел., или на 76 %), спортивная гимнастика (рост на 613 чел., или на 11,5 %), художественная гимнастика (рост на 266 чел., или на 49,4 %). Менее востребована эстетическая гимнастика (3,7–4,1 % в структуре занимающихся). Незначительное сокращение численности занимающихся произошло по одному виду спорта – по баскетболу (12 чел., или 7,7 %).

Финансирование физической культуры и спорта в условиях рыночных отношений предполагает различные источники поступления финансовых ресурсов в отрасль, которые можно объединить в две основные группы – бюджетные и внебюджетные [4, с. 95].

В целом автономным учреждениям сложно покрывать расходы за счет доходов, полученных от потребителя. Именно мероприятия, улучшающие финансовые потоки муниципалитетов, несут основной источник сведений об эффективности работы [5, с. 122]. Не является исключением в этом отношении и спортивная сфера. Несмотря на значительное

укрепление за последние годы финансовой базы многих спортивных организаций, основные средства по-прежнему поступают из бюджетов различных уровней [6].

Любое управление, а особенно социальное, многоаспектно [7]. Особенность автономных учреждений в том, что они имеют достаточно широкие возможности заниматься приносящей доход деятельностью.

МАУ ДО «Комплексная спортивная школа» реализует программы как для детей, так и для взрослых. В табл. 1 отражены данные по величине денежных поступлений по разным видам спорта отдельно по детям

Таблица 1

Динамика денежных поступлений от оказания платных услуг по видам спорта, руб.

Вид спорта	2019		2020		2021		2022	
	Дети	Взрослые	Дети	Взрослые	Дети	Взрослые	Дети	Взрослые
Дворец спорта								
Плавание	7 988 061,00	2 288 653,00	6 054 892,00	1 708 604,00	6 120 858,00	1 797 827,00	6 146 738,00	1 663 454,00
Художественная гимнастика	1 661 600,00	0,00	1 245 400,00	0,00	2 121 140,00	0,00	2 879 985,00	0,00
Восточное боевое единоборство	159 474,00	0,00	211 720,00	0,00	211 260,00	0,00	243 024,00	0,00
Эстетическая гимнастика	252 500,00	0,00	162 400,00	0,00	383 780,00	0,00	700 400,00	0,00
Спортивная гимнастика	2 773 764,00	0,00	2 035 396,00	0,00	3 025 018,00	0,00	4 084 369,00	0,00
Акробатика	126 349,00	1 920,00	60 860,00	0,00	87 217,00	0,00	59 087,00	0,00
Дайвинг	0,00	6 000,00	440,00	50 540,00	0,00	80 500,00	0,00	71 000,00
Галокамера	2 470,00	24 120,00	16 930,00	24 020,00	3 190,00	48 450,00	550,00	53 180,00
Кинезиотейпирование	–	–	–	–	0,00	600,00	0,00	1 000,00
Предоставление спортивного зала	–	–	–	–	0,00	24 700,00	0,00	91 650,00
Волейбольная площадка	–	–	–	–	0,00	33 850,00	0,00	16 050,00
Восстановление карты или номерка	–	–	–	–	–	–	0,00	14 900,00
Шашки	650 540,00	0,00	503 970,00	0,00	367 760,00	0,00	687 380,00	0,00
Турист + баскетбол								
Художественная гимнастика	1 494 124,00	0,00	885 624,00	0,00	1 108 776,00	0,00	1 688 435,00	0,00
Эстетическая гимнастика	315 510,00	0,00	665 850,00	0,00	528 217,00	0,00	259 050,00	0,00
Хореография	162 214,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00

Вид спорта	2019		2020		2021		2022	
	Дети	Взрослые	Дети	Взрослые	Дети	Взрослые	Дети	Взрослые
Спортивная гимнастика	171 270,00	0,00	111 878,00	0,00	136 860,00	0,00	230 222,00	0,00
Восточное боевое единоборство	1 024 448,00	0,00	577 192,00	0,00	826 100,00	0,00	838 580,00	0,00
Баскетбол	63 810,00	0,00	58 070,00	0,00	38 010,00	0,00	144 240,00	0,00
Дартс	–	–	–	–	2 760,00	0,00	2 400,00	0,00
Игровой зал	0,00	70 000,00	0,00	42 950,00	0,00	24 800,00	0,00	0,00
Итого	16 846 134,00	2 390 693,00	12 590 622,00	1 826 114,00	14 960 946,00	2 010 727,00	14 114 153,00	1 911 234,00

Примечание: составлено авторами на основе данных официального сайта для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях [3].

и взрослым в разрезе структурных подразделений.

На основании приведенных данных видно, что дети занимались различными видами спорта; наиболее востребованными являются плавание (6 146 738,00 руб.), художественная гимнастика (4 568 420,00 руб.) и спортивная гимнастика (4 314 591,00 руб.). Взрослые занимались двумя видами спорта: плаванием (1 452 854,00 руб.) и дайвингом (71 000 руб.).

Известно, что эффективность системы управления характеризуется степенью достижения уставных показателей деятельности учреждения. Одним из показателей эффективности управления спортивной школой являются результаты занимающихся спортом, в частности, спортивные разряды и спортивные звания. На рисунке отражены данные по имеющимся и присвоенным спортивным разрядам (СР) и спортивным званиям (СЗ).

На основании приведенных данных видно, что количество занимающихся со спортивными разрядами и спортивными званиями в 2020 г. составило 578 чел., в 2021 г. 485 чел. (сокращение на 93 чел., или 16,1 %), в 2022 г. 526 чел. (рост по сравнению с 2021 г. на 41 чел., или 8,5 %). Присвоено спортивных разрядов и спортивных званий в 2020 г. 70, в 2021 г. 335 (рост на 265 чел., или 378,6 %), в 2022 г. 366 (по сравнению с 2021 г. рост на 31 чел., или 9,3 %). Совокупный прирост

в 2022 г. по сравнению с 2020 г. составил 244 чел., или 37,7 %.

Одним из показателей эффективности управления спортивной школой являются результаты выступлений занимающихся в различных спортивных соревнованиях (табл. 2).

Приведенные в табл. 2 данные свидетельствуют о том, что ежегодно добавляются новые виды спорта, по которым занимающиеся принимают участие в спортивных мероприятиях всероссийского уровня: спортивная гимнастика в 2021 г., восточное боевое единоборство и эстетическая гимнастика в 2022 г. В 2021 г. общее количество принявших участие во всероссийских соревнованиях составило 107 чел. (рост по сравнению с 2020 г. на 67 чел.,

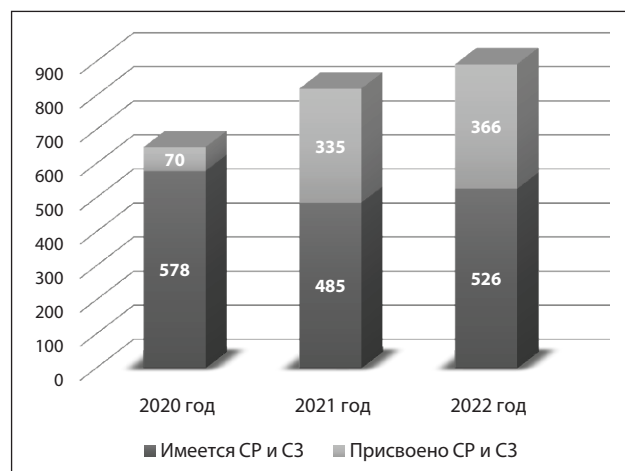

Рисунок. Данные по спортивным разрядам и спортивным званиям

Примечание: разработано авторами.

Таблица 2

Результаты выступлений на всероссийских спортивных соревнованиях

Вид спорта	2020			2021			2022		
	Участие	Медали	Всего	Участие	Медали	Всего	Участие	Медали	Всего
Баскетбол	26	0	26	32	0	32	17	9	26
Восточное боевое единоборство	0	0	0	0	0	0	0	3	3
Плавание	3	1	4	21	3	24	2	13	15
Спортивная гимнастика	0	0	0	5	0	5	3	0	3
Художественная гимнастика	3	0	3	21	0	21	107	6	113
Шашки	2	5	7	22	3	25	219	83	302
Эстетическая гимнастика	0	0	0	0	0	0	31	0	31
Итого	34	6	40	101	6	107	379	114	493

Примечание: разработано авторами.

или 167,5 %), в 2022 г. 493 чел. (по сравнению с 2021 г. прирост составил 386 чел., или 360,7 %). Количество медалей в 2022 г. составило 114 ед. (прирост на 108 ед.).

Проведенный анализ свидетельствует о достаточно стабильном положении учреждения. Однако определенные проблемы в управлении и стратегическом развитии имеются. Приоритетным направлением развития во многих отраслях является цифровизация. В частности, интересен опыт, отраженный в работе [8], согласно которому с целью решения задачи по цифровизации отрасли физической культуры и спорта была организована деятельность по разработке и внедрению Единого портала физической культуры и спорта. Также вопросы вовлечения населения в систематические занятия физической культурой и спортом, в том числе с учетом предпочтений потребителей, изучались в работах [9, 10].

В рамках данного исследования одним из перспективных направлений деятельности (с учетом специфики и роли учреждения в развитии территории) выделена работа с новым для учреждения сегментом – внедрение различных технологий для занятий различными видами спорта (плавание, шахматы, шашки) для детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Разработка и внедрение адаптивных программ дополнительного образования для детей с ОВЗ

В соответствии с уставом основным видом деятельности МАУ ДО «Комплексная спортивная школа» является дополнительное образование детей и взрослых. Учреждение является некоммерческой организацией, не ставит целью извлечение прибыли из своей деятельности. Однако без получения доходов эффективно функционировать невозможно, особенно с учетом того, что учреждение является автономным.

С учетом миссии учреждения, принимая во внимание его роль в развитии города, рекомендуется реализовывать свои цели и задачи посредством дополнительного образования детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Рекомендуется выделить данный сегмент потребителей как перспективный. Потребность в занятиях определенными видами спорта в данном сегменте есть постоянно. При этом не все учреждения работают с такой категорией детей.

Для решения данной проблемы предлагается внедрение адаптированных для детей с ограниченными возможностями здоровья (в первую очередь с проблемами опорно-двигательного аппарата) занятий по определенным

видам спорта. Учитывая сегодняшние возможности МАУ ДО «Комплексная спортивная школа», рекомендуется для данного сегмента на начальном этапе организовать группы для занятий тремя видами спорта:

- плавание (одна группа, территориально во Дворце спорта),
- шашки (две группы, территориально во Дворце спорта и аренда площадей),
- шахматы (одна группа, территориально во Дворце спорта, возможна аренда площадей).

Проведем оценку возможностей учреждения для реализации данного предложения. Для реализации данной рекомендации необходимо (ресурсное обеспечение):

1. Кадровое обеспечение. Необходимы тренеры с соответствующим образованием. Данный вопрос рекомендуется решать привлечением тренеров из других спортивных учреждений («Сила воды – Инву», «Динамо»), а также преподавателей-тренеров ФГБОУ ВО «УдГУ». Рекомендуется работать с преподавателями-тренерами на основе совмещения.

2. Затрат и вложений на переоборудование помещений не потребуются. Все условия по созданию благоприятной и доступной городской среды для лиц с ОВЗ – пандусы и т. д. – в учреждении созданы.

3. Помещения для занятий. С учетом сложной ситуации с помещениями варианта два. Во-первых, арендовать площади за счет средств местного бюджета (бесплатная аренда, заключать соглашения с органами местного самоуправления) или использовать объекты муниципальной собственности. Во-вторых, за счет ревизии площадей Дворца спорта оптимизировать использование имеющихся помещений.

Подавляющее большинство негосударственных организаций, осуществляющих

свою деятельность в социальной сфере, при выходе на рынок апробируемых услуг будут опираться только на собственные финансовые ресурсы [11]. Поэтому при осуществлении расчетов принимаются потенциально возможные параметры и ресурсные возможности. Рекомендуется набор следующих групп.

1. *Группа «Плавание».* Произведем расчеты при условии, что занятия будут проходить в бассейне 2 раза в неделю, группа будет состоять из 10 человек (табл. 3).

При формировании стоимости учитываются следующие расходы:

Заработная плата персонала, задействованного в оказании услуги – тренера (Зп):

$$\text{ЗПт1} = (31\,000 \times 2,9) / 74,1 / 10 \text{ чел.} \times 1 \text{ час} = 121,32 \text{ руб.} - \text{ на 1 человека за 1 занятие.}$$

$$\text{ЗПт2} = 121,32 \text{ руб.} \times 8 \text{ часов в месяц} \times 10 \text{ чел.} \times 1 \text{ группа} = 9\,705,6 \text{ руб. в месяц.}$$

Начисления на оплату труда (отчисления во внебюджетные фонды) = 30,2 %, соответственно:

$$\text{Нзп мес.} = 9\,705,6 \times 30,2 / 100 = 2\,931,09 \text{ руб.}$$

Заработная плата с учетом начислений составит:

$$\text{ЗПт} = 9\,705,6 + 2\,931,09 = 12\,636,69 \text{ руб.}$$

За период оказания услуги (8 месяцев) затраты на ЗПт составят:

$$\text{ЗПт год} = 12\,636,69 \text{ руб.} \times 8 \text{ мес.} = 101\,093,52 \text{ руб.}$$

Материальные затраты (МЗ) рекомендуется установить на уровне 30 % от затрат на оплату труда с начислениями на выплаты по оплате труда. Соответственно:

$$\text{МЗ мес.} = 12\,636,69 \times 0,3 = 3\,791,01 \text{ руб.}$$

$$\text{МЗ год} = 3\,791,01 \times 8 \text{ мес.} = 30\,328,08 \text{ руб.}$$

Общехозяйственные расходы примем в размере 40 % от основной заработной платы тренера. Соответственно, получим:

$$\text{ОХР мес.} = 31\,000 \times 0,4 = 12\,400,00 \text{ руб.}$$

Таблица 3

Расчет планового объема услуг

Группа	Кол-во в неделю	Кол-во в месяц	Кол-во в год (8 мес.)	Время занятий, мин	Кол-во человек
Группа «Плавание»	2	8	64	45	10

Примечание: разработано авторами.

ОХР год = 124 00,00 руб. × 8 мес. =
= 99 200,00 руб.

Таким образом, себестоимость услуги составит:

Сс = ЗПт + Нзп + МЗ год + ОХР год =
= 101 093,52 + 30 328,08 + 99 200,00 =
= 230 621,6 руб. в год.

В расчете на 1 человека:

230 621,6 руб. / 10 чел. = 23 062,16 руб.
в год на 1 чел.

23 062,16 руб. / 64 занятия = 360 руб. – себестоимость 1 занятия.

Для установления стоимости занятия необходимо заложить планируемую норму прибыли (рекомендуется на уровне 5 %).

Таким образом, используя метод прямого счета, получим, что минимальная стоимость одного занятия с учетом нормы прибыли составит:

$360 + 360 \times 0,05 = 378$ (руб.)

Рекомендуется установить стоимость одного занятия на уровне 400 руб. Высокая себестоимость обусловлена небольшой численностью занимающихся, уровнем заработной платы тренера, высокими общехозяйственными расходами (независимо от количества занимающихся необходимо оплачивать коммунальные платежи, осуществлять уборку помещений, выдерживать требования по состоянию воды и т. д.).

В связи с тем что учреждение функционирует в сфере дополнительного образования, имеется новый потенциальный источник финансирования – привлечение средств сертификата дополнительного образования. Прогнозируем, что спрос в связи с такой возможностью повысится, поскольку средства будут поступать не от родителей, а из системы дополнительного образования.

Таким образом, источниками финансирования разработанных рекомендаций будут:

– субсидии на выполнение муниципального задания,

– доходы от оказания платных услуг (в перспективе),

– средства от использования сертификата дополнительного образования (после сертификации программ).

Одновременно с занятиями детей рекомендуется организовать услуги для взрослых (сопровождающих) – это инновационные услуги и уже реализуемые в учреждении. Таким образом, будут задействованы все заинтересованные стороны.

2. *Группа «Шахматы»*. Произведем расчеты при условии, что занятия будут проходить во Дворце спорта 2 раза в неделю, группа будет состоять из 10 человек (табл. 4).

При формировании стоимости учитываются следующие расходы:

Заработная плата персонала, задействованного в оказании услуги – тренера (Зп):

$ЗПт1 = (31\,000 \times 2,9) / 74,1 / 10 \text{ чел.} \times 1 \text{ час} =$
 $= 121,32 \text{ руб.} – \text{ на 1 человека за 1 занятие.}$

$ЗПт2 = 121,32 \text{ руб.} \times 8 \text{ часов в месяц} \times$
 $\times 10 \text{ чел.} \times 1 \text{ группа} = 9\,705,6 \text{ руб. в месяц.}$

Начисления на оплату труда (отчисления во внебюджетные фонды) = 30,2 %, соответственно:

$Нзп \text{ мес.} = 9\,705,6 \times 30,2 / 100 = 2\,931,09 \text{ руб.}$

Заработная плата с учетом начислений составит:

$ЗПт = 9\,705,6 + 2\,931,09 = 12\,636,69 \text{ руб.}$

За период оказания услуги (8 месяцев) затраты на ЗПт составят:

$ЗПт \text{ год} = 12\,636,69 \text{ руб.} \times 8 \text{ мес.} =$
 $= 101\,093,52 \text{ руб.}$

Материальные затраты (МЗ) рекомендуется установить на уровне 30 % от затрат на оплату труда с начислениями на выплаты по оплате труда. Соответственно:

$МЗ \text{ мес.} = 12\,636,69 \times 0,3 = 3\,791,01 \text{ руб.}$

$МЗ \text{ год} = 3\,791,01 \times 8 \text{ мес.} = 30\,328,08 \text{ руб.}$

Таблица 4

Расчет планового объема услуг

Группа	Кол-во в неделю	Кол-во в месяц	Кол-во в год (8 мес.)	Время занятий, мин	Кол-во человек
Группа «Шахматы»	2	8	64	45	10

Примечание: разработано авторами.

Общехозяйственные расходы примем в размере 40 % от основной заработной платы тренера. Соответственно, получим:

ОХР мес. = $31\,000 \times 0,4 = 12\,400,00$ руб.

ОХР год = $12\,400,00$ руб. $\times 8$ мес. = $= 99\,200,00$ руб.

Таким образом, себестоимость услуги составит:

$C_c = ЗП_t + Нзп + МЗ \text{ год} + ОХР \text{ год} =$
 $= 101\,093,52 + 30\,328,08 + 99\,200,00 =$
 $= 230\,621,6$ руб. в год.

В качестве основного инвентаря (комплекты шахмат и др.) предлагается использовать приобретенные для основных групп. Дополнительные затрат не планируется.

В расчете на 1 человека:

$230\,621,6 \text{ руб.} / 10 \text{ чел.} = 23\,062,16$ руб. в год на 1 чел.

$23\,062,16 \text{ руб.} / 64 \text{ занятия} = 360$ руб. – себестоимость 1 занятия.

Для установления стоимости занятия необходимо заложить планируемую норму прибыли (рекомендуется на уровне 5 %).

Таким образом, используя метод прямого счета, получим, что минимальная стоимость одного занятия с учетом нормы прибыли составит:

$360 + 360 \times 0,05 = 378$ (руб.)

Экономическая самостоятельность автономного учреждения позволяет увеличить ответственность грамотного управления, в том числе и его финансовыми ресурсами [12]. Рекомендуемый основной источник финансирования – привлечение средств за счет сертификатов дополнительного образования (после сертификации программ), а также средства местного бюджета. В последующем возможно участие в госпрограммах, выделение средств из местного

и регионального бюджетов, не исключаются занятия на платной основе (при наличии спроса).

3. *Группа «Шашки»*. С учетом востребованности, наличия тренеров, высоких результатов по данному виду спорта рекомендуется выйти в Администрацию г. Ижевска с предложением о наборе на стартовом этапе двух групп в разных районах города: одна группа во Дворце спорта, одна группа – в микрорайоне «Строитель». Занятия будут проходить 2 раза в неделю, каждая группа будет состоять из 10 человек (табл. 5).

Расчет расходов осуществляется аналогично предыдущим предложениям. Рекомендуемый основной источник финансирования – привлечение средств за счет сертификатов дополнительного образования (после сертификации программ), а также средства местного бюджета. В последующем возможно участие в госпрограммах, выделение средств из местного и регионального бюджетов, не исключаются занятия на платной основе (при наличии спроса).

Ожидаемый результат от использования данной методики включает экономический и социальный эффекты [13]. Приоритетным является достижение социального эффекта. На 40 детей с ОВЗ увеличится численность занимающихся спортом. Улучшится состояние здоровья, эмоциональное состояние детей и их родителей, ожидается рост социализации. В последующем планируется участие в соревнованиях по разным видам спорта.

Местному самоуправлению принадлежит важная роль в реализации одной из главных задач современности – соединение в единое целое интересов государства, общества и личности [14, с. 429]. Именно поэтому с учетом

Таблица 5

Расчет планового объема услуг

Группа	Кол-во в неделю	Кол-во в месяц	Кол-во в год (8 мес.)	Время занятий, мин	Кол-во человек
Группа 1 «Шашки» (Дворец спорта)	2	8	64	45	10
Группа 2 «Шашки» (мкрн «Строитель»)	2	8	64	45	10

Примечание: разработано авторами.

важности данного направления деятельности, рекомендуется перераспределять и направлять средства на расширение площадей, что позволит набирать большее количество групп. В результате внедрения разработанных рекомендаций ожидается получение мультипликативного эффекта. Прогнозируем, что органы местного самоуправления и органы региональной власти (Министерство здравоохранения УР, Министерство образования и науки УР, Министерство спорта УР) будут заинтересованы в реализации данной рекомендации и окажут содействие (в первую очередь, финансовое и имущественное).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе анализа и систематизации официальных данных о результатах деятельности за период с 2019 по 2022 г. сформулированы

направления деятельности муниципального автономного учреждения дополнительного образования в части взаимодействия с отдельными категориями клиентов. Разработанные рекомендации приведут к получению мультипликативного эффекта в части стратегического управления муниципальным образованием в целом, дадут экономический и социальный эффект в результате систематических занятий физической культурой и спортом в муниципальном образовании.

Прогнозируемые доходы будут направлены на дальнейшее обновление материальной базы, расширение площадей для привлечения еще большего числа детей, подростков и взрослых в занятия спортом, что, в конечном счете, будет способствовать эффективно-му решению уставных задач МАУ ДО «Комплексная спортивная школа» г. Ижевска.

Список источников

1. Касаткина Е. А., Артыков С. Т. Молодежная политика как объект государственного и муниципального управления // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2020. Т. 30, № 2. С. 200–207.
2. Агафонова Л. Н. Преимущества и риски при переводе бюджетного учреждения в автономное учреждение // Молодой ученый. 2015. № 2. С. 241–243.
3. Устав МАУ ДО «Комплексная спортивная школа». URL: <https://bus.gov.ru/agency/50993> (дата обращения: 15.07.2024).
4. Ростеванов А. Е., Копылова Н. Е., Бочкарева С. И. и др. Спортивная индустрия и спортивная деятельность : моногр. М. : Эдитус, 2023. 250 с.
5. Седова И. Н., Колесникова Т. П. Оценка эффективности использования муниципального имущества и функционирования муниципальных организаций // Муниципальная академия. 2023. № 1. С. 121–129.
6. Аркалов Д. П., Литвин А. В. Экономические аспекты спорта: модели оптимального распределения ресурсов : моногр. Ижевск : Удмуртский университет, 2023. 134 с.
7. Россинский Б. В. Исполнительная власть в системе государственного управления : моногр. М. : Норма : ИНФРА-М, 2023. 374 с.
8. Рапопорт Л. А., Терентьев А. Е., Томилова С. В. Управление развитием отрасли физической культуры и спорта: реальность и тенденции развития : моногр. Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2022. 252 с.
9. Абалян А. Г., Фомиченко Т. Г., Богомолов Г. В. и др. Модель региональной политики вовлечения

References

1. Kasatkina E. A., Artykov S. T. Youth policy as an object of state and municipal management. *Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*. 2020;30(2):200–207. (In Russ.).
2. Agafonova L. N. Preimushhestva i riski pri perevode budzhetnogo uchrezhdeniya v avtonomnoe uchrezhdenie. *Molodoj uchenyj*. 2015;2(82):241–243. (In Russ.).
3. Municipal autonomous further education establishment “Kompleksnaya Sportivnaya shkola”. URL: <https://bus.gov.ru/agency/50993> (accessed: 15.07.2024). (In Russ.).
4. Rostevanov A. E., Kopylova N. E., Bochkareva S. I. et al. *Sportivnaya industriya i sportivnaya deyatel'nost: Monograph*. Moscow: Editus, 2023. 250 p. (In Russ.).
5. Sedova I. N., Kolesnikova T. P. Evaluation of the effectiveness of the use of municipal property and the functioning of municipal organizations. *Municipal Academy*. 2023;(1):121–129. (In Russ.).
6. Arkalov D. P., Litvin A. V. *Ekonomicheskie aspekty sporta: modeli optimal'nogo raspredeleniya resursov: Monograph*. Izhevsk: Udmurtskiy universitet, 2023. 134 p. (In Russ.).
7. Rossinskiy B. V. *Ispolnitelnaya vlast v sisteme gosudarstvennogo upravleniya: Monograph*. Moscow: Norma: INFRA-M, 2023. 374 p. (In Russ.).
8. Rapoport L. A., Terentev A. E., Tomilova S. V. *Upravlenie razvitiem otrasli fizicheskoy kultury i sporta: realnost i tendentsii razvitiya: Monograph*. Yekaterinburg: Izd-vo Uralskogo un-ta, 2022. 252 p. (In Russ.).
9. Abalyan A. G., Fomichenko T. G., Bogomolov G. V. et al. Model of regional policy involving the population in systematical physical education and sports. *Teoriya i praktika fizicheskoy kultury*. 2023;(12):3–5. (In Russ.).

- населения в систематические занятия физической культурой и спортом // Теория и практика физической культуры. 2023. № 12. С. 3–5.
10. Горская И. Ю., Кравчук Т. А., Кравчук А. И. и др. Предпочтения потребителей и качество реализации услуг в сфере физической культуры и спорта // Теория и практика физической культуры. 2023. № 12. С. 6–8.
 11. Мацкевич А. В. Оценка потенциала негосударственных организаций для оказания государственных услуг в сфере спортивной подготовки в рамках социального заказа // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 10–3. С. 433–438.
 12. Арланова О. И., Гаврилова М. О., Щукина А. А. Управление финансовыми ресурсами автономных учреждений // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19149&ysclid=lyic8g9cve627094365> (дата обращения: 26.01.2024).
 13. Касаткина Е. А. Повышение эффективности управления муниципальным автономным учреждением в развитии безопасности жизнедеятельности в современных условиях // Вестник пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2023. № 4. С. 222–242.
 14. Голованов В. В., Анфимова А. Ю., Борзенко М. С. и др. Современная система государственного и муниципального управления : моногр. М. : МАКС Пресс, 2023. 840 с.
 10. Gorskaya I. Yu., Kravchuk T. A., Kravchuk A. I. et al. Consumer preferences and quality of services in the field of physical culture and sports. *Teoriya i praktika fizicheskoy kultury*. 2023;(12):6–8. (In Russ.).
 11. Matskevich A. V. Assessment of the potential of non-governmental organizations to provide public services in the field of sports training within the framework of a social order. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava*. 2022;(10–3):433–438. (In Russ.).
 12. Arlanova O. I., Gavrilova M. O., Shchukina A. A. Upravlenie finansovymi resursami avtonomnykh uchrezhdeniy. *Modern Problems of Science and Education*. 2015;(1–1). URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19149&ysclid=lyic8g9cve627094365> (accessed: 26.01.2024). (In Russ.).
 13. Kasatkina E. A. Improving the efficiency of management of a municipal autonomous institution in the development of life safety in modern conditions. *Vestnik PNIPU. Socialno ekonomicheskie nauki*. 2023;(4):222–242. (In Russ.).
 14. Golovanov V. V., Anfimova A. Yu., Borzenko M. S. et al. *Sovremennaya sistema gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya*: Monograph. Moscow: MAKS Press, 2023. 840 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Е. А. Касаткина – кандидат экономических наук, доцент.

И. И. Рамазанов – заместитель директора, магистрант.

About the authors

Elena A. Kasatkina – Candidate of Sciences (Economics), Docent.

Ilnur I. Ramazanov – Deputy Director, Master's Degree Student.

Научная статья

УДК 330.34

<https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-3-4>

К вопросу о подходах к определению понятия инновационного развития

Тамара Григорьевна Логутова¹, Карина Эдуардовна Борблик²✉

^{1,2}Мариупольский государственный университет имени А. И. Куинджи, Мариуполь, Россия

¹t.logutova7@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5664-2908>

²karina_borblik@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-4853-5907>

Аннотация. В статье рассматриваются результаты теоретического анализа подходов к определению понятий «инновация» и «инновационное развитие». Авторами предложены историко-экономические подходы к трактованию термина «инновация» и на их основе определены три направленности рассмотрения сущности инновационного развития: как нового этапа экономического развития, как необходимого элемента экономического роста и как обязательного элемента экономического развития. Авторами систематизированы принципы инновационного развития и объединены в три группы: общие, специфические и интерактивные. Последние, в отличие от общих и специфических, отражают современные тенденции инновационного развития. К интерактивным принципам авторами отнесены: активность, индивидуализация, практическое применение и формативная оценка. В статье подчеркнуто, что основной характеристикой инновационного развития также является его всеобщность, т. е. на инновационной основе в современной экономике будут развиваться все секторы промышленности в разных пропорциях.

Ключевые слова: инновации, экономическое развитие, инновационное развитие, принципы инновационного развития

Для цитирования: Логутова Т. Г., Борблик К. Э. К вопросу о подходах к определению понятия инновационного развития // Вестник Сургутского государственного университета. 2024. Т. 12, № 3. С. 47–55. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-3-4>.

Original article

On approaches to innovative development concept's definition

Tamara G. Logutova¹, Karina E. Borblik²✉

^{1,2}Mariupol State University named after A. I. Kuindzhi, Mariupol, Russia

¹t.logutova7@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5664-2908>

²karina_borblik@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-4853-5907>

Abstract. The article discusses the results of a theoretical analysis of approaches to defining the concepts of “innovation” and “innovative development”. The authors proposed historical and economic approaches to the interpretation of the term “innovation”. These approaches identified three directions for considering the essence of innovative development: as a new stage of economic development, as a necessary element of economic growth, and as an obligatory element of economic development. The authors systematized the principles of innovative development and arranged them into three groups: general, specific, and interactive. In contrast to general and specific ones, the latter reflect modern trends in innovative development. The authors include the following interactive principles: activity, individualization, practical application and formative assessment. The article emphasizes that the dominant characteristic of innovative development is also its universality, i.e. innovatively in the modern economy, all industrial sectors will develop in different proportions.

Keywords: innovation, economic development, innovative development, principles of innovative development

For citation: Logutova T. G., Borblik K. E. On approaches to innovative development concept's definition. *Surgut State University Journal*. 2024;12(3):47–55. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-3-4>.

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап развития экономики характеризуется высокой интенсивностью распространения и внедрения инноваций. Инновационный процесс становится одним из базовых требований к обеспечению национальной безопасности и развитию государства в целом в условиях жесткой конкурентной борьбы на мировой арене, трансформации международных экономических отношений и глобальной экономической системы.

Всемирный банк отмечает, что экономическое развитие представляет собой качественное преобразование экономики в соответствии с требованиями технологического и социального прогресса, отражающее совершенствование условий и качества жизни населения [1]. Основу таких изменений при этом составляют инновации. Следовательно, экономическое развитие неразрывно связано с инновационным.

Сегодня от 75 до 95 % прироста промышленного производства в мире обеспечивается за счет использования инноваций [1]. Для Российской Федерации в условиях санкционного давления и отказа некоторых иностранных компаний поставлять технологическую продукцию на рынок использование потенциала национальной инновационной сферы становится приоритетной задачей. Стоит отметить, что уровень инновационной активности в стране с 2008 г. по настоящее время вырос на 82 позиции и сегодня составляет 92,4 % [2].

Феномен инновационного развития экономики становится объектом научного и практического интереса только в 1990 г., хотя, как отмечает В. А. Барина, предпосылки для формирования типа развития экономических систем на основе ускорения научно-технического процесса, усиления мобильности капитала, глобализации технологий и т. д., начали формироваться еще в 1970–1980 гг. [3].

Целью исследования является углубление теоретических основ инновационного развития в части трактовки понятия «инновация» и «инновационное развитие», уточнение принципов инновационного развития.

Научная новизна исследования заключается в совершенствовании теоретических основ исследования инновационного развития, а именно:

- выделены историко-экономические подходы к трактовке понятия «инновация», что позволяет рассматривать теоретические подходы к определению инновационного развития также с позиции периодизации (как новую ступень экономического развития, как необходимый элемент экономического роста и как обязательный элемент экономического развития);

- систематизированы и классифицированы принципы инновационного развития. Выявлена группа интерактивных принципов, которые отражают современные тенденции инновационного развития.

На современном этапе развития научной мысли не существует общепринятого подхода к пониманию сущности понятия «инновационное развитие». Кроме того, одновременно с понятием «инновационное развитие» в трудах как российских, так и зарубежных ученых активно используются понятия «инновационная активность», «инновационный процесс», «инновационная деятельность». Это придает высокую актуальность исследованиям, позволяющим развить теоретические подходы к определению понятия «инновационное развитие», его принципы и отличительные характеристики.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование основывается на фундаментальных положениях экономической теории, трудах отечественных и зарубежных ученых по исследованию особенностей инновационного развития. Основные его результаты получены с использованием методов научной дедукции и индукции для разработки подходов к исследованию сущности понятия «инновации» и выявления подходов к интерпретации термина «инновационное развитие», системного анализа и синтеза для установления принципов инновационного развития.

В наиболее широком смысле инновационное развитие представляет собой особый тип

развития экономики, в котором материализации знаний отведена значимая роль, а производство таких знаний является незаменимым компонентом экономического роста [3]. Периодом возникновения данного термина принято считать XIX век, когда в научных исследованиях впервые появилось понятие «инновация». Рассмотрение термина «инновационное развитие» невозможно без изучения сущности понятия «инновация».

В буквальном смысле инновация (от англ. innovation) переводится на русский язык как «введение нового» и означает процесс использования новшества или изобретения (от англ. invention). То есть новая идея, или новация (от англ. novation), с момента принятия к распространению приобретает новое качество – становится инновацией [4]. Несмотря на то что впервые данное понятие появляется в научных работах только в XIX веке, нововведения стали частью общественной жизни задолго до формирования науки. В каждый период своего развития человечество создавало инновации, которые меняли общество и стимулировали его прогресс.

Р. М. Нуреев, доктор экономических наук, полагает, что в XIV–XV веках в Западной Европе уже начали «...складываться институты, которые обеспечивали источники роста и развития, т. е. способствовали появлению инноваций в торговле, технологии и организации» [5, с. 45]. Данный исторический период характеризуется ростом независимости экономических субъектов, укреплением частной собственности, что послужило предпосылками для роста экономики. Исходя из вышесказанного, можно отметить, что инновации уже существовали в жизни общества, однако не были изучены как отдельный элемент экономики.

Повышение роли инноваций в развитии экономики и общества в целом легло в основу понятия «инновационное развитие». О. В. Ярмач отмечает, что характерной особенностью инновационного развития является не просто активное создание инноваций, но и их системный, охватывающий многие сферы жизнедеятельности человека характер,

направленность на социально-экономические преобразования [6].

К аналогичным выводам приходит и Л. А. Яремко, утверждая, что «Формальной первопричиной старта инновационного развития экономики стало послание президента США Р. Никсона Конгрессу (1972), которое было полностью посвящено НИОКР и созданию инновационного климата. В 1976 г. был принят закон, в котором были сформулированы главные направления инновационной политики государства, определены источники ее финансирования, а также предусматривалось обязательство президента предоставлять Конгрессу ежегодный доклад про уровень науки и инновационной деятельности» [7].

Т. Хагерстранд под инновационным развитием понимает «...процесс перехода экономики, отрасли, предприятия от одного технологического уклада к другому, эффективность функционирования которого значительно превышает эффективность функционирования предыдущего уклада» [8]. При этом автор придерживался волнообразной концепции инновационного развития, утверждая, что в его результате возникают определенные «очаги» сосредоточения инноваций, наличие и распространение которых, подобно цепной реакции, в пространстве сопровождается развитием периферийных районов наряду с центрами их возникновения.

А. В. Бузгалин и А. И. Колганов рассматривают инновационное развитие как «...выход на новый путь к новым целям при помощи новых (во многом уже имеющихся в наличии) средств с приоритетом развития человеческих качеств (“экономика для человека”))» [9]. Авторы, таким образом, придерживаются социально-гуманистической основы трактования термина, акцентируя внимание на развитии самого человека посредством внедрения инноваций. А. В. Бузгалин и А. И. Колганов вводят категории «экономика для человека», а не «человек для производства», подразумевая под инновационным развитием создание новых технологий, ориентированных на развитие человеческих качеств, социальную и природную реакцию, а не рост вещного богатства.

С. Ю. Глазьев утверждает, что «инновационное развитие – стратегия опережающего развития, предполагающая активизацию инновационного потенциала и обеспечение научно-технологического лидерства в отраслях, наиболее значимых для пятого и шестого технологических укладов» [10]. Автор отводит главную роль в развитии экономики высокотехнологическому производству, а другие «вторичные» сферы (образование, здравоохранение и т. д.) должны обеспечивать сопровождающую функцию: производить здоровых и грамотных инженеров, повышать производительность труда в основных отраслях материального производства.

Подобной точки зрения придерживается и Д. В. Диденко, который под моделью инновационного развития подразумевает «постоянный эксперимент по созданию, проверке эффективности и отбору для массового воспроизводства технологических и институциональных нововведений в пределах одной и той же социально-экономической системы; инновационную модернизацию, сопровождающуюся революционным изменением в технологических укладах и социально-экономических институтах, которые определяют траекторию мирового технико-экономического развития» [10].

Б. Н. Кузык, Ю. В. Яковец рассматривают инновационное развитие в контексте теории больших циклов («длинных волн»). «Инновационное развитие – это стратегия инновационного прорыва на основе концентрации усилий народа, государства, бизнеса на освоении принципиально новых, конкурентоспособных технологий и продуктов, инновационного обновления критически устаревшего производственного аппарата, повышения роли и ответственности государства за освоение и распространение новых поколений техники и технологий, за эффективность интеграционных процессов, за содействие повышению инновационной активности предпринимателей, ученых, конструкторов, инженеров, молодого поколения, которому предстоит принимать судьбоносные решения и осуществить их в предстоящие десятилетия». В работе авторов

«Россия-2050: стратегия инновационного прорыва» инновационное развитие пропитано идеей ноосферы экономики («экономика будущего, становление которой идет под воздействием экологических проблем»), в частности, ноосферой трансформации экономических систем: переход от доминанты закона стоимости к доминанте закона потребительской стоимости, от доминанты конкуренции – к доминанте закона кооперации, от доминанты механизма рынка – к доминанте механизма планирования и управления [10].

А. А. Егорова под инновационным развитием подразумевает «процесс перехода к экономике инновационного типа, осуществляемый за счет непрерывного и целенаправленного поиска, подготовки и реализации нововведений, позволяющих повышать эффективность функционирования общественного производства» [10], делая акцент на решающей роли инноваций в процессе экономического развития.

М. И. Воейков в противовес сторонникам главенствующей роли инноваций в развитии экономики настаивает на том, что инновационное развитие – это, прежде всего, социальные и гуманитарные аспекты человеческой деятельности. Это «не только создание новой техники и технологий, поиск новых приемов управления, но прежде всего развитие человека, человеческого потенциала на базе высокоразвитых сфер науки, культуры, образования» [11].

Л. Р. Батукова под инновационным развитием подразумевает особую категорию, определяющую модель воспроизводства индустриального сектора экономики единой экономической территории. Данный подход формируется, как дальнейшее переосмысление и углубление идей ноосферной цивилизации В. И. Вернадского, П. И. Сорокина, теории больших циклов Кондратьева, теории экономических укладов С. Ю. Глазьева и других авторов, развивающих данное направление в области естественных, гуманитарных и социальных наук. Автор выдвигает понятие «инновационное развитие экономической территории», сущность которого трактуется как «...система сбалансированных экономических, институциональных и социальных

отношений, которая позволяет своевременно: формировать и внедрять необходимые научно-технологические заделы; проводить инновационную замену производственно-технологических цепочек; реорганизовывать структуру экономических отношений, обеспечивая тем самым устойчивое развитие общества, его экономической системы» [12]. Таким образом, автор подчеркивает, что инновационное развитие тесно взаимосвязано с концепцией устойчивого развития, а эффективное использование инноваций на основе системы взаимовыгодного и взаимодополняющего сотрудничества является обязательным условием становления современного общества.

Анализ теоретических подходов к изучению инновационного развития свидетельствует о том, что инновационное развитие неразрывно связано с инновациями, в любой из конфигураций оно характеризуется их использованием с целью совершенствования экономической деятельности и, как следствие, ростом показателей деятельности субъектов хозяйствования.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ литературных источников позволил определить несколько историко-экономических подходов к определению понятия «инновация» (табл. 1). Стоит отметить, что понимание данной категории тесно связано с трактованием понятия «инновационное развитие», так как инновации являются его базовой составляющей.

Исходя из приведенного выше анализа теоретических аспектов определения понятия «инновационное развитие», а также историко-экономической периодизации развития и трактования сущности инноваций, можно рассматривать инновационное развитие с трех позиций (рис. 1). Инновационное развитие неразрывно связано с инновациями, в любой из конфигураций оно характеризуется их использованием с целью совершенствования экономической деятельности и, как следствие, ростом показателей деятельности субъектов хозяйствования.

Контент-анализ подходов к пониманию сущности феномена «инновационное развитие» и его атрибутов свидетельствует, что,

Таблица 1

Историко-экономические подходы к трактованию понятия «инновация»

Автор	Название подхода	Сущность
Н. Д. Кондратьев	Инновации как условие прогресса XV–XIX века	Инновации – значимые трансформации способов, средств производства и обмена, которые основаны на технических изобретениях и открытиях
Й. А. Шумпетер		Инновации – систематические изменения, выходящие за рамки обыденного, меняющие динамику экономического развития и являющиеся результатом деятельности выдающихся предпринимателей с исключительными способностями
Ф. Валента	Инновации как необходимость для развития XIX–XX века	Трансформации в системе производства, то есть переход внутренней структуры производственного организма к новому состоянию
П. Друкер		Инструментарий предпринимателей, средство, используемое для осуществления нового вида предпринимательской деятельности
Б. Твисс	Инновации как требование к субъектам экономической деятельности XXI века	Техническая, производственная и маркетинговая деятельность, которая направлена на использование совершенно нового (или улучшенного) продукта, производственного процесса или оборудования
С. Д. Ильенкова		Результат инновационного процесса, который способствует изменению свойств предпринимательской деятельности: научно-технического совершенствования, применимости и коммерциализации

Примечание: составлено по [13–15].

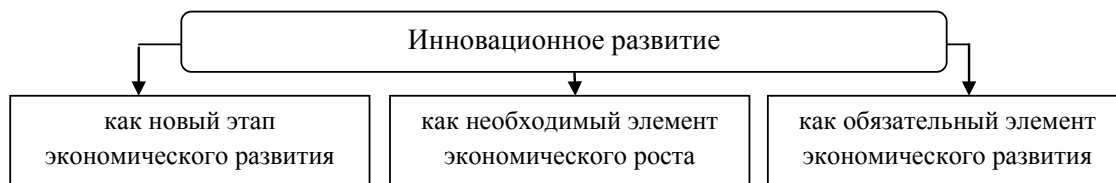

Рис. 1. Авторские направленности к определению сущности понятия «инновационное развитие»

Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

несмотря на отсутствие консенсуса в подходах к определению понятия «инновационное развитие», исследователи едины в том, что инновационное развитие неразрывно связано с инновациями, характеризуется активным развитием предпринимательства и новых рынков товаров и услуг, и, как следствие, высоким уровнем деловой активности, значительную ролью государства в регулировании экономики и инновационных процессов.

Таким образом, инновационное развитие – абстрактное понятие, которым обозначается такой тип развития экономики, для которого характерно перманентное технологическое совершенствование деятельности субъектов хозяйствования, создание и использование новых знаний и инноваций, которые принимают разнообразные формы (товары, услуги, управленческие решения и др.).

В научной литературе рассматриваются различные принципы инновационного развития. Процесс разработки стратегии инновационного развития, по мнению Ю. Окатова, может базироваться на 15 принципах (некоторые из них: инновационность, сбалансированность инновационного развития, экономическая целесообразность и другие). Инновационное развитие предлагается Ж. А. Мингалева и И. И. Платынюк осуществлять на основе двух принципов: системности и комплексности. В работе Б. П. Титова обоснованы 19 принципов реализации успешных инноваций (вот некоторые из них: гибкость, цикличность, общественная полезность, кадровое соответствие и другие). В качестве принципов инновационного развития Д. И. Морозовым рассматриваются 11 принципов (некоторые из них: целенаправленность, непрерывность, вариативность и другие) [16].

Краткий обзор предлагаемых принципов оценки инновационного развития говорит о двух крайностях: либо принципов недостаточно и они общи, либо принципов слишком много, что затруднит подбор показателей и требует выделения базовых и «производных» принципов инновационного развития. В этой связи предлагается следующая система принципов инновационного развития, которая подразделяется на три основные группы (рис. 2).

К общим принципам инновационного развития относятся: сбалансированность (инновационное развитие не должно противоречить общему вектору экономического развития), устойчивость (инновационное развитие можно рассматривать как таковое только если увеличение национального благосостояния имеет долгосрочный характер), многофакторность (учет воздействия всех возможных факторов на деятельность субъектов хозяйствования), системность (охватывает все сферы экономики), регулируемость (обязательный контроль со стороны государства), качественность (повышение эффективности и результативности экономики в целом), экологическая безопасность (инновации непременно должны быть безопасны для окружающей среды) [17].

Среди специфических принципов инновационного развития принято выделять: цельность (обеспечение единства целей и средств их достижения), интегрированность (формирование устойчивых связей между элементами инновационного развития), взаимодействие (оптимальное сочетание полномочий и ответственности субъектов, единство решаемых ими задач), параллельность (элементы инновационного развития должны быть совмещены во времени и инновационные процессы при этом будут выполняться одновременно), иерархичность (обеспечение иерархического

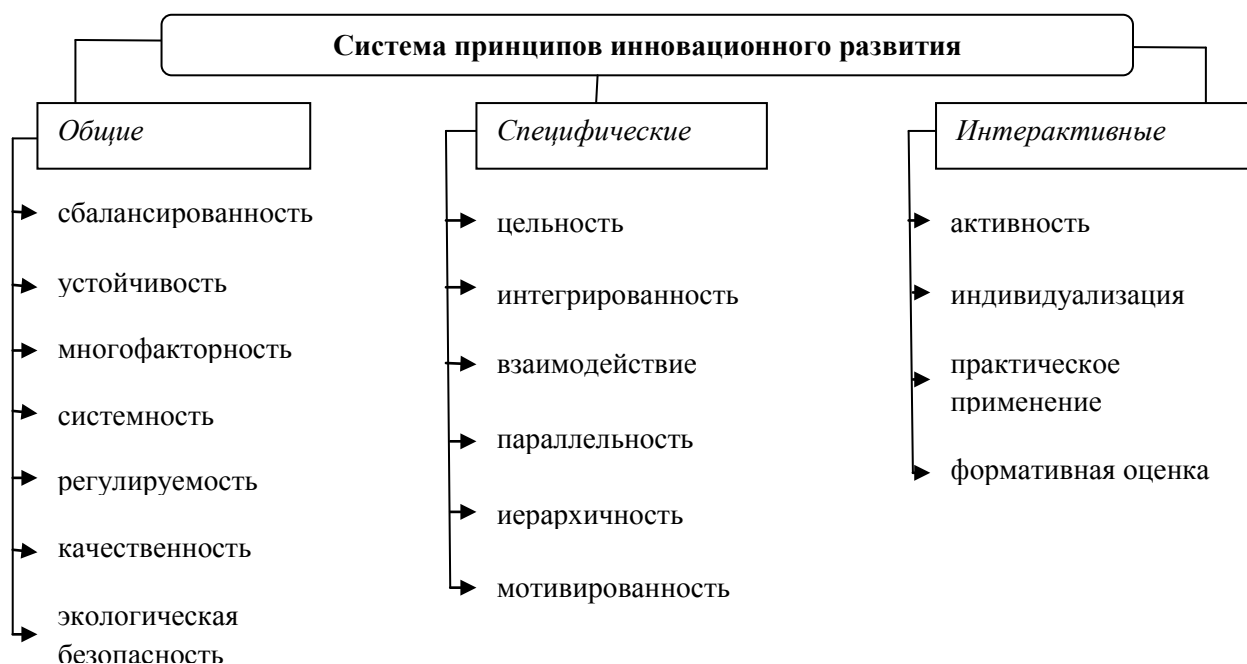

Рис. 2. Система принципов инновационного развития

Примечание: составлено авторами на основании сгенерированных принципов инновационного развития.

взаимодействия между элементами инновационного развития на любых вертикальных и горизонтальных уровнях системы), мотивированность (направлен на стимулирование инновационной активности за счет вознаграждения достижения запланированных целей) [18].

Особый интерес в системе принципов инновационного развития вызывает группа, сгенерированная в результате анализа литературных источников [15–18], – интерактивные принципы инновационного развития. В отличие от общих и специфических, интерактивные принципы отражают современные тенденции инновационного развития:

– активность. Инновационное развитие требует системной активности его субъектов всех уровней, начиная от инновационной деятельности на уровне предприятия, заканчивая законодательными инициативами на международном уровне;

– индивидуализация. В условиях современной экономики, когда потребительские предпочтения все больше тяготеют к персонализации, инновационное развитие адаптируется к индивидуальным потребностям и способностям субъектов, позволяя им достигать целевых установок в своем темпе;

– практическое применение. Инновационное развитие направлено на практическое применение инноваций во всех сферах деятельности;

– формативная оценка. Целенаправленный непрерывный процесс наблюдения за ходом инновационного развития с целью корректировки его стратегии в соответствии с актуальными изменениями в социально-экономической системе.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что основным признаком инновационного развития является его всеобщность. На инновационной основе должны развиваться все секторы промышленности, разумеется, в определенной пропорции, а не только высокотехнологичные отрасли, поскольку концентрация исключительно на опережающем развитии высокотехнологичных отраслей приведет к формированию конкурентоспособного кластера, но речь не будет идти об инновационном развитии экономики в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В экономической литературе под инновационным развитием понимается трансформация потенциального научного прогресса

в реальный, производственный, который предполагает появление новых продуктов и технологий, что, в свою очередь, свидетельствует о переходе индустриальных и постиндустриальных экономик XIX и XX вв. к экономике инноваций, которая будет господствовать в XXI веке.

Современный этап человеческого развития в корне отличается от предыдущего. Сегодня в качестве стратегического фактора развития выступает не накопленный производственный опыт, а научные знания, инновации. Именно они в текущих условиях являются доминирующим капиталом, который дополняет физический. При этом также повышается значимость нематериальных активов. Эти факторы коренным образом изменили базовые принципы развития: конкурентные преимущества (повышение роли инноваций и управленческих решений), стратегические приоритеты развития (ведущая роль интеллектуальных ресурсов).

В рамках проведенного исследования усовершенствованы теоретические основы инновационного развития в части трактовки понятия «инновация» и «инновационное развитие», уточнены принципы инновационного развития. Авторами изучены различные трактовки определения представленных понятий в работах зарубежных и отечественных ученых. Проведенный анализ позволил сформулировать историко-экономические подходы к понятию «инновация», которые отображают трансформацию данной категории из условия ведения

экономической деятельности в обязательный ее компонент. Проведенный анализ литературных источников и историко-экономическая периодизация развития и трактования сущности инноваций позволили выделить авторские направления к определению сущности понятия «инновационное развитие»: как новую ступень экономического развития, как необходимый элемент экономического роста и как обязательный элемент экономического развития. Авторами предложена система принципов инновационного развития, которая подразделяется на три основные группы: общие (сбалансированность, устойчивость, многофакторность, системность, регулируемость, качественность, экологическая безопасность), специфические (цельность, интегрированность, взаимодействие, параллельность, иерархичность, мотивированность) и интерактивные (активность, индивидуализация, практическое применение, формативная оценка). Группа интерактивных принципов сгенерирована авторами в результате анализа литературных источников.

Сегодня исходная формула развития включает не только капитал и труд, но и научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки с соответствующим переходом от эпизодического или периодического инновационного процесса (характерного для индустриального и постиндустриального этапов развития) к постоянному, управляемому, что делает инновации, как уже говорилось выше, исключительным требованием к деятельности субъектов хозяйствования на любом уровне.

Список источников

1. Innovation: A meaningless “catchword” or something more useful? URL: <https://blogs.worldbank.org/voices/innovation-meaningless-catchword-or-something-more-useful> (дата обращения: 26.01.2024).
2. Бармута К. А., Долгов И. А. Анализ развития инновационной деятельности в современных российских организациях // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 39. С. 53–59.
3. Баринова В. А., Еремкин В. А., Земцов С. П. Факторы развития инновационных компаний на ранних стадиях // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 49. С. 27–51.
4. Тезаурус русской деловой лексики. URL: <https://znachenie-slova.ru/инновация> (дата обращения: 26.01.2024).

References

1. Innovation: A meaningless “catchword” or something more useful? URL: <https://blogs.worldbank.org/voices/innovation-meaningless-catchword-or-something-more-useful> (accessed: 26.01.2024).
2. Barmuta K. A., Dolgov I. A. Analysis of the development of innovation activities in modern Russian organizations. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya*. 2022;(39):53–59. (In Russ.).
3. Barinova V. A., Eremkin V. A., Zemtsov S. P. Factors of innovative companies development at early stages. *E-Journal Public Administration*. 2015;(49):27–51. (In Russ.).
4. Tzaurus russkoj delovoj leksiki. URL: <https://znachenie-slova.ru/innovaciya> (accessed: 26.01.2024). (In Russ.).

5. Нуреев Р. М. Очерки по истории институционализма. Ростов н/Д.: Содействие – XXI век, 2010. 415 с.
6. Ярмач О. В. Інноваційний розвиток: особливості та виміри в умовах економічної глобалізації // Вісник Національного університету «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого». Сер.: Економічна теорія та право. 2014. № 2. С. 118–126.
7. Яремко Л. А. «Нова економіка» та інноваційний розвиток // Маркетинг і менеджмент інновацій. 2014. № 3. С. 25–30.
8. Торстен Хагерстранд: теория диффузии нововведений. URL: <http://school-collection.edu.ru/dlstore-wrapper/00000c51-1000-4ddd-517d-3600483aebf5/@001384.htm> (дата обращения: 29.01.2024).
9. Колганов А. И., Бузгалин А. В. Реиндустриализация как ностальгия? Полемиические заметки о целевых акцентах альтернативной социально-экономической стратегии // Социологические исследования. 2014. № 3. С. 120–130.
10. Багдасарян Н. А. «Инновационное развитие»: анализ понятия и уточнение определения // Бюллетень науки и практики. 2017. № 7. С. 93–100.
11. Воейков М. И. Стратегия модернизации российской экономической системы // Экономическое возрождение России. 2014. № 3. С. 16–23.
12. Батукова Л. Р. К вопросу о смене экономической модели. Часть I: исторические трансформации структурно-институциональной организации промышленного сектора (рыночной) экономики в XX веке // Наука и современность. 2016. № 1. С. 28–56.
13. Румянцева С. Ю., Коростышевская Е. М., Самылов И. О. Этапы становления и развития понятия «инновации» // Инновации. 2018. № 3. С. 36–46.
14. Фирсов Д. В. Понятие инновации в разрезе национального экономического развития // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. С. 307–309.
15. Краснов А. С., Дмитриева К. А. «Бизнес-процесс» и «инновация»: трактовки понятий (критический анализ подходов) и примеры практического применения // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4. С. 68–82.
16. Мерзликina Г. С. Принципы оценки инновационного развития промышленного предприятия // Креативная экономика. 2020. Т. 14, № 8. С. 1775–1794.
17. Басюк А. С., Вицелярова К. Н. Сущность и принципы инновационного развития региона // Экономические исследования. 2023. № 2. С. 21–47.
18. Садикова Р. А. Инновации как основа удовлетворения производственных и личных потребностей // Инновационная наука. 2023. № 11–1. С. 82–83.
5. Nureev R. M. Ocherki po istorii institucionalizma. Rostov-on-Don: Sodeystvie – XXI vek, 2010. 415 p. (In Russ.).
6. Yarmak O. V. Innovatsiyniy rozvitok: osoblivosti ta vimiri v umovakh ekonomichnoï globalizatsii. *Visnik Natsionalnogo universitetu “Yuridichna akademiya Ukraini imeni Yaroslava Mudrogo”*. Ser.: *Ekonomichna teoriya ta pravo*. 2014;(2):118–126. (In Ukrainian).
7. Yaremko L. A. “Nova ekonomika” ta innovatsiyniy rozvitok. *Marketing i menedzhment innovatsiy*. 2014;(3):25–30. (In Ukrainian).
8. Torsten Hägerstrand: teoriya diffuzii novovvedenij. URL: <http://school-collection.edu.ru/dlstore-wrapper/00000c51-1000-4ddd-517d-3600483aebf5/@001384.htm> (accessed: 29.01.2024). (In Russ.).
9. Kolganov A. I., Buzgalin A. V. Reindustrializatsiya kak nostalgija? Poleticheskie zametki o tselevykh akcentakh alternativnoy socialno-ekonomicheskoy strategii. *Sociologicheskie issledovaniya*. 2014;(3):120–130. (In Russ.).
10. Bagdasaryan N. A. “Innovacionnoe razvitie”: analiz ponyatiya i utochnenie opredeleniya. *Byulleten nauki i praktiki*. 2017;(7):93–100. (In Russ.).
11. Voeykov M. I. Strategiya modernizatsii rossiskoy ekonomicheskoy sistemy. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*. 2014;(3):16–23. (In Russ.).
12. Batukova L. R. K voprosu o smene ekonomicheskoy modeli. Chast I: istoricheskie transformacii strukturno-institucionalnoy organizacii promyshlennogo sektory (rynochnoy) ekonomiki v XX veke. *Nauka i sovremennost*. 2016;(1):28–56. (In Russ.).
13. Rumyanцева S. Yu., Korostyshevskaya E. M., Samylov I. O. Etapy stanovleniya i razvitiya ponyatiya “innovacii”. *Innovacii*. 2018;(3):36–46. (In Russ.).
14. Firsov D. V. The concept of innovation in the context of national economic development. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*. 2022;(1):307–309. (In Russ.).
15. Krasnov A. S., Dmitrieva K. A. “Business process” and “innovation”: concept rendering (critical analysis of approaches) and examples of practical application. *Economic and Social Research*. 2023;(4):68–82. (In Russ.).
16. Merzlikina G. S. Principy ocenki innovacionnogo razvitiya promyshlennogo predpriyatiya. *Creative Economy*. 2020;14(8):1775–1794. (In Russ.).
17. Basyuk A. S., Vitselyarova K. N. The essence and principles of innovative development of the region. *Economic Research*. 2023;(2):21–47. (In Russ.).
18. Sadikova R. A. Innovation as a basis for meeting production and personal needs. *Innovation Science*. 2023;(11–1):82–83. (In Russ.).

Информация об авторах

Т. Г. Логутова – доктор экономических наук, профессор.

К. Э. Борблик – кандидат экономических наук, доцент.

About the authors

Tamara G. Logutova – Doctor of Sciences (Economics), Professor.

Karina E. Borblik – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor.

Научная статья

УДК 330.131.7

<https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-3-5>

Управление рисками проекта в условиях неопределенности

Алиса Евгеньевна Мещакова^{1✉}, Андрей Владимирович Павлов²

¹Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

²Российский университет транспорта, Москва, Россия

¹meshchakova@yandex.ru✉

²sinsei333@yandex.ru

Аннотация. Цель статьи – охарактеризовать особенности управления рисками проекта в условиях неопределенности. Актуальность исследования вопроса управления проектными рисками в условиях неопределенности определена усилившимися в настоящее время проблемами экономики, что оказывает сдерживающее воздействие на устойчивость предпринимательского сектора и деятельность его субъектов. То есть проблемой можно обозначить сдерживающие факторы при разработке и реализации проектов по причине повышенных рисков, что требует выбора оптимальной методики реализации проектных решений. Важность реализации в процессе управления организацией практики проектного управления не вызывает сомнений, поскольку инвестиционные вложения дают возможность повышения инвестиционной привлекательности и, как следствие, стимулируют к развитию предпринимательской деятельности, расширению мощностей, обновлению и модернизации оборудования и так далее.

Ключевые слова: инвестиции, проект, проектное управление, риск, эффективность

Для цитирования: Мещакова А. Е., Павлов А. В. Управление рисками проекта в условиях неопределенности // Вестник Сургутского государственного университета. 2024. Т. 12, № 3. С. 56–63. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-3-5>.

Original article

Project risk management in conditions of uncertainty

Alisa E. Meshchakova^{1✉}, Andrey V. Pavlov²

¹Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

²Russian University of Transport, Moscow, Russia

¹meshchakova@yandex.ru✉

²sinsei333@yandex.ru

Abstract. The purpose of the article is to characterize the features of project risk management under conditions of uncertainty. The relevance is determined by the currently intensified problems of the economy, which have a restraining effect on the sustainability of the business sector and the activities of its subjects. Due to increased risks, it is necessary to select the optimal methodology for implementing project solutions, as problems can be defined as limiting factors in the development and implementation of projects. The importance of implementing project management practices in the process of managing an organization is undeniable, since investments provide an opportunity to increase investment attractiveness and, as a result, stimulate the development of entrepreneurial activity, capacity expansion, renewal and modernization of equipment, and so on.

Keywords: investment, project, project management, risk, efficiency

For citation: Meshchakova A. E., Pavlov A. V. Project risk management in conditions of uncertainty. *Surgut State University Journal*. 2024;12(3):56–63. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-3-5>.

ВВЕДЕНИЕ

Стремление современных экономических субъектов активизировать проектное управление заключается в достижении ими инвестиционной привлекательности, под которой принято понимать такое состояние предпринимательской деятельности, которое обеспечивает возможность привлечения средств внешних инвесторов и дает стимулы для внутреннего инвестирования в целях развития, расширения производственных мощностей. Инвестиционная привлекательность экономического субъекта достигается через актуализацию проектного управления.

В основу проектного управления положено вложение инвестиций в определенное направление развития предприятия. Предпосылками актуализации инвестиционной деятельности и проектного управления в условиях современного экономического развития можно назвать, с одной стороны, возможности влияния технологических факторов и тенденций цифровизации, с другой – высокий уровень конкуренции, побуждающий предприятия искать возможные пути развития предпринимательской деятельности и укрепления своих мощностей [1, с. 488]. Актуализация проектного управления определена стремлением экономических субъектов через реализацию инвестиционных вложений укрепить свои позиции на рынке и нарастить преимущества. Однако важно сформировать такую методику разработки и реализации проектных решений, которая позволит минимизировать риски проекта.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для проектного управления как зарубежными, так и российскими предприятиями используется Свод знаний по управлению проектами (концепция PMBoK).

Зачастую разработка и реализация проектных решений организована поверхностно, без детального анализа внешних и внутренних факторов, оказывающих воздействие на работу предприятия. То есть недостатком организации проектного управления современных компаний можно назвать пренебрежение

применением инструментов стратегического анализа при реализации проектного управления.

На рис. 1 сформирован авторский алгоритм последовательных этапов проектного управления, разработки и реализации проектного решения.

Как видно по рис. 1, ввиду повышенного уровня влияющих на предпринимательский сектор рисков важно, прежде чем разрабатывать проектные решения, провести детальный анализ деятельности предприятия, что позволит разработать актуальные проектные решения и нивелировать риски. Далее при разработке проекта параллельно важны действия по формированию бизнес-плана проекта с проектными исследованиями, технико-экономическим обоснованием решений.

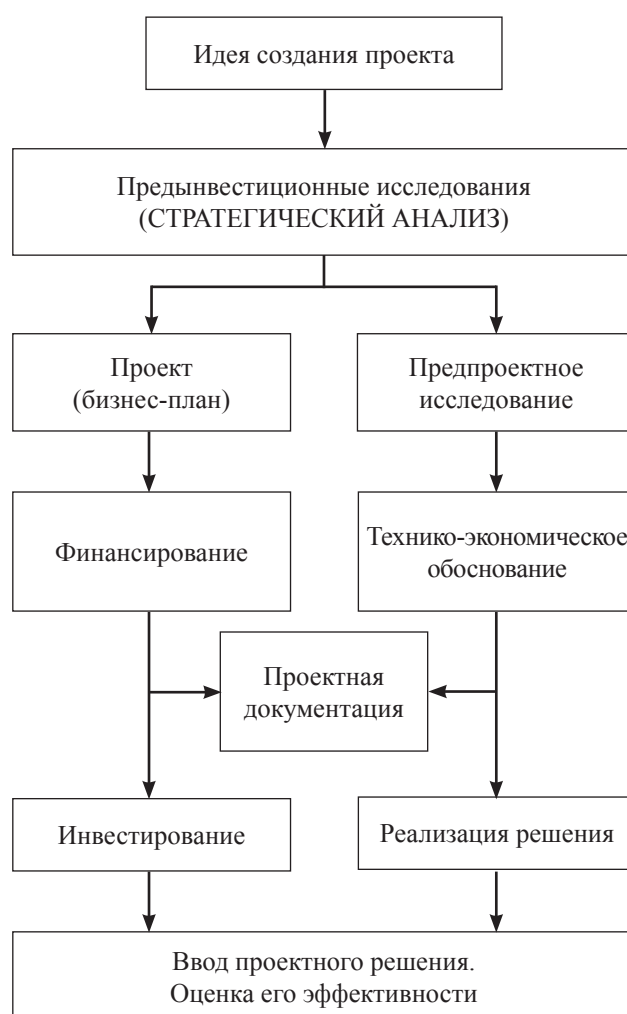

Рис. 1. Этапы разработки и внедрения проекта
Примечание: составлено авторами.

Конечным этапом проекта выступает его реализация и оценка эффективности.

В рамках авторского унифицированного алгоритма разработки проекта экономического субъекта для нивелирования проектных рисков важен, как показано на рис. 1, стратегический анализ. Обобщенно все методы стратегического анализа можно распределить на блоки [2, с. 390]:

- методы анализа внешней среды (используются методы PEST-анализа, модели 5 сил М. Портера, SWOT-анализ, матрица БКГ и т. д.);
- методы анализа внутренней среды с применением SWOT и SNW-анализа, других методик;
- методы для оценки финансово-хозяйственной деятельности.

Для оценки финансово-экономического потенциала предприятия применяются методы финансового анализа – горизонтальный и вертикальный, коэффициентный анализ.

Для оценки трудового потенциала предприятия проводится анализ структуры штата, показателей кадровой эффективности, включая оценку производительности труда, движения кадров и так далее.

Оценка инвестиционного потенциала базируется на отслеживании динамики, структуры инвестиций. Структура инвестиций определяется по формуле (1):

$$\text{Доля} = \frac{\text{Доля } i\text{-го направления инвестирования}}{K} \times 100 \%. \quad (1)$$

Оценка инвестиционных возможностей экономического субъекта оценивается на основе расчета показателей [3, с. 137]:

- срок окупаемости инвестиций (Р/Е) по формуле (2);
- коэффициент общей экономической эффективности капитальных вложений Е/Р по формуле (3);
- коэффициент возврата инвестиций по формуле (4);
- коэффициент рентабельности инвестированного капитала по формуле (5).

$$P/E = \frac{K}{\text{ЧП}}, \quad (2)$$

где К – капитальные вложения.

$$E/P = \frac{\text{ЧП}}{K}. \quad (3)$$

$$ROI = \frac{\text{Прибыль} - \text{Размер вложений}}{\text{Размер вложений}} \times 100 \%, \quad (4)$$

где ROI – коэффициент возврата инвестиций.

$$ROIC = \frac{\text{NOPLAT}}{K} \times 100 \%, \quad (5)$$

где ROIC – коэффициент рентабельности инвестированного капитала.

NOPLAT – чистая операционная прибыль за вычетом скорректированных налогов. Алгоритм расчета NOPLAT выглядит следующим образом [4, с. 20]:

$$EBIT = TO - CB - UP - KP + PD - PP, \quad (6)$$

где EBIT – операционная прибыль (прибыль до выплаты налогов и процентов);

CB – себестоимость продаж;

UP – управленческие расходы;

KP – коммерческие расходы;

PD – прочие доходы;

PP – прочие расходы.

$$\text{NOPLAT} = \text{EBIT} - \text{налоги}. \quad (7)$$

После оценки внешней и внутренней среды функционирования организации, оценки ее инвестиционной привлекательности разрабатываются проектные решения. Детализация анализа деятельности экономического субъекта, оценки влияющих на нее факторов внешнего и внутреннего характера позволят снизить негативное влияние неопределенности и рисков при разработке и реализации проектов.

PMBoK распределяет пять процессов в проектном управлении: процессы инициации, исполнения, планирования, мониторинга и управления, завершения [5].

Каждый из рассмотренных процессов сформирован в одной из рассмотренных ниже областей: управление интеграцией; содержанием инвестиционного проекта; сроками проекта; качеством проектных работ; стоимостью работ в рамках проекта; командой проекта; коммуникациями; проектными рисками; поставками.

Любой проект должен быть оценен на предмет его эффективности и целесообразности, для чего формируются кумулятивные проектные потоки (табл. 1).

Таблица 1
**Чистый (ЧП) и кумулятивный (КП)
денежный потоки**

Период	ЧП	КП
1	ЧП0	ЧП0 = КП0
2	ЧП1	ЧП1 + КП0 = КП1
3	ЧП2	ЧП2 + КП1
Итого:	$\sum n$	–

Примечание: составлено по [1].

Дисконтированный денежный поток проектного решения представлен в табл. 2. Коэффициент дисконтирования рассчитывается по формуле (8):

$$Kd = \frac{1}{(1+r)^n}, \quad (8)$$

где Kd – коэффициент дисконтирования;
 r – ставка дисконтирования;

n – количество периодов от будущего момента до текущего.

Ставка дисконтирования рассчитывается по представленным ниже формулам (9) и (10):

$$r = rf + \beta * (rm - rf), \quad (9)$$

$$\beta = \frac{\sigma im}{\sigma 2m}, \quad (10)$$

где rf – доходность по безрисковому активу;

rm – рыночная доходность;

β – коэффициент бета;

σim – отклонение изменения доходности акции в зависимости от изменения доходности рынка;

$\sigma 2m$ – дисперсия рыночной доходности.

Любое проектное решение, связанное с вложением инвестиций, определено тем или иным уровнем влияния риска. Поправка на риск по отдельным видам проектных решений приведена в табл. 3.

Таблица 2
**Дисконтированный (ДДП) и чистый дисконтированный (КДДП)
денежные потоки проектного решения**

Период	Kd	Денежный поток		
		CF	ДДП	КДДП
1	$Kd0$	ЧП0	$ЧП0 \times Kd0 = ДДП0$	$ДДП0 = КДДП0$
2	$Kd1$	ЧП1	$ЧП1 \times Kd1 = ДДП1$	$ДДП1 + КДДП0 = КДДП1$
3	$Kd2$	ЧП2	$ЧП2 \times Kd2 = ДДП2$	$ДДП2 + КДДП1 = КДДП2$

Примечание: составлено по [6, с. 60].

Таблица 3
**Поправка коэффициента дисконтирования с учетом уровня риска
предлагаемого проектного решения**

Величина риска	Пример цели проекта	Поправка коэффициента, %
Низкий	Ремонт офисных зданий и помещений. Обновление оргтехники. Повышение квалификации персонала, приобретение ими новых навыков и умений	3–5
Средний	Автоматизация бизнес-процессов, внедрение процессных инноваций. Модернизация оборудования	8–12
Высокий	Разработка и представление на рынок качественно новых продуктов или услуг	13–15

Примечание: составлено по [5, с. 60].

На рис. 2 показаны основные формулы для расчета целесообразности внедрения проектных инвестиционных решений.

Реализация проектных решений в рамках прохождения каждого из этапов РМВоК может сопровождаться ошибками (рис. 3).

Для устранения подобных ошибок важно автоматизировать проектное управление [6, с. 58]. То есть автоматизация проектного управления, разработки и реализации проектов с максимальной отдачей должна базироваться на применении программных продуктов.

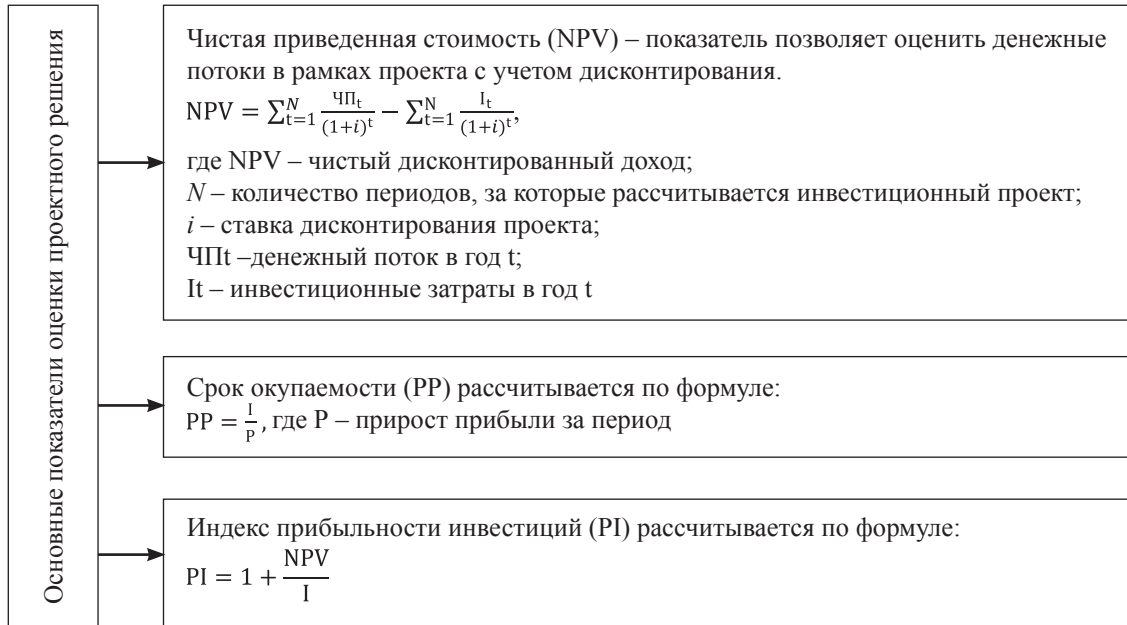

Рис. 2. Показатели оценки реализуемого проектного решения
Примечание: составлено по [1].

Рис. 3. Методика управления проектами
Примечание: составлено по [7, с. 89].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Итак, для того чтобы нивелировать проектные риски при разработке и реализации проектного решения сформированный выше на рис. 1 алгоритм должен быть построен с учетом использования программного продукта для автоматизации. Внедрение ИТ-технологий в проектное управление даст возможность снизить негативное влияние проектных рисков, сократить ошибки из-за человеческого фактора, а также снизить время на проектные работы то есть, в конечном итоге, оптимизировать, при необходимости, все проектные ресурсы.

То есть, по видению автора, проектное управление может быть организовано на основе двух подходов:

- традиционный подход к управлению и реализации проектов;
- подход, ориентированный на тенденции цифровизации.

Преимущества подхода при реализации проектного управления, базирующегося на тенденциях цифровизации экономики, заключается в следующих возможностях применения программных продуктов:

– сокращение ошибок при разработке и реализации проектов по причине устранения субъективности разработки проектов и человеческого фактора;

– возможность оптимизации ресурсов за счет автоматизации всего процесса планирования и реализации проекта;

– возможность оценки эффективности проекта с использованием алгоритмов, заложенных в программные продукты [8, с. 177].

Далее рассмотрим пример. Важна разработка актуальных проектных решений развития производственного предприятия ООО «Губский кирпичный завод» (ООО «ГКЗ») в условиях повышенных рисков. Основной вид деятельности предприятия – производство кирпича, черепицы и прочих строительных изделий из обожженной глины (23.32 по ОКВЭД).

Для разработки проектных решений предложено использование авторского алгоритма, который показан на рис. 1 и ориентирован на необходимость проведения стратегического анализа, прежде чем разрабатывать проектные решения. Результаты сведены в табл. 4 с помощью SWOT-анализа.

Таблица 4

SWOT-анализ для ООО «ГКЗ»

Сильные/слабые стороны	Возможности	Угрозы
	– динамичное развитие промышленного сектора в стране и Краснодарском крае; – высокая инвестиционная привлекательность Краснодарского края; – глобализация экономики, а также развитие внешнеэкономических связей РФ, за счет чего можно наладить сотрудничество с зарубежными государствами, выйти на новые рынки (ориентир – ЕАЭС)	– усиление конкуренции; – санкционная политика; – снижение ВВП и рост инфляции
Сильные стороны	Сила и возможности (SO):	Сила и угрозы (ST):
– длительная история функционирования предприятия (10 лет); – ООО «ГКЗ» реализует продукцию высокого качества; – предложение продукции ООО «ГКЗ» шире, чем у конкурентов	– актуализация комплекса маркетинга по всем направлениям (например, проведение рекламной кампании); – укрепление инвестиционной привлекательности, поиск новых направлений развития	– агрессивные маркетинговые действия (маркетинговая кампания); – оптимизация расходов от обычной деятельности (производства кирпича); – сокращение себестоимости производимых строительных материалов (кирпича и прочего)

Слабые стороны	Слабости и возможности (WO):	Слабости и угрозы (WT):
– скачкообразный характер конечного финансового результата (сокращение прибыли в 2021 г.); – система управления проектами и работа проектной команды развиты недостаточно, деятельность не автоматизирована; – инвестиции в инновации в 2020–2022 гг. не направлялись, что является тормозом в развитии предприятия в условиях цифровой трансформации и цифровизации промышленности; – плановые показатели по инвестициям не достигнуты	– маркетинговый контроль; – бенчмаркинг	– стимулирование привлечения инвестиций в развитие ООО «ГКЗ»; – инновации

Примечание: составлено авторами по [4, с. 22].

Оценка возможностей и угроз проведена с применением методов PEST-анализа и 5 сил М. Портера. Для оценки сильных и слабых сторон проведен финансовый анализ, анализ трудового потенциала, производственного, инвестиционного потенциалов.

Далее по авторскому алгоритму по результатам стратегического анализа, выявленным возможностям и угрозам, сильным и слабым сторонам проводятся предпроектное исследование и формируется бизнес-план проекта.

Для ООО «ГКЗ» предложен проект «Развитие маркетинговой деятельности», включающий предложения:

- актуализация бенчмаркинга;
- активизация маркетингового контроля ввиду повышенных внешних рисков.

Для грамотного внедрения проектных предложений важна автоматизация, для ООО «ГКЗ» при реализации проекта использованы возможности Project libre.

Программный продукт позволяет автоматизировать весь процесс проектного управления, планировать ресурсы, время реализации проекта и прочее. Календарный график представлен на рис. 4.

Все вопросы, связанные с реализацией проекта, возможно организовать при помощи продукта Project libre.

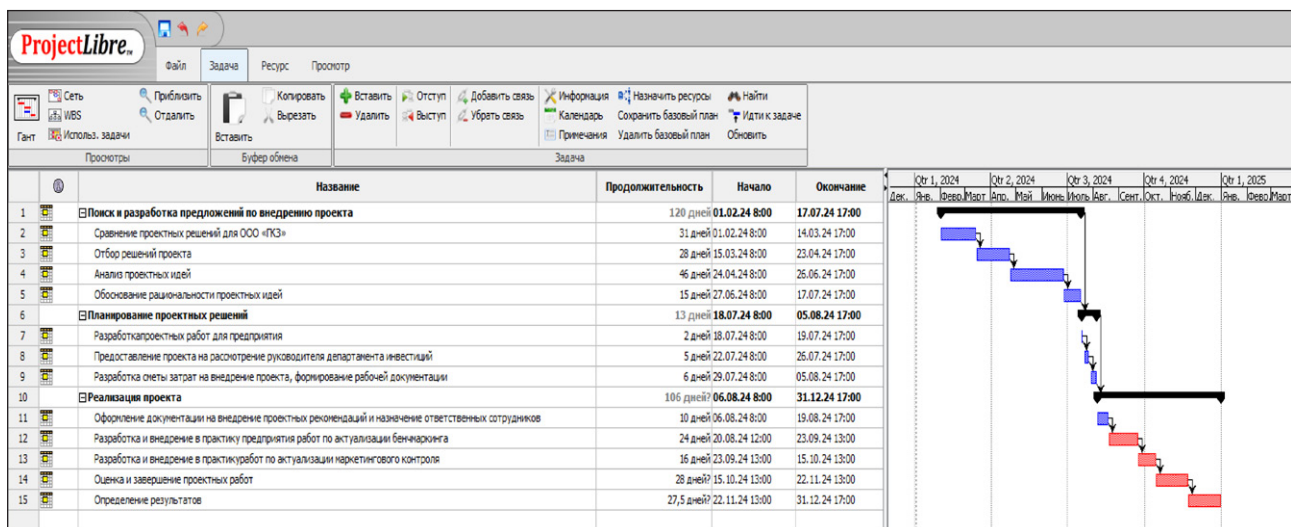

Рис. 4. Календарный график внедрения проекта для ООО «ГКЗ»

Примечание: составлено по [8, с. 87].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, для стимулирования роста инвестиционной привлекательности субъектов экономики важна актуализация проектного управления и разработка проектов. В современных условиях достижение инвестиционной привлекательности экономических субъектов затруднено ввиду того, что экономика России находится в недостаточно устойчивом положении, для нее характерны разнонаправленные риски как политического характера, так и экономические, социальные.

Ввиду указанного факта, прежде чем разрабатывать проект, важно оценить внешнюю и внутреннюю среду функционирования предприятия с использованием инструмен-

тов стратегического анализа. Это позволит снизить негативное влияние неопределенности и рисков при проектном управлении. В общем, все выполняемые последовательные действия в алгоритме разработки и реализации любого проекта должны быть автоматизированы, что позволит снизить проектные риски и повысить эффект от проекта.

В статье, таким образом, разработан авторский алгоритм последовательных действий по разработке и реализации проектов с учетом нивелирования предпринимательских рисков. Также предложен подход проектного управления с ориентацией на использование инструментов и тенденций цифровизации, выявлены преимущества в сравнении с применением традиционного подхода.

Список источников

1. Шильдт Л. А., Гареева Н. Б. Особенности классического проектного управления и гибких методологий в управлении проектами // Евразийский юридический журнал. 2022. № 3. С. 488–490.
2. Круи М., Галай Д., Марк Р. Основы риск-менеджмента / пер. с англ. М. : Юрайт, 2019. 390 с.
3. Шадоба Е. М., Медведева Д. В. Инвестиционная деятельность предприятия как фактор активизации и роста конкурентоспособности инновационной деятельности промышленных предприятий // Бюллетень научных работ Брянского филиала МИИТ. 2012. № 1. С. 137–141.
4. Васильев И. В., Самсонов А. В. Методические подходы к оценке инвестиционной привлекательности организаций // Балтийский экономический журнал. 2020. № 1. С. 20–26.
5. Гринман Н. М. Применение гибких подходов управления проектами в государственном управлении // Власть. 2023. Т. 31, № 4. С. 60–65.
6. Минькашев Э. Г. К вопросу о понятии «Информация» // Марийский юридический вестник. 2022. № 2. С. 58–61.
7. Козловская С. А., Ризоева К. Р. Современные мировые практики управления проектами в государственном и муниципальном управлении // Сфера услуг: инновации и качество. 2022. № 59. С. 88–96.
8. Северцев Н. А., Бецков А. В. Введение в безопасность. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2022. 177 с.

Информация об авторах

А. Е. Мешакова – аспирант.
А. В. Павлов – ассистент.

References

1. Shildt L. A., Gareeva N. B. Features of classical project management and agile methodologies in project management. *Eurasian Law Journal*. 2022;(3): 488–490. (In Russ.).
2. Krui M., Galay D., Mark R. Osnovy risk-menedzhmenta. Trans. Moscow: Yurayt, 2019. 390 p. (In Russ.).
3. Shadoba E. M., Medvedeva D. V. Investitsionnaya deyatel'nost' predpriyatiya kak faktor aktivizatsii i rosta konkurentosposobnosti innovatsionnoy deyatel'nosti promyshlennykh predpriyatiy. *Bulletin of scientific works of Bryansk branch of MIIT*. 2012;(1):137–141. (In Russ.).
4. Vasiliev I. V., Samsonov A. V. Methodological approaches to the evaluation of the investment attractiveness of organizations. *Baltiyskiy ekonomicheskii zhurnal*. 2020;(1):20–26. (In Russ.).
5. Grinman N. M. Application of flexible project management approaches in public administration. *Vlast*. 2023;31(4):60–65. (In Russ.).
6. Minkashev E. G. K voprosu o ponyatii "Informatsiya". *Mariyskiy yuridicheskiy vestnik*. 2022;(2):58–61. (In Russ.).
7. Kozlovskaya S. A., Rizoieva K. R. Sovremennyye mirovyye praktiki upravleniya proektami v gosudarstvennom i munitsipalnom upravlenii. *Sfera uslug: innovatsii i kachestvo*. 2022;(59):88–96. (In Russ.).
8. Severtsev N. A., Betskov A. V. Vvedenie v bezopasnost. 2nd ed., revised. Moscow: Yurayt, 2022. 177 p. (In Russ.).

About the authors

Alisa E. Meshchakova – Postgraduate.
Andrey V. Pavlov – Assistant.

Научная статья

УДК 338.48(470)

<https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-3-6>

Оценка и реализация потенциала развития отрасли туризма в экономике российских регионов

Юлиан Николаевич Поликов

Донецкий государственный университет, Донецк, Россия

yul-pol@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2574-5925>

Аннотация. Предметом исследования являются теоретические, методические и практические проблемы оценки потенциала развития туристской индустрии в экономике регионов России. Цель работы – обоснование научно-методических положений оценивания и последующей реализации потенциала развития отрасли туризма в экономике российских регионов. Основной задачей выступает совершенствование методики оценки потенциала развития туристической деятельности на уровне региональных экономик. Методология работы включает метод логического обобщения и научного синтеза, эконометрический метод, математический метод стохастических дифференциальных уравнений. Особенностью авторского подхода является прикладная аспектизация перечисленных методов, позволяющая выявлять экономические факторы развития туристского сектора в пределах регионов. Методика содержит элемент научной новизны в виде дифференциально-стохастической модели анализа экономических факторов развития туристической деятельности, служащей построению прогнозов значений региональных финансово-хозяйственных параметров. Полученные результаты позволяют выработать практические рекомендации профильным хозяйствующим субъектам и государственным органам управления по реализации имеющегося потенциала развития экономики туризма в регионах России, в том числе ее новых территорий.

Ключевые слова: потенциал, регион, экономика, модель, оценка, реализация, метод, управление, развитие, отрасль, туризм, Россия

Для цитирования: Поликов Ю. Н. Оценка и реализация потенциала развития отрасли туризма в экономике российских регионов // Вестник Сургутского государственного университета. 2024. Т. 12, № 3. С. 64-72. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-3-6>.

Original article

Assessment and implementation of potential for tourism branch development in economy of Russian regions

Yulian N. Polshkov

Donetsk State University, Donetsk, Russia

yul-pol@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2574-5925>

Abstract. The subject of the study is theoretical, methodological and practical problems in assessing the development potential of the tourism industry in the economy of Russian regions. The work aims to validate the scientific and methodological provisions for evaluating and implementing the development potential of the tourism industry in the Russian regions' economy. Enhancing the methodology for assessing the potential for tourism activities at the regional economy level is the primary task. The work methodology includes the method of logical generalization and scientific synthesis, the econometric method, mathematical method of stochastic differential equations. A special feature of the author's approach is the applied aspect of the listed methods, which makes it possible to identify economic factors in the development of the tourism sector within the regions. The methodology contains an element of scientific novelty as a differential-stochastic

model for analyzing economic factors in the development of tourism activities, which serves to build estimates for the values of regional financial and economic parameters. The results obtained make it possible to develop practical recommendations for specialized business entities and government authorities to realize the existing potential for the development of the tourism economy in the regions of Russia, including its new territories.

Keywords: potential, region, economy, model, assessment, implementation, method, management, development, branch, tourism, Russia

For citation: Polshkov Yu. N. Assessment and implementation of potential for tourism branch development in economy of Russian regions. *Surgut State University Journal*. 2024;12(3):64–72. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-3-6>.

ВВЕДЕНИЕ

Обширная территория России, природные богатства и разнообразие климата создают преимущества для развития туристской сферы. Каждый из регионов РФ способен нарастить объем экономических выгод от туристической деятельности.

Международная обстановка складывается так, что зарубежный туризм утрачивает свою приоритетность для большинства российских граждан. В связи с этим актуализируется потребность в наличии методики оценки потенциальных возможностей туристской отрасли в экономических отношениях регионального уровня. Важно также предложить пути развития индустрии туризма для субъектов РФ, в том числе на ее новых территориях.

Региональные бюджеты в крупных странах, сопоставимых по размерам с Россией, имеют значительные выгоды от туризма. Мировым лидером туристской индустрии являются США, удельный вес которых в доходах от туристической деятельности за последние пять лет составлял примерно одну треть, что отмечают J. F. Ding, Y. C. Tseng, T. Y. Wang [1]. Эти же авторы обращают внимание на стабильность роста доли Китая на мировом рынке туризма, достигшей в 2022 г. 15 % от общего объема реализации туристических продуктов.

Далее за мировыми лидерами среди крупных стран следуют Канада, Индия и Австралия, опережающие по большинству экономических показателей в туристской сфере Россию, достижения которой на региональном уровне близки к Бразилии. В отношении канадских регионов M. Boivin, G. A. Tanguay [2] провели статистический сравнительный ана-

лиз восприятия посетителями мест туристической локации.

Несмотря на то что крупные страны, включая Россию, получают около 60 % мировых доходов от туризма, государства с небольшими территориями составляют им конкуренцию. Доходы от туризма РФ практически совпадают с Южной Кореей, а Япония превосходит по этому показателю своих непосредственных соседей, уступая в Азиатско-Тихоокеанском макрорегионе только КНР, как указано M. Roman, K. Bury [3].

На общем фоне значимых результатов зарубежных коллег по экономике регионально-го туризма следует выделить работы итальянских ученых R. R. Canale, E. De Simone, A. Di Maio, B. Parenti [4], S. Giglio, F. Bertacchini, E. Bilotta, P. Pantano [5], T. Graziano, D. Privitera [6].

Переходя к достижениям российских ученых, отметим работу С. А. Лебедевой [7], в которой предложены альтернативные подходы к анализу туристической привлекательности регионов. Н. В. Шабалина, Е. А. Азина и Е. С. Каширина [8] сконцентрировались на потенциале развития промышленного туризма. Социальную аналитику осуществили в своей работе [9] О. В. Рогач и Е. В. Фролова по отношению к туристическому потенциалу регионов. Н. В. Пучкова, Е. Н. Шутро и Д. Ю. Михуля [10] рассматривают туристическую отрасль в качестве креативной индустрии региональной экономики Ханты-Мансийского округа – Югры. Следует также отметить И. А. Ангелину, А. А. Заяц и Л. И. Изотову [11], занимающихся проблемами реализации туристского потенциала в экономике новых регионов России.

Вообще вопросы измерения величины потенциальных возможностей экономики туризма региона поднимались довольно часто. Речь идет о научно-методических положениях, которые сформулировали в своих работах Л. Б. Нюренберг, Н. Е. Петренко и Н. А. Щетинина [12], В. С. Заруцкая [13], Р. Р. Тимиргалеева, М. А. Рындач и Е. А. Сергеева [14], Е. А. Куклина [15], Д. Г. Мамраева и Л. В. Ташенова [16].

Несмотря на исследования [1–16] по затронутой проблематике, оценка потенциала развития туристской индустрии в экономике регионов РФ нуждается в постановке на четкую научно-методическую основу. Реализация возможностей регионального туризма перспективна для экономики и социальной сферы России, в том числе для интегрируемых хозяйственных комплексов новых территорий страны, что определило целеполагание и постановку задач исследования.

В качестве рабочей гипотезы автор выдвигает предположение о наличии экономических факторов, влияющих на формирование потенциала развития отрасли туризма в регионах России. Эти факторы подлежат выявлению, обоснованию и анализу с последующим выходом на разработку практических рекомендаций по совершенствованию туристической деятельности в экономике российских регионов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объектом исследования выступает потенциал развития экономики туризма регионов России в современных условиях.

Для проверки выдвинутой гипотезы, обоснования практической применимости совершенствуемой методики оценивания потенциала развития отрасли туризма в экономике российских регионов и решения других задач использовались материалы федеральных законов [17], госстатистики [18], информационных систем [19], туристических операторов РФ [20], распоряжений Правительства России [21], указов Президента [22], целевых программ [23], ресурсов [24, 25].

Теоретико-методическую базу исследования составили работы ученых по прикладной экономике, национальному, региональному и отраслевому управлению, экономико-математическому моделированию [1–16], материалы которых использованы при подготовке статьи.

Метод логического обобщения и научного синтеза [7, 10] задействован для критического осмысления составных частей понятия «потенциал развития отрасли», а также для формулирования ряда проявлений сущности данной категории в отношении экономики туризма региона.

Математический метод стохастических дифференциальных уравнений [1] применен для оценки продуктивности управления развитием туристического сектора экономики региона, что определило взаимосвязи устойчивости форм человеческого капитала и туризма на региональном уровне. Упомянутый метод сыграл ведущую роль при разработке дифференциально-стохастической модели анализа экономических факторов развития туристической деятельности в регионе.

Эконометрический метод [9] использован для анализа зависимости прибыли российской региональной туристской индустрии от инвестиций в человеческий капитал отрасли.

Последовательное применение описанных методов позволило выявить, обосновать и подвергнуть анализу экономические факторы, влияющие на формирование потенциала развития туристической деятельности в российских регионах. Совокупность этих методов образует авторскую методику оценки данного потенциала, что определило перечень мероприятий по реализации потенциальных возможностей отрасли и дальнейшему совершенствованию системы управления экономической туризмом, в том числе для новых регионов России.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В течение последних пяти лет вклад туристской отрасли в мировой валовой внутренний продукт превышает 8 трлн долл., т. е. около 10 % от общего объема [24].

Туристические активы составляют более 3 % от мировой экономики. Каждое десятое рабочее место создается в туристском секторе. В общемировом экспорте доля туризма превышает 20 %, стабильно следуя за международными продажами химикатов и топлива, обгоняя торговлю автомобилями и другими товарами и услугами. Ежегодный поток туристов превышает 1 млрд человек [25].

Россия пока что отстает от экономически развитых стран по реализации туристских продуктов. Это отражается на поступлениях в региональные бюджеты, что является следствием ситуации, пример которой отражен на рис. 1.

Особенностью индустрии туризма является ее достаточная устойчивость в период финансово-экономических спадов и политической нестабильности. Этот факт подтверждает рис. 1, на котором виден коронавирусный «провал» экономики туризма в 2020 г. и последующий возврат примерно на прежние позиции.

Методом логического обобщения и научного синтеза [7, 10] определена категория «потенциал развития отрасли» в качестве измеримой возможности процесса изменений, происходящих под влиянием внешних и внутренних факторов в профильном секторе

экономики региона. Развитие складывается из мероприятий, реализация которых обеспечивается и регулируется институтами управления в данной отрасли экономики как региональной системы за счет более эффективного использования существующих ресурсов, а также инфраструктурной среды, в результате чего достигается сбалансированность структуры подсистем этого сектора экономики и их продуктивное функционирование как следствие совершенствования финансово-хозяйственных и социальных отношений.

Определение сущности потенциала развития туристской отрасли, выявление его характеристик и формирующих факторов, изучение и систематизация практического опыта управления экономическими системами позволяют разработать рекомендации по приоритетным направлениям данной деятельности и построить систему оценки потенциальных возможностей регионального туризма в России.

Потенциал развития анализируемой отрасли в экономике российских регионов опирается на многочисленные виды туризма, обширные площади туристских территорий, востребованность внутрирегиональных туристических продуктов. Инвестиционное проектирование, реализуемое в рамках программы [23],

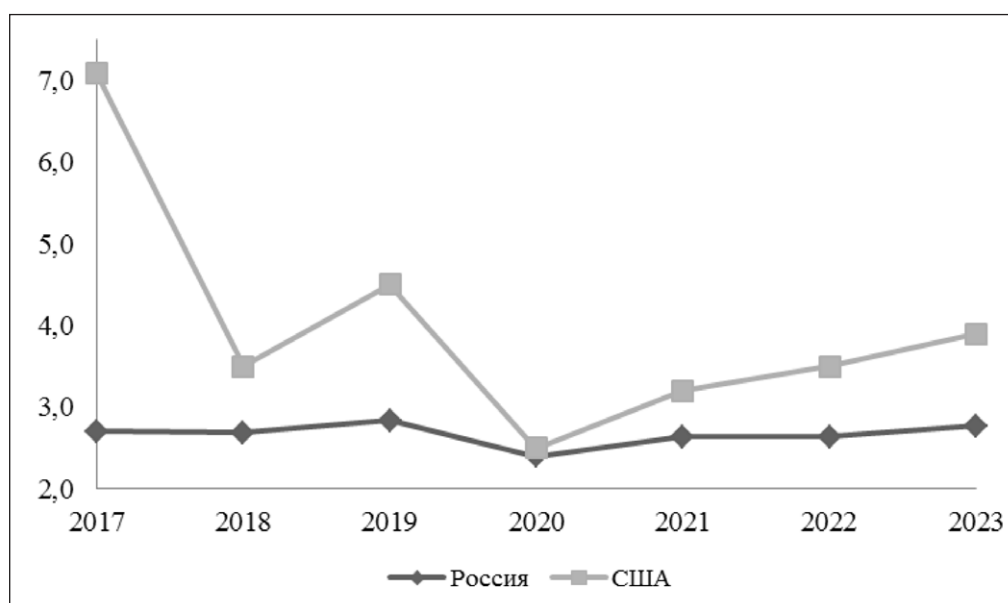

Рис. 1. Усредненная доля добавленной стоимости туристической деятельности в валовом региональном продукте по РФ и США, %

Примечание: оценено автором по данным [18, 25].

направлено на объекты инфраструктуры регионального туризма. Составление запросов российских регионов на мероприятия федеральной поддержки позволило решить ряд проблем обеспечения общественным питанием, туристскими показами и посещениями, придорожным сервисом, торговли и других типов вспомогательной деятельности на территории локализации туристического продукта. Эти процессы все более автоматизируются, и потоки туристов обслуживаются маркетплейсами на базе цифровых платформ по предоставлению сведений, бронированию и покупке туристических продуктов на территории регионов России [19].

Формирование региональных концепций развития туристского сектора экономики не завершено и ждет мероприятий организационного характера, наряду с институционально-правовым обеспечением и государственным регулированием данной деятельности. Рассматривать потенциал развития отрасли туризма в экономике российских регионов, по нашему мнению, необходимо с позиций оценки эффективности стандартизационных, сертификационных, лицензионных и страховых инструментов. Реализация потенциала возможна при наличии инвестиционно-инновационной политики в экономике регионального туризма.

Для совершенствования методики оценки потенциала развития туристической деятельности в регионах РФ задействован математический метод стохастических дифференциальных уравнений [1]. В рамках методики ключевую роль играет прикладная модель (таблица).

Научная новизна предлагаемой модели (1) заключается в возможности построения прогнозов значений региональных финансово-хозяйственных показателей, что позволяет планировать оборот, прибыль, рентабельность, объем капиталовложений, стоимость основных производственных фондов, количество действующих объектов туризма, численность работников отрасли, среднемесячную зарплату персонала туристских предприятий с учетом экономических факторов формирования потенциала развития отрасли туризма (уровень оценивается параметром λ_0) в российских регионах.

К таким факторам относят природные ресурсы, транспортную и туристическую инфраструктуру, культурное наследие, разнообразие климата в регионах [11, 15]. По мнению автора, в перечень факторов следует добавить человеческий капитал, продуцируемый трудовыми ресурсами туристской отрасли регионов России, а также широкий спектр видов

Таблица

Дифференциально-стохастическая модель анализа экономических факторов развития туризма в регионе

Модель и ее компоненты	Объяснение и практический смысл
$dZ(t) = b(t, Z(t), \lambda_0) \cdot dt + v(t) \cdot d\zeta\left(\frac{t}{\delta}\right),$ $Z(0) = z_0$ (1)	Модель (1) в виде стохастического дифференциального уравнения первого порядка
$dZ(t)$	Дифференциал, характеризующий скорость изменения объема реализации туристических продуктов в экономике региона
$b(t, Z(t), \lambda_0)$	Осредненный региональный коэффициент изменения объема реализации туристических продуктов с параметром уровня потенциала λ_0
$v(t)$	Региональный коэффициент риска, обусловленный воздействием экономических факторов
$\zeta\left(\frac{t}{\delta}\right)$	Региональный мультипликатор, описывающий стохастическую природу развития туризма, в виде экономической осцилляции с отклонением δ

Примечание: авторская разработка.

внутреннего туризма. В процессе монетизации человеческого капитала индустрии туризма осуществляются инвестиции в здоровье и долголетие, в интеллект работников туристской отрасли и социальные инновации, совокупно экономически воздействующие на потенциал развития туристической деятельности в регионах РФ.

В подтверждение авторской гипотезы обосновано, что ведущим экономическим фактором, формирующим потенциал развития экономики регионального туризма, является человеческий капитал отрасли. С помощью эконометрического метода [9] оценено, что человеческий капитал регионального туризма в среднем на 73,32 % определяет изменения прибыли туристического сектора (рис. 2).

Оставшиеся 26,68 % формируются фактором многообразия видов регионального туризма, а также природными, инфраструктурными, культурными и климатическими факторами. Рост инвестиций в человеческий капитал отрасли на 0,1 млрд руб. увеличивает средне-региональную годовую прибыль туристской индустрии на 2,2645 млрд руб. Ожидается, что за период с 2024 по 2026 гг. средне-региональный объем инвестиций в человеческий капитал сектора туризма вырастет примерно

на 0,101 млрд руб., достигнув 0,487 млрд руб. согласно прогнозу авторской модели. При этом средне-региональная годовая прибыль экономики туризма России вырастет на 2,457 млрд руб., предположительно достигнув рубежа в 10,315 млрд руб. к концу 2026 г.

Усовершенствованная методика, включающая перечисленные методы, позволила оценить потенциал развития отрасли туризма в экономике российских регионов. Рассмотрение реальных финансово-хозяйственных ситуаций потребовало более полного и точного учета зависимостей между экономическими факторами, формирующими данный потенциал и влияющими на критерии эффективности.

Методика показала, что большинство российских туристов предпочитают отдыхать у природных и рукотворных водоемов. Согласно методическому оцениванию наибольшим потенциалом развития отрасли туризма обладают российские регионы, в состав которых входят побережья южных морей, крупных рек и озер.

Для реализации потенциала развития экономики туризма необходима кардинальная смена имиджа Азово-Черноморско-Каспийского макрорегиона, его водных ресурсов

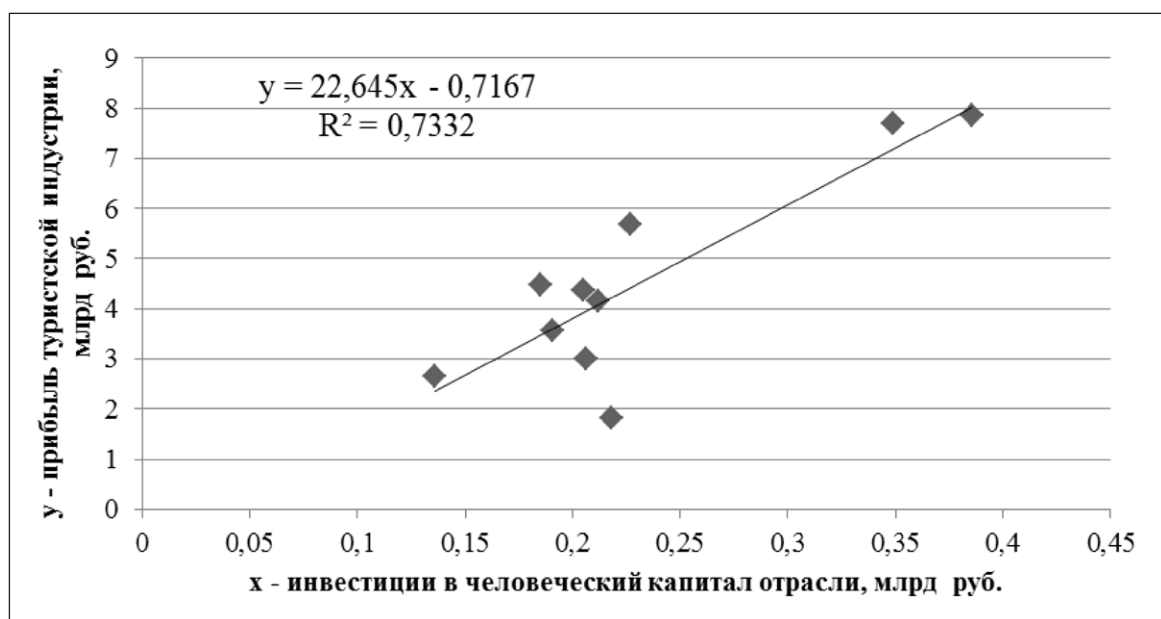

Рис. 2. Корреляционная зависимость средне-региональной годовой прибыли российской туристской индустрии от инвестиций в человеческий капитал отрасли

Примечание: авторская оценка за период 2014–2023 гг. по данным [18].

и прилегающих территорий, что зависит от осуществления инновационных проектов в отрасли. Для регионов, получивших меньшую оценку потенциала, этот путь еще более актуален.

Необходим комплексный механизм модернизации отрасли, включающий социально-культурный, институционально-правовой, охран- ный, информационно-технический, марке- тинг-логистический, кадрово-управленческий, организационно-экономический, материально- ресурсный и финансово-хозяйственный блоки обеспечения перспективных направлений раз- вития туризма на региональных рынках России.

Анализ фактора многообразия видов тури- стической деятельности показал, что, помимо пляжного туризма, в качестве приоритетных следует выделить детский, культурно-позна- вательный, горнолыжный, круизный, эколо- гический и деловой туризм в регионах РФ. Комплексный механизм модернизации от- расли нуждается в затратно-временной оп- тимизации путей достижения целеполагания и рациональном управлении экономически- ми ресурсами туристского и примыкающих к нему секторов экономики региона, что, по мнению автора, потребует построения нели- нейных экономико-математических моделей поддержки и принятия решений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В статье усовершенствована методика оценки потенциала развития отрасли туризма в экономике российских регионов. Согласно методике наибольшим потенциалом обладает Азово-Черноморско-Каспийский макрореги- он с его водными ресурсами и прилегающими территориями.

Реализация потенциала экономики туриз- ма данного макрорегиона и регионов с мень- шими потенциальными возможностями не- возможна без осуществления инновационных

проектов в отрасли. Управление туристским сектором достигнет своих целей, если пло- щадь природоохранных территорий в регио- не будет составлять не менее 5 %. Перспек- тивными направлениями развития туризма в регионах России являются рекреационное лесопользование, ландшафтная архитектура городов, лечебно-оздоровительные местно- сти, природные ландшафтные парки, право- славные святыни, заповедники с учетом эко- номического фактора местоположения тури- стической деятельности.

Рекомендовано использовать для модер- низации рекреационной инфраструктуры ту- ристского сектора научные кадры и трудовые ресурсы регионов РФ, что позволит в усло- виях международных санкций и проблем импортозамещения создать дополнительные рабочие места, переобучить персонал и ожи- вить экономику территорий.

Ключевой проблемой устойчивого развития туристской индустрии новых регионов России являются последствия военных действий. Ос- новная масса туристических локаций пришли в негодность, так как территории заминиро- ваны и нужно несколько десятков лет, чтобы сделать эти места безопасными и comfort- ными для российских туристов. Несмотря на имеющиеся сложности, реализуется потенци- ал рукотворных лесов, ландшафтно-паркового, оздоровительного, православно-патриотиче- ского, природно-заповедного туризма.

В качестве перспектив дальнейших иссле- дований предполагается продолжить научно- практический поиск приоритетных направле- ний экономической интеграции туристского сектора новых территорий России в нацио- нальный рынок туризма. Планируется оце- нить потенциал развития промышленного, сельского, гастрономического и других нише- вых типов туризма.

Список источников

1. Ding J. F., Tseng Y. C., Wang T. Y. Determinants of tourism attractiveness for Taiwan's offshore islands // *Island Studies Journal*. 2022. Vol. 17, no. 1. P. 280–305. <https://doi.org/10.24043/isj.384>.
2. Boivin M., Tanguay G. A. Analysis of the deter- minants of urban tourism attractiveness: The case

References

1. Ding J. F., Tseng Y. C., Wang T. Y. Determinants of tourism attractiveness for Taiwan's offshore islands. *Island Studies Journal*. 2022;17(1):280–305. <https://doi.org/10.24043/isj.384>.
2. Boivin M., Tanguay G. A. Analysis of the deter- minants of urban tourism attractiveness: The case

- of Québec City and Bordeaux // *Journal of Destination Marketing & Management*. 2019. No. 11. P. 67–79. <https://doi.org/10.1016/j.jdmm.2018.11.002>.
3. Roman M., Bury K. The Tourist Attractiveness of Tokyo in the Opinion of Surveyed Tourists // *Tourism and Hospitality*. 2022. Vol. 3, no. 1. P. 184–209. <https://doi.org/10.3390/tourhosp3010014>.
 4. Canale R. R., De Simone E., Di Maio A., Parenti B. UNESCO World Heritage sites and tourism attractiveness: The case of Italian provinces // *Land Use Policy*. 2019. No. 85. P. 114–120. <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2019.03.037>.
 5. Giglio S., Bertacchini F., Bilotta E., Pantano P. Using social media to identify tourism attractiveness in six Italian cities // *Tourism Management*. 2019. No. 72. P. 306–312. <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2018.12.007>.
 6. Graziano T., Privitera D. Cultural heritage, tourist attractiveness and augmented reality: insights from Italy // *Journal of Heritage Tourism*. 2020. Vol. 15, no. 4. P. 1–14. <https://doi.org/10.1080/1743873X.2020.1719116>.
 7. Лебедева С. А. Альтернативный подход к исследованию туристской привлекательности российских регионов // *Проблемы рыночной экономики*. 2023. № 2. С. 67–94. <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2023-2-67-94>.
 8. Шабалина Н. В., Азина Е. А., Каширина Е. С. Потенциал российских регионов для развития промышленного туризма // *Современные проблемы сервиса и туризма*. 2021. Т. 15, № 2. С. 58–67. <https://doi.org/10.24412/1995-0411-2021-2-58-67>.
 9. Рогач О. В., Фролова Е. В. Региональная специфика развития туристского потенциала: социологический анализ // *Регионология*. 2022. Т. 30, № 2. С. 383–404. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.119.030.202202.383-404>.
 10. Пучкова Н. В., Шутро Е. Н., Михуля Д. Ю. Креативный кластер Югры как инструмент социально-экономического развития региона // *Вестник Сургутского государственного университета*. 2023. Т. 11, № 1. С. 47–51. <https://doi.org/10.35266/2312-3419-2023-1-47-51>.
 11. Ангелина И. А., Заяц А. А., Изотова Л. И. Совершенствование бизнес-процессов в сфере туристских услуг на основе культуры предпринимательства // *Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право*. 2023. № 1. С. 3–14.
 12. Нюренбергер Л. Б., Петренко Н. Е., Щетинина Н. А. Оценка туристско-рекреационного потенциала региона (на примере Новосибирской области) // *Креативная экономика*. 2021. Т. 15, № 8. С. 3421–3435. <https://doi.org/10.18334/ce.15.8.112478>.
 13. Заруцкая В. С. Развитие туристического рынка России: проблемы и потенциал // *Теоретическая и прикладная экономика*. 2021. № 1. С. 21–38. <https://doi.org/10.25136/2409-8647.2021.1.35256>.
 - of Québec City and Bordeaux. *Journal of Destination Marketing & Management*. 2019;(11):67–79. <https://doi.org/10.1016/j.jdmm.2018.11.002>.
 3. Roman M., Bury K. The Tourist Attractiveness of Tokyo in the Opinion of Surveyed Tourists. *Tourism and Hospitality*. 2022;3(1):184–209. <https://doi.org/10.3390/tourhosp3010014>.
 4. Canale R. R., De Simone E., Di Maio A., Parenti B. UNESCO World Heritage sites and tourism attractiveness: The case of Italian provinces. *Land use Policy*. 2019;(85):114–120. <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2019.03.037>.
 5. Giglio S., Bertacchini F., Bilotta E., Pantano P. Using social media to identify tourism attractiveness in six Italian cities. *Tourism Management*. 2019;(72):306–312. <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2018.12.007>.
 6. Graziano T., Privitera D. Cultural heritage, tourist attractiveness and augmented reality: insights from Italy. *Journal of Heritage Tourism*. 2020;15(4):1–14. <https://doi.org/10.1080/1743873X.2020.1719116>.
 7. Lebedeva S. A. Alternative approach to the study of the Russian regions' tourist attractiveness. *Market Economy Problems*. 2023;(2):67–94. <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2023-2-67-94>. (In Russ.).
 8. Shabalina N. V., Azina E. A., Kashirina E. S. The potential of Russian regions for industrial tourism development. *Service and Tourism: Current Challenges*. 2021;15(2):58–67. <https://doi.org/10.24412/1995-0411-2021-2-58-67>. (In Russ.).
 9. Rogach O. V., Frolova E. V. Regional Specificity of Tourism Potential Development: Sociological Analysis. *Regionology. Russian Journal of Regional Studies*. 2022;30(2):383–404. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.119.030.202202.383-404>. (In Russ.).
 10. Puchkova N. V., Shutro E. N., Mikhulya D. Yu. Ugra's creative cluster as a tool for social and economic development of the region. *Surgut State University Journal*. 2023;11(1):47–51. <https://doi.org/10.35266/2312-3419-2023-1-47-51>. (In Russ.).
 11. Angelina I. A., Zayats A. A., Izotova L. I. Improving business processes in the sphere of tourism services based on an entrepreneurship culture. *Bulletin of Donetsk National University. Series B. Economics and Law*. 2023;(1):3–14. (In Russ.).
 12. Nyurenberger L. B., Petrenko N. E., Shchetinina N. A. Otsenka turistsko-rekreatsionnogo potentsiala regiona (na primere Novosibirskoy oblasti). *Kreativnaya ekonomika*. 2021;15(8):3421–3435. <https://doi.org/10.18334/ce.15.8.112478>. (In Russ.).
 13. Zarutskaya V. S. The development of Russian tourism market: problems and potential. *Theoretical and Applied Economics*. 2021;(1):21–38. <https://doi.org/10.25136/2409-8647.2021.1.35256>. (In Russ.).
 14. Timirgaleeva R. R., Ryndac M. A., Sergeeva E. A. Assessment of use and development of the region's tourist capacity. *Modern Scientific Thought*. 2021;(6):172–177. <https://doi.org/10.24412/2308-264X-2021-6-172-177>. (In Russ.).

14. Тимиргалеева Р. Р., Рындач М. А., Сергеева Е. А. Оценка использования и развития туристического потенциала региона // Современная научная мысль. 2021. № 6. С. 172–177. <https://doi.org/10.24412/2308-264X-2021-6-172-177>.
15. Куклина Е. А. К вопросу развития туристической отрасли посредством реализации социально-экономического потенциала регионов России (на примере регионов зоны Арктики) // Управленческое консультирование. 2020. № 2. С. 32–41. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2020-2-32-41>.
16. Мамраева Д. Г., Ташенова Л. В. Методический инструментарий оценки туристско-рекреационного потенциала региона // Экономика региона. 2020. Т. 16, вып. 1. С. 127–140. <https://doi.org/10.17059/2020-1-10>.
17. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации : федер. закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ. URL: <http://government.ru/docs/all/96213/> (дата обращения: 05.06.2024).
18. Туризм // Федеральная служба госстатистики : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения: 05.06.2024).
19. Автоматизированная информационная система «Туризм» (АИС «Туризм»). URL: <https://tourism.gov.ru/deyatelnost/informatsionnye-sistemy/avtomatizirovannaya-informatsionnaya-sistema-turizm-ais-turizm-/> (дата обращения: 05.06.2024).
20. Национальные туристские маршруты. URL: https://www.atorus.ru/rest_in_russia/routes (дата обращения: 05.06.2024).
21. О Стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 г. : распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 № 2129-р. Доступ из СПС «Гарант».
22. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 05.06.2024).
23. Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)» (подготовлен Ростуризмом 27.07.2018) : проект постановления Правительства РФ. Доступ из СПС «Гарант».
24. Услуги мира, 1970–2022. URL: <https://be5.biz/makroekonomika/service/world.html> (дата обращения: 05.06.2024).
25. USA Travel Resources. Official website of the United States Government. URL: <https://www.state.gov/travelers/> (дата обращения: 05.06.2024).
15. Kuklina E. A. On the Development of the Tourism Industry through the Implementation of the Socio-Economic Potential of the Regions of Russia (On the Example of the Regions of the Arctic Zone). *Administrative Consulting*. 2020;(2):32–41. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2020-2-32-41>. (In Russ.).
16. Mamraeva D. G., Tashenova L. V. Methodological tools for assessing the region's tourist and recreation potential. *Economy of Region*. 2020;16(1):127–140. <https://doi.org/10.17059/2020-1-10>. (In Russ.).
17. Federal Law No. 132-FZ of November 24, 1996, "On Fundamentals of Tourism Activities in RF". Government of Russia. URL: <http://government.ru/docs/all/96213/> (accessed: 05.06.2024). (In Russ.).
18. Federal State Statistics Service. Tourism. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (accessed: 05.06.2024). (In Russ.).
19. Avtomatizirovannaya informatsionnaya sistema "Turizm". URL: <https://tourism.gov.ru/deyatelnost/informatsionnye-sistemy/avtomatizirovannaya-informatsionnaya-sistema-turizm-ais-turizm-/> (accessed: 05.06.2024). (In Russ.).
20. Natsionalnye turistskie marshruty. URL: https://www.atorus.ru/rest_in_russia/routes (accessed: 05.06.2024). (In Russ.).
21. Order of the Russian Federation Government No. 2129-r "On Strategy for Development of Tourism in the Russian Federation for Period until 2035". Accessed through Law assistance system "Garant". (In Russ.).
22. Decree of the President of the Russian Federation No. 474 of July 21, 2020, "On National Development Goals of the Russian Federation for Period until 2030". URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (accessed: 05.06.2024). (In Russ.).
23. Federal Targeted Program "Development of Domestic and Inbound Tourism in the Russian Federation (2019–2025)". Accessed through Law assistance system "Garant". (In Russ.).
24. Uslugi mira, 1970–2022. URL: <https://be5.biz/makroekonomika/service/world.html> (accessed: 05.06.2024). (In Russ.).
25. USA Travel Resources. Official website of the United States Government. URL: <https://www.state.gov/travelers/> (accessed: 05.06.2024).

Информация об авторе

Ю. Н. Полшков – доктор экономических наук, доцент.

About the author

Yulian N. Polshkov – Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor.

Научная статья

УДК 339.137.2

<https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-3-7>

Технология интеллектуального анализа бизнес-процессов для повышения конкурентоспособности предприятий

Ирина Михайловна Яхонтова¹, Леонид Константинович Ефимиади²

^{1,2}Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия

¹i.yahontova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1733-5873>

²efimiadi01@mail.ru

Аннотация. Высокий уровень конкурентоспособности компании является одним из ключевых факторов, гарантирующих стабильное долгосрочное экономическое развитие и устойчивое положение предприятия на рынке. Конкуренция является триггером для активизации инновационных процессов и внедрения современных информационных систем в инфраструктуру предприятия. Отсутствие системы контроля и регулирования, низкий уровень автоматизации процессов, их несоответствие стратегическим целям и дублирование существенно снижают общий уровень конкурентоспособности предприятия и негативно влияют на экономическую прибыль. В качестве инструмента, способного повысить конкурентные позиции компании на рынке, в работе исследуется цифровая технология глубинного анализа – Process Mining. Целью данной статьи является определение конкурентных преимуществ у предприятий, использующих в своей деятельности технологию интеллектуального анализа бизнес-процессов, и выявление современных тенденций по внедрению процессной аналитики в разных отраслях. Объектом исследования выступает технология Process Mining. Предметом является влияние технологии интеллектуального анализа бизнес-процессов на конкурентоспособность компании. В исследовании использовались теоретические и эмпирические научные подходы, методы статистического анализа и методики системного анализа. Проведенный анализ конкурентных преимуществ позволил установить корреляционную связь между внедрением процессной аналитики и повышением эффективности деятельности компании. Наиболее популярные области применения Process Mining – закупки, обслуживание клиентов и информационные технологии. Лидерами по количеству успешных внедрений технологии анализа бизнес-процессов являются сферы финансовых услуг, телекоммуникаций и нефтегазовой промышленности.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность, процессная аналитика, конкурентные преимущества, анализ процессов, Process Mining

Для цитирования: Яхонтова И. М., Ефимиади Л. К. Технология интеллектуального анализа бизнес-процессов для повышения конкурентоспособности предприятий // Вестник Сургутского государственного университета. 2024. Т. 12, № 3. С. 73–83. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-3-7>.

Original article

Data mining technologies of business processes for competitive growth of enterprises

Irina M. Yahontova¹, Leonid K. Efimiadi²

^{1,2}Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia

¹i.yahontova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1733-5873>

²efimiadi01@mail.ru

Abstract. A high level of competitiveness of a company is one of the key factors that guarantees stable long-term economic development and a stable position of the enterprise in the market. Competition is a trigger for activating innovative processes and introducing modern information technologies into the enter-

prise infrastructure. The lack of control and regulation system, the low level of automation of processes, their inconsistency with strategic goals and duplication significantly reduce the overall level of competitiveness of the enterprise and negatively affects economic profit. As a tool that can increase a company's competitive position in the market, the work explores the digital technology of in-depth analysis, that is Process Mining. This article aims to explore how businesses gain a competitive edge by using business process mining technology. It also examines the current trends in implementing process analytics across different industries. Process Mining technology is the focus of the study. The subject is the impact of business process mining technology on the competitiveness of a company. The study used theoretical and empirical scientific approaches, methods of statistical analysis, and systems analysis techniques. By analyzing competitive advantages, a correlation between the implementation of process analytics and the company's increased efficiency was established. The most popular areas of application of Process Mining are procurement, customer service and information technology. The leaders in the number of successful implementations of business process analysis technology are the financial services, telecommunications, and oil and gas industries.

Keywords: competition, competitiveness, process analytics, competitive advantages, process analysis, Process Mining

For citation: Yahontova I. M., Efimiadi L. K. Data mining technologies of business processes for competitive growth of enterprises. *Surgut State University Journal*. 2024;12(3):73–83. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-3-7>.

ВВЕДЕНИЕ

Конкуренция в современном мире является средством для повышения эффективности экономической системы и ее отдельных компонентов. С точки зрения микроэкономики конкуренция представляет собой механизм, способствующий стимуляции эффективности производства и аллокации ресурсов, что является возможным благодаря снижению монополистических воздействий и вводу ограничений на предложение товаров и услуг.

В более широком смысле конкуренция связана с инновациями, которые возникают в конкурентной среде в условиях рынка. Процесс конкурентного давления способствует проведению различных исследований противоборствующими компаниями с целью разработки или внедрения уникального инновационного продукта, который обеспечивает повышенное внимание потребителей. Данное явление благоприятно сказывается на экономическом росте и развитии отдельных регионов и страны в целом.

Конкуренция оказывает влияние и на структуру рынка. Она позволяет сформировать его ключевые характеристики и определяет степень влияния рыночных игроков. Неэффективные компании исключаются из рыночных отношений [1]. Таким образом, конкуренция, с одной стороны, обеспечивает благоприят-

ную экономическую среду для потребителей, а с другой – определяет действенные мотивы для хозяйствующих субъектов, связанные с обеспечением рационального использования ресурсов, снижением издержек и повышением эффективности деятельности и капитала.

Конкуренция неразрывно связана с понятием конкурентоспособности предприятия. Существует несколько подходов к определению этого понятия. Сторонниками первого подхода являются А. В. Баринов и А. В. Синельников [2]. Они рассматривают конкурентоспособность с точки зрения внешней и внутренней деятельности организации. На уровень конкурентоспособности в данном подходе оказывают влияние факторы, которые определяют внешнее положение предприятия на рынке, и показатели, отражающие внутреннюю динамику компании. Второй подход основан на товарном аспекте конкурентоспособности предприятия. Его сторонниками выступают М. Г. Фатхутдинов [3] и М. Г. Миронов [4]. В данном случае конкурентоспособность представляет собой способность организации производить достаточный для удовлетворения потребностей покупателей объем продукции (услуг), обеспечивая при этом высокий уровень качества и максимизацию прибыли в сравнении с компаниями-конкурентами. С. Н. Ладыженко рассматривает

конкурентоспособность как интегральную категорию, включающую пять групп факторов: финансы, человеческий капитал, маркетинг, менеджмент, технологии [5].

Предложим свое определение данного понятия. Конкурентоспособность – это способность компании удерживать и увеличивать свою долю рынка в условиях реальной и цифровой конкурентной среды под воздействием финансовых, кадровых, маркетинговых, управленческих и технологических факторов путем поддержания устойчивого конкурентного преимущества с целью повышения экономической прибыли и эффективной реализации своего потенциала. Данное определение составлено путем интеграции знаний на основании результатов анализа различных взглядов на понятие конкурентоспособности. Оно позволяет расширить, обобщить и актуализировать научные представления о механизмах и факторах, оказывающих влияние на конкурентоспособность компании.

Исходя из определения, для повышения уровня конкурентоспособности предприятие должно эффективно функционировать, а также создавать и поддерживать конкурентные преимущества, обеспечивающие лидирующие позиции компании в той или иной отрасли и повышающие ее рентабельность [6]. На конкурентоспособность компании существенное влияние оказывают организация и оптимизация ее бизнес-процессов. Исходя из этого, можно сказать, что любое предприятие нуждается в периодическом анализе внутренних бизнес-процессов с целью повышения эффективности деятельности и качества управления путем выявления недостатков существующих решений и их непрерывного совершенствования. Одним из ключевых методов проведения анализа является моделирование, которое позволяет показать процессы в графическом или текстовом представлении с указанием логической связи между ними. Стоит отметить, что традиционное моделирование постепенно теряет свою актуальность, так как оно предполагает значительную трату времени на сбор информации для

построения статичной модели, за которое она может устареть. Оно обычно фокусируется на абстрактном и схематичном представлении бизнес-процессов, создании упрощенных моделей и документировании основных этапов процесса и, как правило, не предусматривает проведения детального анализа и измерения эффективности деятельности компании. Этому методу также свойственны неточность и субъективность ввиду высокой степени влияния человеческого фактора.

С развитием инноваций и глобальной цифровизацией становится все более перспективным глубинный анализ, позволяющий осуществлять сбор и построение общей картины системы и выявляющий пути оптимизации, необходимые для создания конкурентного преимущества и эффективной системы контроля и реагирования. Прогрессивная цифровая технология анализа процессов получила название «процессная аналитика», или «Process Mining».

Цель исследования – выявить и проанализировать конкурентные преимущества предприятий, которые внедрили процессную аналитику для оптимизации внутренних процессов, с определением наиболее перспективных отраслей и областей применения технологии интеллектуального анализа бизнес-процессов.

Задачами исследования являются: исследование концепции и преимуществ процессной аналитики, анализ сфер ее применения и влияния на уровень конкурентоспособности организации.

Гипотеза исследования сформулирована в рамках предположения, что между использованием технологии Process Mining и повышением конкурентоспособности компании присутствует прямая зависимость, подтверждающая эффективность внедрения процессной аналитики в инфраструктуру предприятий.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В рамках статьи используются такие методы исследования, как теоретические и эмпирические научные подходы, систематизация знаний, методы статистического анализа

и экспертных оценок, абстрактно-логические опросы и методики системного анализа. Теоретико-методологической основой исследования послужили научные работы российских и зарубежных специалистов в области исследования конкурентоспособности и технологии процессной аналитики. Исследование концепции процессной аналитики проведено на основании работ нидерландского профессора Виль ван дер Аалста – идеолога технологии Process Mining. Анализ конкурентных преимуществ осуществляется с использованием методов агрегирования статистических данных, технологии когнитивного анализа, методов экономических исследований и элементов корреляционного анализа. Источником данных, послуживших основной для исследования, являются электронные ресурсы компаний-интеграторов и аналитического агентства TAdviser.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Process Mining представляет собой технологию для извлечения, мониторинга, анализа и совершенствования существующих бизнес-процессов компании [7]. Суть Process Mining заключается в получении знаний о реальной структуре и поведении процесса из журналов событий, которые создаются информационными системами во время функционирования, поиске новых решений, исправлении проблем и визуализации текущего состояния процессов. Процессная аналитика рассматривается как «средство преодоления разрыва, существующего между наукой о процессах и наукой о данных» [8].

Сбор информации для анализа процесса может осуществляться из любой транзакционной системы. В качестве источников для процессной аналитики могут выступать система класса: ERP (Enterprise Resource Planning), CRM (Customer Relationship Management), OLAP-based repositories, DMS (Document Management Systems), Data Warehouses и др. Основным условием для источников является наличие событийных логов цифровых следов, на основании которых и производится восстановление фактического процесса.

Е. С. Морозевич, И. А. Панфилов [9] отмечают, что оценка модели может производиться с использованием ряда метрик качества процесса, таких как пригодность, точность, простота и обобщенность.

Процессная аналитика основана на системном подходе и позволяет учитывать все составляющие бизнес-процессов, в том числе их взаимосвязи и зависимости от других процессов, а также влияние внешних и внутренних воздействий. Данный комплексный подход позволяет получить наиболее полное понимание поведения процессов, что дает основу для принятия эффективных управленческих решений.

Все вопросы, на которые может ответить Process Mining, можно разделить на две группы: вопросы производительности и вопросы согласованности (рис. 1).

Суммарный эффект влияния Process Mining на экономические системы можно разделить на прямой и косвенный. Прямой эффект характеризуется выгодами, получаемыми непосредственно от внедрения технологии, например такими, как повышение прозрачности процессов, оценка рисков и оптимизация бизнес-процессов. Побочный эффект, в свою очередь, может косвенно отражаться на экономическом состоянии системы. В качестве примера можно привести снижение затрат, рост доходов, сокращение производственного цикла и повышение производительности труда. Иными словами, прямой эффект оказывает влияние на экономическое развитие системы, а побочный – на ее экономический рост [10].

Ключевые достоинства процессной аналитики обеспечиваются в результате применения комплексного и системного подходов, глубины и детализации исследования и способности предоставлять адекватные и конкретные результаты.

В качестве первого преимущества выступает максимальная достоверность информации о ходе бизнес-процессов, достигаемая за счет автоматического формирования блок-схем на основе информации из журналов событий. Как следствие, обеспечивается минимизация,

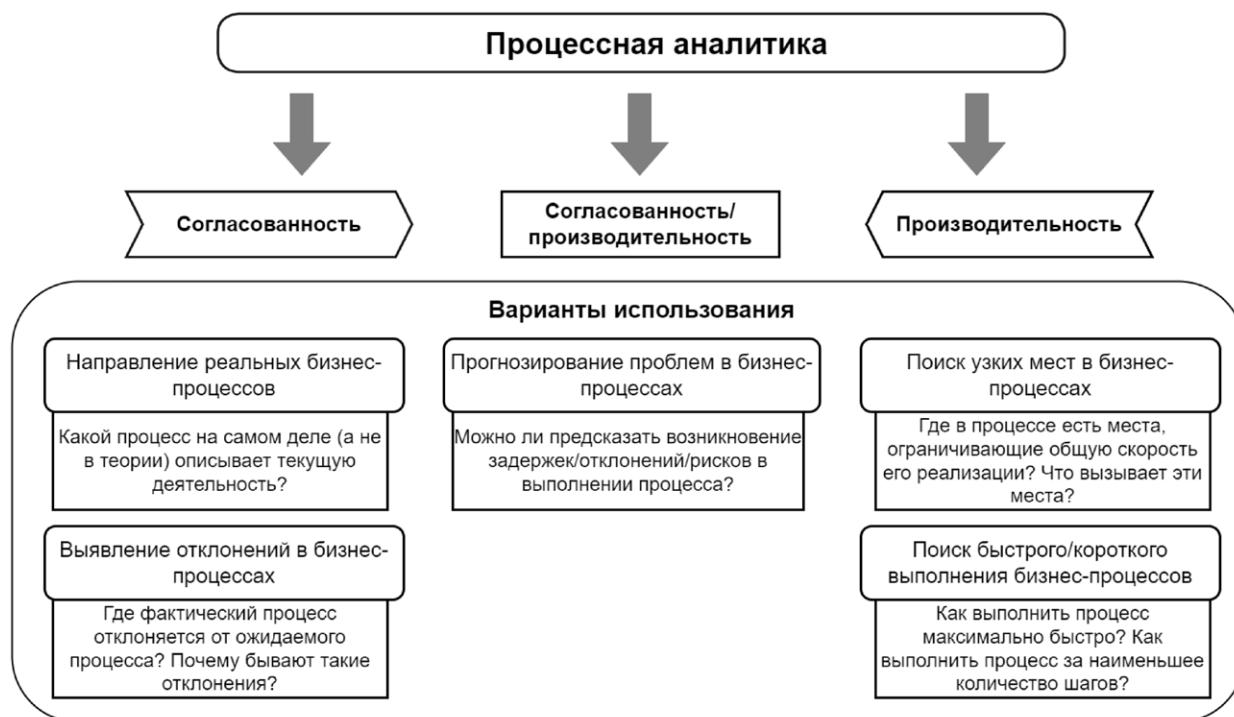

Рис. 1. Концептуальная схема вариантов использования Process Mining

Примечание: составлено по [10].

а в некоторых случаях и полная ликвидация человеческого фактора, поскольку изменения формируются на объективной основе.

Еще одно достоинство технологии интеллектуального анализа состоит в выявлении и квантификации неэффективных процессов и узких мест. Процессная аналитика выступает в качестве основания для принятия управленческих решений по устранению блокпостов, обеспечивает рационализацию процессов в соответствии с бизнес-целями и стратегией компании и предлагает конкретный перечень рекомендаций по оптимизации с последующей оценкой ожидаемых результатов. Поиск неэффективных звеньев может быть проведен с использованием статистических методов, таких как машинное обучение или дисперсионный анализ.

Стоит также отметить, что внедрение технологии Process Mining способствует сокращению финансовых и временных затрат. Достигнуть этого позволяют: минимизация простоев и сроков выполнения рутинных задач, устранение нецелесообразных или дублирующихся операций, снижение операционных издержек, оптимизация использования

ресурсов и повышение эффективности функционирования бизнес-процессов.

Использование процессной аналитики улучшает не только основные бизнес-процессы компании, но и процессы управления, такие как планирование, координация, организация и контроль. Технология дает возможность проводить регулярный мониторинг, который обеспечивает наблюдение за ключевыми показателями эффективности (англ. key performance indicators, KPI) для проверки соответствия принятых мер поставленным целям. При этом следует сделать акцент на том, что KPI при использовании Process Mining являются точными и используются для измерения и отслеживания эффективности бизнес-процессов. Ключевые показатели могут включать в себя, например, время, затраченное на выполнение процесса, количество ошибок и объем изменений, затраты, связанные с функционированием процессов, и другие метрики, которые отражают приоритеты компании и могут обеспечить ей конкурентное преимущество на рынке. Ожидаемые выгоды компании от внедрения Process Mining представлены на рис. 2.

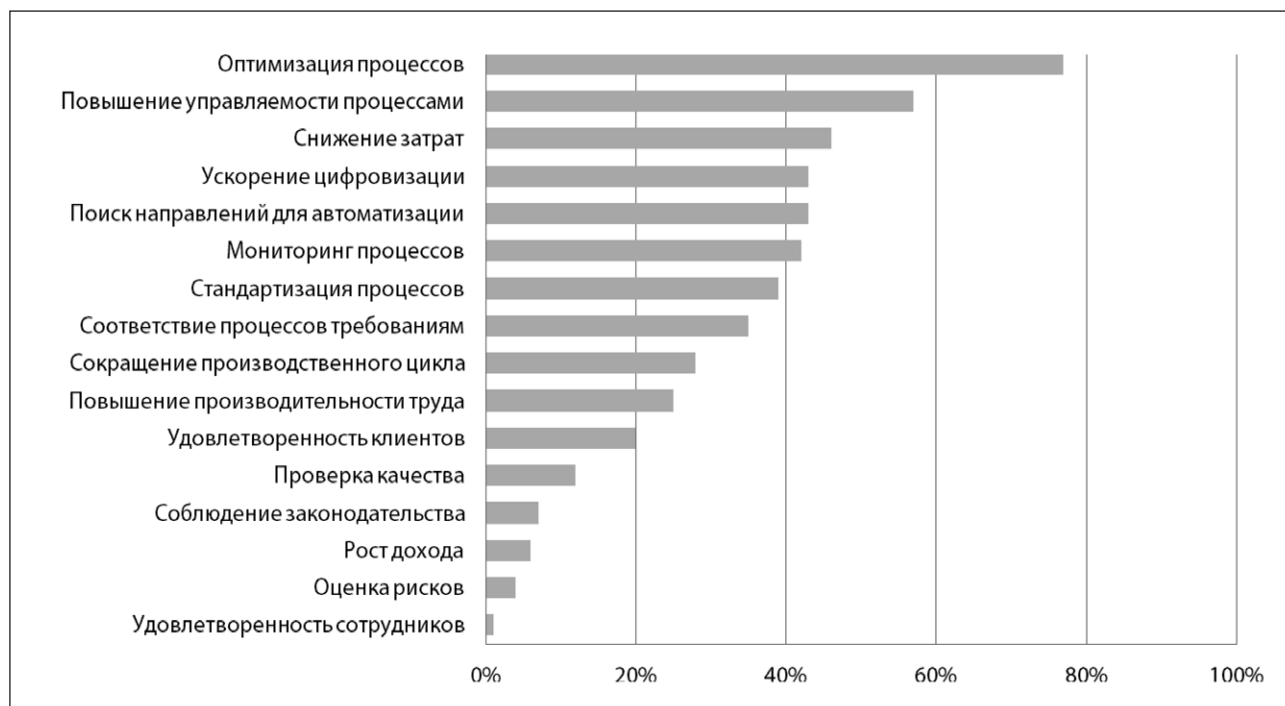

Рис. 2. Ожидаемые выгоды компании от внедрения Process Mining

Примечание: составлено по [11].

Процессная аналитика является универсальной технологией, поскольку основывается на абстрактных моделях и методологиях, которые могут быть адаптированы к широкому спектру отраслей и сфер деятельности. В России и СНГ инструменты Process Mining применяются в банковском деле и финансовом секторе, страховании, производстве, логистике, транспорте, нефтяной и газовой промышленности, телекоммуникациях, энергетике и здравоохранении.

Рынок предоставляет ряд систем интеллектуального анализа бизнес-процессов: ARIS Process Performance Manager, QPR, ProcessAnalyzer, ProM, Proceet, StereoLogic Discovery [12]. В последние годы на отечественном рынке активно продвигается продукт компании Celonis. Celonis Process Mining отображает и визуализирует происходящие процессы. Он позволяет сгенерировать базовую отчетность для проведения оптимизации бизнес-процессов путем выявления «узких мест» [13].

Использование технологии Process Mining наиболее выгодно для процессов, которые наиболее явно воздействуют на бизнес и влияют на уровень конкурентоспособности

компании. Например, в банковской сфере целесообразно применять эту технологию для процессов кредитования и обслуживания клиентов, а для торговых предприятий внедрение процессной аналитики окажет наибольший положительный эффект для процессов закупок и сбыта товаров.

Самым высоким потенциалом повышения эффективности в общем случае обладают сквозные процессы, так как они охватывают сразу несколько взаимосвязанных функций внутри предприятия. Выявление узких мест и других аспектов, отрицательно влияющих на производительность и результаты сквозных бизнес-процессов, способствует повышению продуктивности и увеличению операционной эффективности предприятия, что является неотъемлемой составляющей его конкурентоспособности. Согласно исследованию, проведенному PwC и ABBYY, чаще всего внедрение процессной аналитики в компании начинается с оптимизации закупок (66 %), клиентского сервиса (63 %) и ИТ-процессов (63 %). На рис. 3 представлены основные области применения технологии интеллектуального анализа на предприятиях.

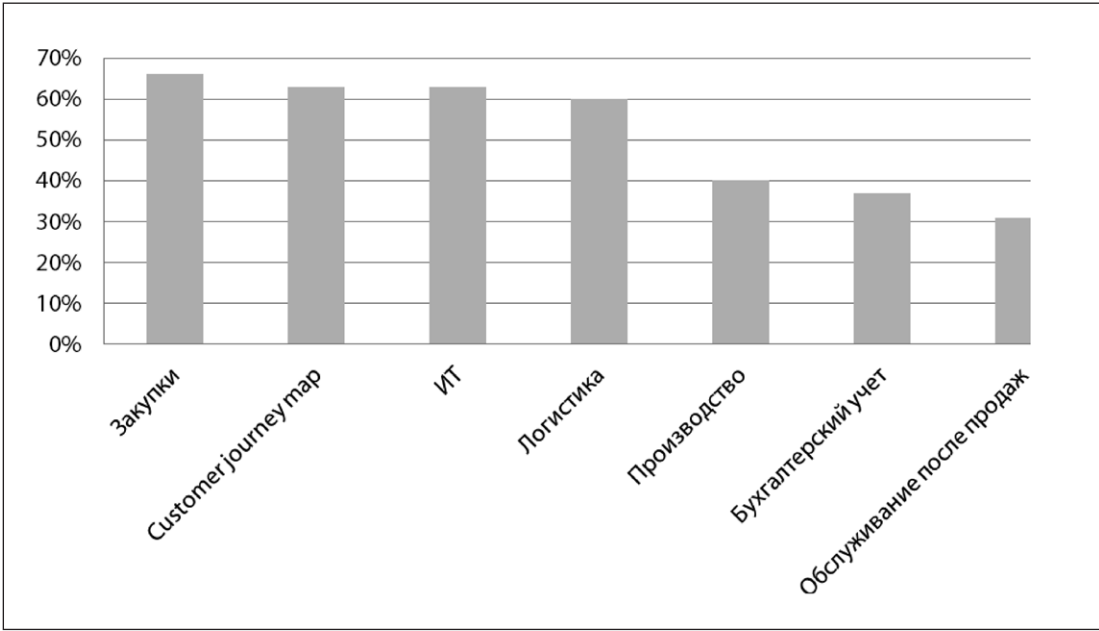

Рис. 3. Области применения процессной аналитики в компаниях
Примечание: составлено по [14].

Интегрирование технологии Process Mining в организационную среду компании имеет все основания являться агентом, способствующим формированию устойчивых конкурентных преимуществ. За счет комбинации аналитических подходов, алгоритмической поддержки и использования инновационных решений технология интеллектуального анализа предлагает внедрение дифференцированных стратегий, базирующихся на глубоком понимании процессов, системных взаимосвязей и тенденций внутренней и внешней среды компании.

Произведем анализ конкурентных преимуществ, которые удалось получить компаниям

после внедрения технологии интеллектуального анализа бизнес-процессов. Исследование реализовано путем сбора, агрегирования и систематизации данных, полученных из открытых электронных источников. В результате анализа необходимо установить основные факторы, способствующие повышению конкурентоспособности предприятия, и выявить возможности, которые может обеспечить процессная аналитика для долгосрочного и стабильного функционирования организации.

В таблице представлены результаты анализа конкурентных преимуществ компаний после внедрения технологии Process Mining.

Таблица
Анализ конкурентных преимуществ компаний, внедривших Process Mining

Компания-заказчик	Интегратор	Платформа	Дата проекта	Оптимизация процесса(-ов)	Конкурентные преимущества после внедрения
Финансовые услуги, инвестиции и аудит					
ВТБ 24	Ramax Group	Celonis Process Mining	2016/03–2016/09	Процессы обслуживания клиентов	1. Увеличение продуктивности процессов на 8 %. 2. Сокращение потерь продаж на 3,5 %. 3. Отказ от неэффективных сценариев продаж. 4. Сокращение трудозатрат на 8,5 %

Продолжение таблицы

Компания-заказчик	Интегратор	Платформа	Дата проекта	Оптимизация процесса(-ов)	Конкурентные преимущества после внедрения
Сбербанк Факторинг	Инфо-максимум	Proceset	2022/08–2023/03	Процесс онбординга новых клиентов	1. Трехкратное ускорение процесса онбординга. 2. Выявление и сокращение трудозатратных этапов обработки. 3. Увеличение оборота
Россельхозбанк (РСХБ)	Инфо-максимум	Proceset	2022/09–2023/04	Процесс кредитования	1. Автоматизация сбора данных. 2. Обнаружение, фиксация и устранение «узких мест». 3. Определение филиалов с наибольшим и наименьшим процентом отказов
Телекоммуникация и связь					
T2 РТК Холдинг (ранее Теле2 Россия АБ, Tele2)	Ramax Group	Celonis Process Mining	2018/06–2018/12	Платежный процесс	1. Оптимизация количества сценариев оплат. 2. Сокращение трудозатрат. 3. Повышение качества формирования платежных позиций
Мобильные ТелеСистемы (МТС)	Инфо-максимум	Proceset	2022/07–2023/01	Процесс подбора персонала	1. Экономия трудозатрат более 16 тыс. человеко-часов в год. 2. Устранение неоптимального использования квот по открытию резюме. 3. Оптимизация массового подбора кадров
Нефтяная и газовая промышленность					
Сахалинская энергия	T1 Интеграция (ранее Техносерв)	Celonis Process Mining	2018/07–2018/12	Процесс закупок	1. Повышение прозрачности операций. 2. Контроль состояния процесса в режиме real-time. 3. Сокращение финансовых затрат. 4. Снижение трудозатрат сотрудников службы закупок в 2,5 раза
Сургутнефтегаз	Ramax Group, SAP CIS (САП СНГ)	Celonis Process Mining	2019/01–2019/06	Процессы по управлению изменениями ИС	1. Сокращение времени этапа по разработке на 23 %. 2. Ускорение процесса работы с документами. 3. Сокращение на 15 % среднего времени выполнения работ. 4. Общее повышение эффективности ИТ-блока компании

Окончание таблицы

Компания-заказчик	Интегратор	Платформа	Дата проекта	Оптимизация процесса(-ов)	Конкурентные преимущества после внедрения
Металлургическая промышленность					
Магнитогорский металлургический комбинат (ММК)	Инфо-максимум	Proceset	2022/01–2022/11	Процесс управления закупками	1. Увеличение эффективности использования запасов на складах. 2. Сокращение длительности цикла снабжения. 3. Снижение трудозатрат. 4. Локализация причин временных и финансовых потерь. 5. Создание единой сквозной системы анализа эффективности процессов
Торговля					
М.Видео-Эльдорадо	Ramax Group	Celonis Process Mining	2020/10–2021/03	Процесс управления ИТ-услугами	1. Сокращение сроков обработки заявок на 90 %. 2. Увеличение уровня SLA до 97 %. 3. Оптимизация расходов. 4. Сокращение времени формирования отчетов
Страхование					
Ингосстрах СПАО	GlowByte	Промиз Софт: Promease	2022/09–2022/12	Процесс принятия решений по убыткам ОСАГО	1. Выявление сценариев отклонения от нормативного процесса. 2. Сокращение сроков принятия решений. 3. Увеличение потока клиентов на входе воронки продаж
Фармацевтика, медицина, здравоохранение					
Генериум (Generium)	Инфо-максимум	Proceset	2023/04–2023/10	Процесс закупок	1. Ускорение процесса закупок на 20 %. 2. Сокращение трудозатрат на 17 %. 3. Сокращение издержек и экономические выгоды. 4. Улучшение качества поставок

Примечание: составлено по [15–17].

Таким образом, актуальность применения технологии интеллектуального анализа бизнес-процессов подтверждается повсеместным внедрением ее инструментов в различные сферы деятельности для получения конкурентного преимущества и существенного снижения затрат на производство товаров и услуг. По результатам проведенного исследования в качестве лидеров среди отраслей

экономики по успешному внедрению процессной аналитики можно выделить сектор финансовых услуг, нефтегазовую промышленность и телекоммуникации. Основными причинами этого являются: сложность протекающих бизнес-процессов, большие объемы данных, строгое регулирование законодательством и высокий уровень конкуренции в данных отраслях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги исследования, сделаем акцент на том, что конкуренция выступает одним из важнейших механизмов повышения производительности деятельности компаний и эффективности экономической системы в целом. Конкурентное давление способствует развитию инноваций и повышению качества предоставляемых товаров и услуг. Конкурентоспособное предприятие обладает высокой степенью адаптивности, потенциалом экономического роста и позиционированием в условиях рынка с доминированием в определенном секторе. По результатам исследования наиболее негативный эффект на конкурентоспособность компании оказывают: низкое качество планирования, неэффективная работа отдельных сотрудников в рамках процесса, отсутствие прозрачности и типовых схем поведения процессов, неверная документация, высокая продолжительность процесса, неравномерная загрузка исполнителей, нецелесообразное распределение ресурсов и задержки выполнения бизнес-функций. Рост конкурентоспособности возможен благодаря применению высокоэффективных систем управления, оптимальному использованию ресурсов, прогрессивному

технологическому развитию и эффективной организации процессов.

Внедрение инновационных цифровых решений, таких как процессная аналитика, позволяет предприятию проводить комплексное и глубокое исследование бизнес-процессов и выявлять принципиально новые способы оптимизации. Набор инструментов и методов Process Mining обеспечивает компании ряд конкурентных преимуществ, которые способствуют ее дальнейшему развитию и процветанию. Это говорит о прямой зависимости между внедрением технологии и повышением уровня конкурентоспособности предприятия.

Несмотря на многочисленные преимущества и прогрессивность, технология еще не нашла массового применения ввиду недостаточной осведомленности бизнеса о данном подходе, необходимости вложения существенных инвестиций для ее применения, низкого уровня автоматизации процессов на предприятиях, а также недобросовестном использовании сотрудниками существующих информационных систем. Исходя из этого, исследование и освещение технологии Process Mining представляет серьезную научно-практическую значимость и требует дальнейшего углубленного изучения.

Список источников

1. Агабабаев М. С., Акберов К. Ч., Ноздрин А. В. Повышение конкурентоспособности организации на рынке гостиничных услуг г. Екатеринбурга // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2023. Т. 12, № 4. С. 58–64.
2. Баринов В. А., Синельников А. В. Развитие организации в конкурентной среде. URL: <https://www.cfin.ru/press/management/2000-6/01.shtml> (дата обращения: 20.02.2024).
3. Фатхутдинов Р. А. Стратегический менеджмент. 7-е изд., испр. и доп. М. : Дело, 2005. 448 с.
4. Миронов М. Г. Ваша конкурентоспособность. М. : Альфа-Пресс, 2004. 160 с.
5. Ладыженко С. Н. Конкурентоспособность участников рынка туристских услуг в условиях цифровой трансформации // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11, № 4. С. 76–81.
6. Минина Е. А., Ефимиади Л. К. Использование модели SWOT-анализа при оценке конкурентоспособности заведения общественного питания на примере ресторана «Матрешка» // Математиче-

References

1. Agababayev M. S., Akberov K. Ch., Nozdryn A. V. Increased competitiveness organizations in the hotel services market ekaterinburg. *Herald of Siberian Institute of Business and Information Technologies*. 2023;12(4):58–64. (In Russ.).
2. Barinov V. A., Sinelnikov A. V. Razvitie organizatsii v konkurentnoy srede. URL: <https://www.cfin.ru/press/management/2000-6/01.shtml> (accessed: 20.02.2024). (In Russ.).
3. Fatkhutdinov R. A. Strategicheskiy menedzhment. 7th ed., revised. Moscow: Delo, 2005. 448 p. (In Russ.).
4. Mironov M. G. Vasha konkurentosposobnost. Moscow: Alfa-Press, 2004. 160 p. (In Russ.).
5. Ladyzhensk S. N. Competitive ability of participants of the tourist services market under digital transformation. *Surgut State University Journal*. 2023;11(4): 76–81. (In Russ.).
6. Minina E. A., Efimiadi L. K. Ispolzovanie modeli SWOT-analiza pri otsenke konkurentosposobnosti zavedeniya obshchestvennogo pitaniya na primere restorana “Matreshka”. In: *Proceedings of the All-Russian Research-to-Practice Conference “Matematicheskoe*

- ское и экспериментальное моделирование физических процессов : сб. материалов Всерос. научн.-практ. конф. с междунар. участием, 15 декабря 2022 г., г. Биробиджан. Биробиджан : ИЦ ПГУ им. Шолом-Алейхема, 2023. С. 17–23.
7. Измайлова Н. А., Яхонтова И. М. Технология диагностики бизнес-процессов PROCESS MINING // Информационное общество: современное состояние и перспективы развития : сб. материалов XV междунар. форума, 10–14 июля 2023 г., г. Краснодар. Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2023. С. 97–100.
 8. Лифанова К. А., Зайцев К. С. Применение технологии Process Mining для обработки редких событий при фиксации эксплойта // International Journal of Open Information Technologies. 2021. Т. 9, № 11. С. 60–67.
 9. Морозевич Е. С., Панфилов И. А. Process Mining как инструмент совершенствования бизнес-процессов // Решетневские чтения. 2017. № 21–2. С. 228–229.
 10. Кравченко В. А., Горбоконь Б. В. Применение процессной аналитики как фактора экономического роста // Новое в экономической кибернетике. 2021. № 4. С. 215–230.
 11. Марков А. Process Mining: оценка и тренды рынка. URL: https://static1.abbyy.com/abbyycommedia/33090/01_deloitte-a-markov-27052021.pdf (дата обращения: 20.02.2024).
 12. Process Mining: технология анализа процессов. URL: https://www.cnews.ru/reviews/bi_bigdata_2014/articles/process_mining_tehnologiya_analiza_protssessov (дата обращения: 18.02.2024).
 13. Celonis. URL: <https://www.celonis.com/en/> (дата обращения: 18.02.2024).
 14. PwC и ABBYY: 50% российских компаний планирует внедрить Process Mining к 2024 году // IT Channel News. URL: <https://www.novostiitkana.ru/news/detail.php?ID=158469> (дата обращения: 25.02.2024).
 15. Проекты // Ramax Group : офиц. сайт. URL: <https://www.ramax.ru/projects/> (дата обращения: 26.02.2024).
 16. Proceset // TAdviser : офиц. сайт. URL: <https://tinyurl.com/mr3nwbwy> (дата обращения: 26.02.2024).
 17. GlowByte реализовала пилотный проект в «Ингосстрахе» с использованием инструмента Process Mining. URL: <https://tinyurl.com/4n72r5zy> (дата обращения: 26.02.2024).
 - i eksperimentalnoe modelirovanie fizicheskikh processov*”, December 15, 2022. Birobidzhan. Birobidzhan: ITS PGU im. Sholom-Aleykhema, 2023. P. 17–23. (In Russ.).
 7. Izmaylova N. A., Yakhontova I. M. Tekhnologiya diagnostiki biznes-protssessov PROCESS MINING. In: *Proceedings of the XV International Forum “Informacionnoe obshchestvo: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya”*, July 10–14, 2023, Krasnodar. Krasnodar: Kubanskiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet imeni I. T. Trubilina, 2023. P. 97–100. (In Russ.).
 8. Lifanova X. A., Zaytsev K. S. Process mining technologies for handling rare events when an exploit is committed. *International Journal of Open Information Technologies*. 2021;9(11):60–67. (In Russ.).
 9. Morozovich E. S., Panfilov I. A. Process Mining as a tool to improve business processes. *Reshetnevskie chteniya*. 2017;(21–2):228–229. (In Russ.).
 10. Kravchenko V. A., Gorbokon B. V. Application of process analytics as a factor of economic growth. *New in Economic Cybernetics*. 2021;(4):215–230. (In Russ.).
 11. Markov A. Process Mining: otsenka i trendy rynka. URL: https://static1.abbyy.com/abbyycommedia/33090/01_deloitte-a-markov-27052021.pdf (accessed: 20.02.2024). (In Russ.).
 12. Process Mining: tekhnologiya analiza protssessov. URL: https://www.cnews.ru/reviews/bi_bigdata_2014/articles/process_mining_tehnologiya_analiza_protssessov (accessed: 18.02.2024). (In Russ.).
 13. Celonis. URL: <https://www.celonis.com/en/> (accessed: 18.02.2024).
 14. PwC i ABBYY: 50% rossiyskikh kompaniy planiruet vnedrit Process Mining k 2024 godu. IT Channel News. URL: <https://www.novostiitkana.ru/news/detail.php?ID=158469> (accessed: 25.02.2024). (In Russ.).
 15. Proekty. Ramax Group. URL: <https://www.ramax.ru/projects/> (accessed: 26.02.2024). (In Russ.).
 16. Proceset. TAdviser. URL: <https://tinyurl.com/mr3nwbwy> (accessed: 26.02.2024). (In Russ.).
 17. GlowByte realizovala pilotny projekt v “Ingosstrahe” s ispolzovaniem instrumenta Process Mining. URL: <https://tinyurl.com/4n72r5zy> (accessed: 26.02.2024). (In Russ.).

Информация об авторах

И. М. Яхонтова – кандидат экономических наук, доцент.

Л. К. Ефимиади – магистрант.

About the authors

Irina M. Yahontova – Candidate of Sciences (Economics), Docent.

Leonid K. Efimiadi – Master’s Degree Student.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / LAW

Научная статья

УДК 343.211

<https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-3-8>

Криминализация незаконного оборота персональных данных

**Наталья Юрьевна Акинина^{1✉}, Валерий Филиппович Анисимов²,
Роман Валерьевич Кочупалов³**

^{1, 2, 3}Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, Россия

¹anu8671@mail.ru ✉

²anisimov.vf@gmail.com

³ko4upalovr@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты обоснования криминализации незаконного оборота персональных данных с целью обеспечения их защиты от современных угроз информационного общества. В результате исследования сделан вывод о том, что поскольку данное деяние представляет значительный вред для граждан и является достаточно массовым явлением, оно имеет основания для криминализации.

Ключевые слова: персональные данные, криминализация, незаконный оборот персональных данных, информационная безопасность

Для цитирования: Акинина Н. Ю., Анисимов В. Ф., Кочупалов Р. В. Криминализация незаконного оборота персональных данных // Вестник Сургутского государственного университета. 2024. Т. 12, № 3. С. 84–91. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-3-8>.

Original article

Criminalization of personal data illegal trade

Natalya Yu. Akinina^{1✉}, Valeriy F. Anisimov², Roman V. Kochupalov³

^{1, 2, 3}Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia

¹anu8671@mail.ru ✉

²anisimov.vf@gmail.com

³ko4upalovr@mail.ru

Abstract. The article discusses aspects of the justification for the criminalization of illegal trade of personal data in order to ensure their protection from modern threats of the information society. The authors conclude that there are grounds for criminalizing this phenomenon due to its significant harm to citizens and its widespread nature.

Keywords: personal data, criminalization, illegal trade of personal data, information security

For citation: Akinina N. Yu., Anisimov V. F., Kochupalov R. V. Criminalization of personal data illegal trade. *Surgut State University Journal*. 2024;12(3):84–91. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-3-8>.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из наиболее востребованных ресурсов современного общества является информация. Такое положение характеризуют как один из этапов развития цивилизации – информационное общество, где знание и информация имеют доминирующее положение по отношению к иным факторам производства.

Государственная политика Российской Федерации стремится к развитию и поддержанию информационного общества, а также его составляющих элементов. Основным стратегическим документом в этой области является Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. [1]. Главная цель этого документа – создание общества знаний, где информация, с учетом стратегических национальных приоритетов Российской Федерации, играет важную роль в развитии граждан, экономики и государства.

Согласно стратегии о национальной безопасности [2] информационная безопасность является одним из видов стратегических национальных приоритетов.

К числу задач Стратегии о национальной безопасности в области информационной безопасности (п. 57 Стратегии) относится оптимизация деятельности, связанной с предотвращением, выявлением и пресечением преступлений и правонарушений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий. Также следует отметить задачу по обеспечению надежной защиты прав и свобод каждого человека и гражданина при обработке и использовании их персональных данных, особенно в контексте информационных технологий.

Вместе с тем проблема, связанная с защитой персональных данных, остается одной из актуальных и значимых мировых проблем, в том числе и России.

Так, количество пользователей информационно-телекоммуникационной сети Интернет за последние десять лет выросло более чем в два раза и на сегодняшний день составляет около 5,35 миллиарда человек по всему миру [3]. При этом численность

интернет-пользователей в России составляет около 130 миллионов человек [4].

Однако количество скомпрометированных записей, содержащих персональные данные, в России за 2023 г. составило 300 миллионов. Основной поток утечек персональных данных происходит посредством интернета [5]. Так, одним из крупных случаев стала утечка данных пользователей сервиса «Яндекс.Еда». Согласно материалам дела сервиса «Яндекс.Еда» допустила утечку персональных данных, подпав под действие ч. 1 ст. 13.11 КоАП РФ. Максимальное наказание по данному составу – 100 тыс. рублей. При этом сервис «Яндекс.Еда» сообщил об утечке данных своих пользователей, указав в качестве причины произошедшего недобросовестные действия одного из сотрудников. Позже в открытом доступе в интернете появился сайт с базой данных клиентов сервиса, на котором можно было найти фамилию, имя, отчество, адрес, телефон и электронную почту пользователя, а также общую сумму заказов [6].

В 2023 г. суд оштрафовал на 60 тыс. руб. Минпросвещения РФ из-за того, что произошла крупная утечка персональных данных пользователей сайта «Российская электронная школа», содержащего 2,019 млн записей, которые включают в себя полное имя, номер телефона, адрес электронной почты, дату рождения, город, должность, место работы, место обучения, сведения о наличии детей. Аналогичные случаи произошли по вине издательства «ЭКМО», курорта «Роза Хутор», Высшей школы экономики [7, 8]. Виновные юридические лица были оштрафованы на 60 тыс. руб., что является несоразмерным между правонарушением и мерой наказания в отношении виновного лица, поскольку персональные данные стали доступными для телефонного мошенничества, а размер штрафа не может влиять на виновных лиц и побуждать их к правомерному поведению. В результате встает вопрос о необходимости применения не только мер административной ответственности в виде штрафов, но и мер уголовной ответственности для должностных лиц, осуществляющих незаконный оборот

персональных данных и подвергающих угрозе причинения имущественного вреда значительный круг лиц, не способных предупредить утечки персональных данных.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Применялись общенаучные методы, в том числе методы анализа, синтеза, классификации, без которых невозможно сделать основные выводы в настоящем исследовании. Среди частнонаучных методов играет важную роль сравнительно-правовой метод, который позволяет рассмотреть уголовно-правовую охрану персональных данных в зарубежных правовых системах. Применение методов правовой статистики позволит изучить правоприменительную практику в области охраны персональных данных.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Вопрос, связанный с уголовно-правовой охраной персональных данных, является обсуждаемым в научном сообществе.

А. Ю. Волкова считает нецелесообразным внедрение нормы, предусматривающей уголовную ответственность за незаконный оборот персональных данных, поскольку уголовно-правовая охрана уже имеется [9]. С. И. Гутник в своем исследовании приходит к выводу о том, что необходимо исходить из режима конфиденциальности персональных данных в каждом рассматриваемом случае [10].

Другого мнения придерживаются А. М. Гвай, С. И. Захарцев, которые предполагают необходимость выделения персональных данных как объекта уголовно-правовой охраны [11]. Аналогичной позиции придерживается и В. А. Чуcreев, при этом не упуская из внимания охрану биометрических персональных данных [12]. Н. В. Довголюк определяет относительно новый вид общественно опасного деяния – информационную торговлю [13]. Кроме того, А. М. Герасимов предлагает подвергнуть уголовно-правовой охране генетические персональные данные [14]. Е. И. Бахтеева и Н. А. Жилиева предлагают привлекать к уголовной ответственности диспетчеров и сотрудников дежурной части «скорой помощи» в случае распространения персональных сведений об умерших лицах [15].

И. Р. Бегишев и Д. В. Кирпичников предлагают сузить понятие персональных данных и оценивать в каждом деле общественную опасность совершенного деяния [16].

Также в научном сообществе предлагается внедрение различных положений, имеющих в уголовной регламентации зарубежных государств. Например, Е. В. Хохлова предлагает установление уголовной ответственности за использование фото человека в СМИ, социальных сетях без согласия субъекта персональных данных [17]. В. В. Вабищевич предлагает установление уголовной ответственности в области персональных данных с учетом международно-правовых положений, заключающихся в единообразии национального и транснационального правового регулирования обработки и передачи персональной информации [18].

При этом, несмотря на наличие дискуссий по поводу охраны персональных данных, не сформировалось такого понятия, как «незаконный оборот персональных данных». Некоторые исследователи используют понятие «утечка персональных данных», «неправомерный доступ к персональным данным» и др. Вместе с тем президент РФ дал поручение рассмотреть вопрос об усилении охраны персональных данных, используя понятие «незаконный оборот персональных данных». Это же понятие использует и экспертное сообщество.

Действительно, понятие «незаконный оборот» более широкое и может включать различные действия, такие как сбор, распространение, передача, использование, сбыт и т. д.

Экспертное сообщество постоянно обращается и к вопросу малой эффективности мер административной защиты персональных данных, и, в частности, за их незаконный оборот.

На заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека председатель Постоянной комиссии по гражданскому участию в развитии правоохранительной системы К. В. Кабанов предложил установить уголовную ответственность за незаконный оборот персональных данных по аналогии

с нормой, предусматривающей ответственность за незаконный оборот наркотических средств [19].

Соответственно, криминализация оборота незаконно полученных персональных данных может обеспечить более действенную их защиту и стать одним из средств в борьбе с этим противоправным деянием. Так, председатель Государственной Думы Вячеслав Володин, комментируя принятые в первом чтении законопроекты об усилении ответственности в области персональных данных, отметил следующее: «Проводил опрос на эту тему в своем ТГ-канале – абсолютное большинство высказалось за необходимость усиления наказания за утечку персональных данных» [20].

Однако, исходя из устоявшейся научно-правовой доктрины в России, в качестве основания криминализации деяния должно быть не усмотрение законодателя, а реальная общественная опасность таких деяний.

Общественная опасность представляет собой внутреннюю характеристику преступления, фиксируемую в законе и имеющую юридическое значение. Это объективное свойство существует независимо от воли законодателя или исполнительных органов, применяющих закон [21].

В уголовно-правовой науке общественная опасность подразумевает объективную способность актов определенного типа вызывать негативные изменения в социальной реальности, нарушать упорядоченность общественных отношений, искажать их и вносить элементы дезорганизации в существующий порядок. Следовательно, основой уголовной ответственности является общественная опасность такого поведения, которое характеризуется причинением либо созданием угрозы причинения общественно опасного вреда наиболее значимым общественным отношениям. Общественно опасный вред в данном ключе может выражаться в причинении вреда или угрозе причинения такого вреда субъектам персональных данных. Так, незаконное распространение персональных данных и получение доступа мошенников к информации

о человеке может привести к причинению ему значительного материального ущерба. Например, злоумышленники могут проводить различные сделки под чужим именем, в том числе и с недвижимостью, создавать банковские счета, оформлять кредиты в банках и микрофинансовых организациях и т. д. Помимо прочего, у злоумышленников повышается вероятность успешной манипуляцией человеком, данные которого скомпрометированы. Нельзя не отметить и вред, наносимый операторам-компаниям вследствие утечки персональных данных. По оценкам экспертов Ф.А.С.С.Т., в открытом доступе в 2023 г. оказалась личная информация на примерно 397 млн строк данных; за первое полугодие 2024 г. – 204,5 млн строк данных, куда входят паспортные данные, адреса, телефоны, пароли [22]. Суммарно за 2023 год и 4 месяца 2024 г. ущерб от IT-преступлений составил 210 млрд руб. [23].

Есть точка зрения, согласно которой общественная опасность определяется наличием характеристик преступлений, свойственных человеческой деятельности, а также способностью совершить подобные преступления в будущем [24].

А. В. Шеслер также отмечает, что понятие общественной опасности включает в себя обе характеристики преступления: его вредность и возможность повторения подобных преступлений в будущем, которая является уникальной для человеческой деятельности [25].

Оценивая данный критерий, стоит отметить, что незаконный оборот персональных данных носит массовый характер. Так, участились случаи массовых утечек таких данных с различных сервисов, онлайн-магазинов. Только в 2023 г. стало доступным 300 млн записей, содержащих такие данные, как имена, адреса, телефоны, электронные почты, паспортные данные, информация о платежах, данные банковских карт и иная чувствительная информация [26].

Случаи утечек происходили у крупных представителей потребительского рынка DNS, Почты России, Яндекс.Еды, российских банков и у других известных компаний [27].

По сообщениям и отчетам МВД России в последние несколько лет в России наблюдается устойчивое увеличение числа киберпреступлений, которые характеризуются активным использованием злоумышленниками информационных технологий. Это направление преступной деятельности стало одним из самых распространенных за короткий промежуток времени – каждое четвертое преступление относится к этой категории. В среднем около 30 % таких преступлений удастся раскрыть [28].

На основании изложенного понятно, что имеется реальная общественная опасность незаконного оборота персональных данных, которая проявляется как в аспекте вреда, так и в аспекте прецедентности.

В целях разграничения между уголовной и административной ответственностью необходимо определить состав преступления как материальный, то есть нарушения законодательства о персональных данных приведут к определенному размеру ущерба.

Для лучшего понимания и разрешения вопроса целесообразно обратиться к зарубежному опыту. Например, в Уголовном кодексе Республики Беларусь имеются составы преступлений, предусмотренных статьями 203¹, 203² в отношении персональных данных.

Так, согласно ч. 1 и 2 ст. 203¹ УК РБ преступлением являются умышленные незаконные сбор, предоставление, распространение информации о частной жизни и (или) персональных данных другого лица без его согласия, повлекшие причинение существенного вреда правам, свободам и законным интересам гражданина (Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3).

Важной особенностью состава преступления ст. 203¹ УК РБ является факт наступления существенного вреда, который, согласно законодательству Республики Беларусь, является оценочным. Вред может включать в себя как материальный (имущественный) ущерб, так и нематериальный. Здесь стоит отметить, что существенный вред в данных категориях дел подлежит оценке правоприменителем в каждом отдельном случае в связи со спецификой персональных данных и сведений о частной

жизни лица. Кроме того, нельзя не отметить, что подход законодателя рассматривает нарушение именно как реальное изменение объективной действительности, которое повлекло тяжкий вред субъекту персональных данных [29].

Квалифицирующим признаком ч. 2 ст. 203¹ УК РБ является распространение, которое подразумевает под собой передачу любым способом сведений неопределенному кругу лиц. Главное отличие в УК РБ между предоставлением и распространением заключается в количестве конечных получателей охраняемых законом сведений. При предоставлении защищаемая информация передается одному лицу, а при распространении информация, соответственно, – неопределенному кругу лиц. Необходимо также отметить, что при расследовании либо рассмотрении уголовных дел по ст. 203¹ УК РБ должностному лицу следует установить субъективную сторону преступления: была ли цель в передаче данных определенному лицу или неопределенному кругу лиц.

В ст. 203² УК РБ предусмотрена ответственность за несоблюдение мер обеспечения защиты персональных данных лицом, осуществляющим обработку персональных данных, повлекшее по неосторожности их распространение и причинение тяжких последствий.

Важно отметить, что в данном составе выделен специальный субъект состава преступления – оператор персональных данных. Также в нем необходимыми элементами являются одновременно и распространение персональных данных, и причинение тяжких последствий.

При этом, как явно установлено в диспозиции состава, вина характеризуется как неосторожность.

Становится очевидным, что в УК РБ наличествует материальный состав, при котором наступление существенного вреда является моментом окончания преступления. Законодательством Беларуси предусмотрены два состава преступления, разделяющиеся в зависимости от субъективных и объективных признаков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, на сегодняшний день имеется основание для криминализации незаконного оборота персональных данных, поскольку наличествует реальная общественная опасность такого деяния, которое проявляется как в аспекте вреда, так и в аспекте прецедентности. Незаконный оборот персональных данных носит массовый характер. Участились случаи массовых утечек таких сведений, и они имеют регулярный характер. Организациям и гражданам наносится серьезный ущерб от такого рода противоправной деятельности. При этом незаконный оборот персональных данных с учетом его

массового характера и причинения ущерба либо угрозы ущерба правам и законным интересам граждан должен быть криминализован в виде специальной уголовно-правовой нормы.

Учитывая актуальность охраны персональных данных в современных реалиях, полагаем, что необходимо изучить позитивный опыт уголовного законодательства Республики Беларусь с целью его последующего использования для совершенствования уголовно-правовой защиты персональных данных. Наличие материального состава позволит разграничить административную и уголовную ответственности.

Список источников

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919/page/1> (дата обращения: 29.07.2024).
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351. Доступ из СПС «Гарант».
3. История Интернета // РИА Новости : офиц. сайт. 2024. URL: <https://ria.ru/20240312/internet-1932278255.html> (дата обращения: 29.07.2024).
4. DIGITAL 2024: THE RUSSIAN FEDERATION // DataReport от 23.02.2024. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-russian-federation> (дата обращения: 29.07.2024).
5. В 2023 году в сеть утекло более 300 млн записей о россиянах // ТАСС : офиц. сайт. 2024. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19693845> (дата обращения: 29.07.2024).
6. Суд оштрафовал «Яндекс.Еду» на 60 тыс. рублей из-за утечки данных // ТАСС : офиц. сайт. 2022. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/14435979> (дата обращения: 29.07.2024).
7. Назначены наказания за громкие утечки данных из Минпросвещения, ЭКМО и «Роза Хутор» // Tadviser : офиц. сайт. 2023. URL: <https://kurl.ru/TsCMH> (дата обращения: 29.07.2024).
8. ВШЭ оштрафовали на 60 тысяч рублей // РИА Новости : офиц. сайт. 2023. URL: <https://ria.ru/20230510/vshe-1870861092.html> (дата обращения: 29.07.2024).
9. Волкова А. Ю. Персональные данные как объект уголовно-правовой охраны // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2023. № 3. С. 132–137.
10. Гутник С. И. Уголовно-правовая характеристика преступных посягательств в отношении персональных данных : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2017. 241 с.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation dated 09.05.2017 No. 203 “O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiyskoy Federatsii na 2017–2030 gody”. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919/page/1> (accessed: 29.07.2024). (In Russ.).
2. On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 No. 400. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2021. No. 27 (Pt. II). Art. 5351. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russ.).
3. Istoriya Interneta. RIA Novosti, 2024. URL: <https://ria.ru/20240312/internet-1932278255.html> (accessed: 29.07.2024). (In Russ.).
4. DIGITAL 2024: THE RUSSIAN FEDERATION. DataReportal, dated 23.02.2024. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-russian-federation> (accessed: 29.07.2024). (In Russ.).
5. V 2023 godu v set uteklo bolee 300 mln zapisey o rossiyanah. TASS, 2024. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19693845> (accessed: 29.07.2024). (In Russ.).
6. Sud oshtrafoval “Yandeks.Edu” na 60 tys. rubley iz-za utechki dannyh. TASS, 2022. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/14435979> (accessed: 29.07.2024). (In Russ.).
7. Naznacheny nakazaniya za gromkie utechki dannyh iz Minprosveshcheniya, EKSMO i “Roza Hutor”. Tadviser, 2023. URL: <https://kurl.ru/TsCMH> (accessed: 29.07.2024). (In Russ.).
8. VShE oshtrafovali na 60 tysyach rubley. RIA Novosti, 2023. URL: <https://ria.ru/20230510/vshe-1870861092.html> (accessed: 29.07.2024). (In Russ.).
9. Volkova A. Yu. Personalnye dannye kak obekt ugovorno-pravovoy ohrany. *Ugovornoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke*. 2023;(3):132–137. (In Russ.).
10. Gutnik S. I. Ugolovno-pravovaya harakteristika prestupnyh posyagatelstv v otnoshenii personalnyh dannyh: Cand. Sci. Thesis (Law). Krasnoyarsk, 2017. 241 p. (In Russ.).

11. Гвай А. М., Захарцев С. И. Уголовно-правовая охрана персональных данных: проблемные аспекты // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 11. С. 66–71.
12. Чукреев В. А. Персональные данные, в том числе биометрические данные, как предметы уголовно-правовой охраны // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 3. С. 107–116. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2022.91.3.107-116>.
13. Довголюк Н. В. Уголовно-правовая охрана персональных данных: необходимость совершенствования законодательства и дифференциации ответственности // Новеллы права, экономики и управления 2020 : сб. науч. тр. по материалам VI междунар. науч.-практич. конф., 25–26 ноября 2020 г., г. Гатчина. Гатчина : Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2021. Т. 1. С. 301–305.
14. Герасимов А. М. Цифровые банки персональных генетических данных и их уголовно-правовая охрана // Уголовный закон в эпоху искусственного интеллекта и цифровизации : сб. тр. по материалам Всерос. науч.-практич. конф. с междунар. участием, 09 июня 2021 г., г. Саратов. Саратов : Саратовская государственная юридическая академия, 2021. С. 59–66.
15. Бахтеева Е. И., Жилиева Н. А. Уголовно-правовая защита персональных данных // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности : материалы III Междунар. науч.-практич. конф., 19 марта 2020 г., г. Екатеринбург / отв. редакторы Е. Б. Дворядкина, Г. З. Мансуров. Екатеринбург : Уральский государственный экономический университет, 2020. С. 146–148.
16. Бегишев И. Р., Кирпичников Д. В. Проблемные вопросы уголовно-правовой охраны персональных данных // Уголовная юстиция. 2020. № 15. С. 11–16.
17. Хохлова Е. В. Уголовно-правовая охрана персональных данных в зарубежных странах // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2022. Т. 12, № 4. С. 62–78.
18. Вабищевич В. В. Правовая охрана персональных данных в контексте их международно-правовой защиты // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2021. № 3. С. 107–118.
19. Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70046> (дата обращения: 29.07.2024).
20. Принят законопроект об усилении ответственности за утечку персональных данных // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/news/58677/> (дата обращения: 29.07.2024).
21. Прозументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология (Общая часть). Томск : Изд. Дом Томского государственного университета, 2017. 284 с.
11. Gvay A. M., Zakhartsev S. I. Uголовno-pravovaya ohrana personalnyh dannyh: problemnye aspekty. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost*. 2022;(11):66–71. (In Russ.).
12. Chukreev V. A. Personalnye dannye, v tom chisle biometricheskie dannye, kak predmetry ugolovno-pravovoy ohrany. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYUA)*. 2022;(3):107–116. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2022.91.3.107-116>. (In Russ.).
13. Dovgolyuk N. V. Uголовno-pravovaya ohrana personalnyh dannyh: neobhodimost sovershenstvovaniya zakonodatelstva i differentsiatsii otvetstvennosti. In: *Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference “Novelly prava, ekonomiki i upravleniya 2020”*, Gatchina, November 25–26, 2020. Gatchina: Gosudarstvennyy institut ekonomiki, finansov, prava i tekhnologiy, 2021. Vol. 1. P. 301–305. (In Russ.).
14. Gerasimov A. M. Tsifrovye banki personalnyh geneticheskikh dannyh i ih ugolovno-pravovaya ohrana. In: *Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with international participation within I Saratov International Legal Forum “Uголовnyy zakon v epohu iskusstvennogo intellekta i tsifrovizatsii”*, dedicated to the 90th anniversary of the Saratov State Law Academy, Saratov, June 09, 2021. Saratov: Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya, 2021. P. 59–66. (In Russ.).
15. Bahteeva E. I., Zhilyaeva N. A. Uголовno-pravovaya zashchita personalnyh dannyh. In: *Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference “Ekonomiko-pravovye problemy obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti”*, Ekaterinburg, March 19, 2020. Eds. E. B. Dvoryadkina, G. Z. Mansurov. Yekaterinburg: Uralskiy gosudarstvennyy ekonomicheskii universitet, 2020. P. 146–148. (In Russ.).
16. Begishev I. R., Kirpichnikov D. V. Problemnye voprosy ugolovno-pravovoy ohrany personalnyh dannyh. *Ugolovnaya yustitsiya*. 2020;(15):11–16. (In Russ.).
17. Hohlova E. V. Uголовno-pravovaya ohrana personalnyh dannyh v zarubezhnykh stranah. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo*. 2022;12(4):62–78. (In Russ.).
18. Vabishchevich V. V. Pravovaya ohrana personalnyh dannyh v kontekste ih mezhdunarodno-pravovoy zashchity. *Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2021;3(146):107–118. (In Russ.).
19. Zasedanie Soveta po razvitiyu grazhdanskogo obshchestva i pravam cheloveka. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70046> (accessed: 29.07.2024). (In Russ.).
20. Prinyat zakonoproekt ob usilenii otvetstvennosti za utechku personalnyh dannyh. Gosudarstvennaya Duma Federalnogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii. URL: <http://duma.gov.ru/news/58677/> (accessed: 29.07.2024). (In Russ.).

22. В 2024 году в публичном доступе оказалось 150 баз российских компаний // РБК Компании : офиц. сайт. 2024. URL: <https://companies.rbc.ru/news/jSch3Zxqsc/v-2024-godu-v-publichnom-dostupe-okazalos-150-baz-rossijskih-kompanij/> (дата обращения: 29.07.2024).
23. МВД оценило ущерб от IT-преступлений в России за полтора года в более 210 млрд рублей // Интерфакс : офиц. сайт. 2024. URL: <https://www.interfax.ru/russia/964843> (дата обращения: 29.07.2024).
24. Фелелов П. А. Механизм уголовно-правовой охраны: основные методол. пробл. М. : Наука, 1992. 229 с.
25. Шеслер А. В., Шеслер С. С. Понятие и общественная опасность личности лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств // Вестник сибирского юридического института МВД России. 2019. № 3. С. 80–85.
26. В 2023 году в открытый доступ попало более 300 млн записей персональных данных // Frank Media : офиц. сайт. 2024. URL: <https://frankmedia.ru/150909> (дата обращения: 29.07.2024).
27. В России прошла целая серия утечек персональных данных // Российская газета : офиц. сайт. 2022. URL: <https://rg.ru/2022/10/03/so-vzломom-napereves.html> (дата обращения: 29.07.2024).
28. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2023 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/?ysclid=lzjp8en5f713679786> (дата обращения: 29.07.2024).
29. Пухов А. А. Уголовно-правовая защита неприкосновенности частной жизни и персональных данных в свете изменений уголовного закона // Право. by. 2021. № 4. С. 85–92.
21. Prozumentov L. M., Shesler A. V. Kriminologiya (Obshchaya chast). Tomsk: Izdatelskiy Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2017. 284 p. (In Russ.).
22. V 2024 godu v publichnom dostupe okazalos 150 baz rossiyskih kompaniy. RBK Kompanii, 2024. URL: <https://companies.rbc.ru/news/jSch3Zxqsc/v-2024-godu-v-publichnom-dostupe-okazalos-150-baz-rossijskih-kompanij/> (accessed: 29.07.2024). (In Russ.).
23. MVD otsenilo ushcherb ot IT-prestupleniy v Rossii za poltora goda v bolee 210 mlrd. Rubley. Interfaks, 2024. URL: <https://www.interfax.ru/russia/964843> (accessed: 29.07.2024). (In Russ.).
24. Fefelov P. A. Mekhanizm ugodovno-pravovoy ohra-ny: main methodological problems. Moscow: Nauka, 1992. 229 p. (In Russ.).
25. Shesler A. V., Shesler S. S. The concept and social danger of the person committing crimes related with drugs. *Vestnik of Siberian Law Institute of the MIA of Russia*. 2019;(3):80–85. (In Russ.).
26. V 2023 godu v otkrytyy dostup popalo bolee 300 mln zapissey personalnykh dannyh. Frank Media, 2024. URL: <https://frankmedia.ru/150909> (accessed: 29.07.2024). (In Russ.).
27. V Rossii proshla tselaya seriya utechek personalnykh dannyh. Rossiyskaya gazeta, 2022. URL: <https://rg.ru/2022/10/03/so-vzломom-napereves.html> (accessed: 29.07.2024). (In Russ.).
28. Kratkaya harakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossiyskoy Federatsii za yanvar–dekabr 2023 goda. Ministerstvo vnutrennih del Rossiyskoy Federatsii. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/?ysclid=lzjp8en5f713679786> (accessed: 29.07.2024). (In Russ.).
29. Puhov A. A. Ugodovno-pravovaya zashchita neprikosnovennosti chastnoy zhizni i personalnykh dannyh v svete izmeneniy ugodovnogo zakona. *Pravo.by*. 2021;(4):85–92. (In Russ.).

Информация об авторах

Н. Ю. Акинина – кандидат юридических наук, доцент.

В. Ф. Анисимов – доктор юридических наук, доцент, профессор.

Р. В. Кочупалов – аспирант.

About the authors

Natalya Yu. Akinina – Candidate of Sciences (Law), Docent.

Valeriy F. Anisimov – Doctor of Sciences (Law), Docent, Professor.

Roman V. Kochupalov – Postgraduate.

Научная статья

УДК 342.92

<https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-3-9>

Объект и предмет административно-правового воздействия и регулирования: проблема определения понятий и их соотношения

Владимир Казимирович Нехайчик

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

nehaichik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0563-9394>

Аннотация. В статье осуществляется анализ мнений и точек зрения ученых-юристов на проблему научного обоснования категорий объекта и предмета права, правового регулирования и правового воздействия в условиях использования юридической конструкции «механизм административно-правового воздействия». В соответствии с предложенной ранее авторской концепцией «механизм административно-правового воздействия» предпринята попытка проведения разграничения рассматриваемых категорий объекта и предмета административно-правового воздействия и регулирования, отражающих специфику каждой части как особый предмет их правоотношений.

Ключевые слова: административно-правовое воздействие и административно-правовое регулирование, предметный и инструментальный подходы, соотношение, объект и предмет, общественные отношения, сфера и область административно-правового воздействия и регулирования, административные правоотношения, механизмы административно-правового регулирования, административно-правового исполнения и административно-правовой защиты

Для цитирования: Нехайчик В. К. Объект и предмет административно-правового воздействия и регулирования: проблема определения понятий и их соотношения // Вестник Сургутского государственного университета. 2024. Т. 12, № 3. С. 92–98. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-3-9>.

Original article

Object and subject of administrative and legal influence and regulation: Problem of defining concepts and their correlation

Vadimir K. Nekhaychik

Surgut State University, Surgut, Russia

nehaichik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0563-9394>

Abstract. The article analyzes the opinions and points of view of legal scholars on the problem of scientific substantiation of the categories of the object and subject of law, legal regulation and legal influence in the use of the legal concept “mechanism of administrative and legal influence”. The author proposes this concept. The author attempts to distinguish between the considered categories of the object and subject of administrative and legal influence and regulation, reflecting the specifics of each part as a special subject of their legal relations.

Keywords: administrative and legal influence and administrative legal regulation, subject and instrumental approaches, correlation, object and subject, social relations, sphere and area of administrative legal influence and regulation, administrative legal relations, mechanisms of administrative legal regulation, administrative legal execution and administrative legal protection

For citation: Nekhaychik V. K. Object and subject of administrative and legal influence and regulation: Problem of defining concepts and their correlation. *Surgut State University Journal*. 2024;12(3):92–98. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-3-9>.

ВВЕДЕНИЕ

Общей и отраслевой правовой наукой постсоветской России за последние более чем 30 лет проведено значительное количество изысканий в исследовании проблем соотношения категорий «правовое регулирование» (ПР) и «правовое воздействие» (ПВ), «механизм правового воздействия» (МПВ) и «механизм правового регулирования» (МПР), связанных с их сущностью, содержанием и структурой, с наличием в их содержании и структуре основных и дополнительных (не основных) правовых элементов. Среди основных элементов МПР и механизма административно-правового регулирования (МАПР), как правило, выделялись правовые и административно-правовые нормы, правоотношения, а также акты толкования и акты (способы) реализации правовых норм и правоотношений. В основном рассмотрение соотношений вышеуказанных категорий сводилось либо к широкому и узкому взглядам на предмет исследования, либо к равенству названных категорий.

Целями исследования являются не только проведение отграничения объекта от предмета в административно-правовом воздействии (АПВ) и административно-правовом регулировании (АПР), но и возможность показать специфику (индивидуальность и однородность) общественных отношений, способных указать на необходимость такого правового воздействия и регулирования. Дополнительное исследование объекта и предмета АПВ и АПР в их соотношении, на наш взгляд, позволит под другим углом рассмотреть содержание и структуру механизма административно-правового воздействия (МАПВ), с другой стороны, пока еще не известной науке административного права.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

К ученым-исследователям, повлиявшим на изучение проблем определения объекта и предмета административно-правового воздействия и административно-правового регулирования, следует отнести юристов – специалистов в области общей теории права: Н. Г. Александрова,

С. С. Алексеева, В. М. Горшенёва, С. А. Комарова, В. В. Лазарева, А. В. Малько, Н. И. Матузова, А. В. Полякова, В. М. Сырых, Л. С. Явича, а также юристов в административно-правовой науке, внесших значительный научный вклад в исследование данной проблемы: Д. Н. Бахраха, И. И. Веремеенко, А. Б. Зеленцова, А. П. Коренева, В. Д. Плесовских, Ю. Н. Старилова, Ю. А. Тихомирова, А. П. Шергина и еще многих других российских ученых, работы которых позволили сформировать новый концептуальный подход к соотношению понятий ПР и ПВ и использованию получаемых результатов в разработке широкого понимания МАПВ.

При написании настоящей статьи использовались как общенаучные методы анализа и синтеза, так и специальные методы и методологические подходы, среди которых следует особо выделить социологический, деятельностный, предметный и инструментальный подходы.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В исследовании заявленной темы для обсуждения главными категориями являются «правовое (административно-правовое) регулирование» и «правовое (административно-правовое) воздействие». При рассмотрении их в соотношении появляется возможность для выделения у них характерных черт, признаков, позволяющих проникнуть в природу (сущность), увидеть их структуру (построение), которая обычно представляет собой формы, методы и способы правового воздействия.

Многие годы в общей теории права и в отраслевой правовой науке господствовала доктрина, в которой в отношении ПВ самым общим объектом было принято рассматривать общественные отношения, в то время как под предметом ПР традиционно понимались только определенные виды общественных отношений.

Научная категория «ПР» подробным образом была исследована С. С. Алексеевым еще в 1995 г. в книге «Теория права», в которой были рассмотрены вопросы соотношения ее с категорией «ПВ». Вторая категория

рассматривалась ученым как более широкая по отношению к первой. Было также отмечено, что отличительной чертой ПР является его специфический механизм правового регулирования (МПР), структура которого представляет собой систему правовых средств, с помощью которых осуществляется его воздействие на общественные отношения. МПР представлялся как одна из форм непосредственного правового влияния. Впервые МПР С. С. Алексеевым был представлен еще в 1965 г. Представляющий собой отдельную самостоятельную систему правовых средств, МПР уже тогда рассматривался под «инструментальным углом зрения» как набор особого «юридического инструментария» [1, с. 209–239].

Причина возвращений к исследованию объекта и предмета ПВ и ПР состоит, на наш взгляд, в сохраняющихся позитивистских воззрениях и противоборстве этому плену со стороны иных методологических подходов.

Догматический позитивизм породил так называемый *предметный подход*, основным направлением которого было перечисление объектов ПВ и ПР, представляющих собой общественные отношения. Под объектом права обычно понимают то, на что право может оказывать свое воздействие.

К объектам ПР в учебной и научной литературе обычно относят: «упорядочиваемые общественные отношения» или «общественные отношения, регулируемые нормами права», «поведение участников этих отношений» либо одновременно «соотношение общественного отношения и поведения его участников» как форма и содержание [2, с. 15, 17].

В этой связи вполне логично выглядит мнение тех ученых юристов-исследователей, которые в объекте ПР видят элемент объективной реальности, которая только может быть подвержена ПР или ПВ. Предмет ПР в их логике отражает часть или отдельную сторону и конкретный аспект общего объекта ПР.

Следует отметить, что до сих пор унифицированного подхода в единстве понимания объекта и предмета ПВ (АПВ) и ПР (АПР) с точки зрения позитивистских воззрений в юридической науке не сложилось. Часто в теории права

между объектом и предметом ПР ставили знак равенства, традиционно представляя их как объект (предмет) ПВ или ПР.

В процессе своих исследований В. Л. Кулапов и И. С. Хохлова приходят к выводам о том, что объект ПР – категория более широкая по сравнению с предметом ПР, она включает в себя не просто общественные связи между людьми, а непосредственные действия, образующие эти связи. Объектом ПР выступают разнообразные поступки людей, в то время как предметом ПР являются общественные отношения – устойчивые связи двух и более субъектов (граждан или их объединений) [3, с. 38–41].

Анализируя соотношение между ПР и ПВ, Ю. Г. Арзамасов подчеркивает различие в объектах их влияния: объект ПР – это «фактические отношения в социуме», а объект ПВ – это «сознание и поведение людей» [4].

Мнение отдельных ученых о том, что под ПР следует понимать только те общественные отношения, которые фактически урегулированы, поддержано белорусским юристом-исследователем С. В. Вашкевич [5].

В связи с этим мы не можем принять расширительное толкование объема ПР. На наш взгляд, нельзя согласиться с мнением Е. Г. Лукьяновой о том, что в структуру предмета ПР должны включаться такие элементы, как субъекты, поведение людей и их практическая деятельность, объекты регулируемых общественных отношений, социальные факты, способствующие изменению, возникновению или прекращению соответствующих отношений [6, с. 50]. Все перечисленные выше названным исследователем правовые явления, входящие в содержание ПР как совокупность его элементов (правовых средств воздействия), могли бы в большей степени отражать структуру категории ПВ, которая абсолютным большинством ученых-юристов рассматривается как более широкая и охватывает своим содержанием все основные элементы первой, а также дополняет их новыми, включая кроме элементов ПР иные формы ПВ с их индивидуальной совокупностью юридических средств воздействия.

АПВ и АПР в основном связывают с частью социальных отношений, которые, как правило, ограничиваются понятием сферы общественных отношений. Таким образом, объектом АПВ и АПР называют сферу управленческих общественных отношений.

Сферу управления в русском языке в одном из значений рассматривают как условно очерченный круг, в который помещают различные, претендующие на некоторую однородность общественные отношения и получающие при этом общее название. В административном праве в числе закрепившихся таких наименований сфер управления называют: административно-политическую, социально-культурную, сферу экономики. Сфера устанавливает некоторые пределы (границы) возможного и действительного административно-правового воздействия и регулирования в выборе нужных общественных отношений. В рамках публично-управленческих отношений сфера может сужаться и составлять ее часть. Так, например, у И. И. Веремеенко речь идет об АПР и его механизме в сфере охраны общественного порядка, представляющей одну из функций в административно-государственном управлении и часть публичных управленческих отношений [7].

Можно согласиться с мнением Е. С. Зайцевой в том, что «с позиции охвата объективной реальности самым широким понятием является объект ПР». В свою очередь, и предмет, и сфера ПР будут выступать как части этого объекта [8]. При этом, как было отмечено Е. В. Львовым, сфера не может постоянно находиться в застывшем состоянии и, в условиях развития общественных отношений, стремительного технического прогресса, может быть «подвержена изменениям» [9, с. 13].

Как неоднократно отмечалось в общей теории права, невозможно объяснить сущность и глубину тех или иных правовых явлений, в том числе и рассматриваемых нами, с позиции какого-либо одного методологического подхода. В этом смысле метод юридического позитивизма и используемый предметный подход, очевидно, являются недостаточными для исследования соотношения

таких категорий, как объект и предмет ПР и ПВ. В этой связи в постсоветский период отечественная юридическая наука наиболее активно стала развивать инструментальную теорию права, которая оформилась в новый инструментальный подход.

Несмотря на то что ученые отмечают некоторую медлительность протекания и трудности в развитии инструментальной концепции, все же некоторые успехи ее научного применения, связанные с вопросами научных исследований в том числе в правовом регулировании, можно отметить. С самого начала инструментальная концепция научного исследования в праве была связана с понятиями «цели» и «правовые средства» [10].

Современная научно-правовая дискуссия о проблемах использования концепции инструментального подхода в своей основе сводится к тому, что правовое регулирование – это воздействие, осуществляемое с помощью правовых средств, через механизм и его правовые средства, к которым следует отнести, например, правовые режимы, методы и способы ПР или ПВ. Сторонниками использования инструментального подхода являются известные ученые-юристы, специалисты в области общей теории права А. В. Малько, Б. И. Пугинский, В. А. Сапун, К. В. Шундилов, С. Ю. Филиппова, Л. Н. Берг и др.

А. В. Малько и К. В. Шундилов рассматривают инструментальный аспект исследования права через систему юридических средств, которые представляют собой не просто абстрактные теоретические категории, но и реально существующие особенные инструменты, объединяемые на отдельных участках ПР в своеобразные режимы и механизмы. В числе основных правовых средств вышеназванные исследователи для изучения выделили правовые стимулы и правовые ограничения как два информационно-правовых воздействия, используя при этом своеобразный язык двоичного кода «да – нет», соответствующий первому и второму правовому средству. Среди правовых стимулов исследователи называют права, льготы, надбавки, доплаты, поощрения и др. Как правостимулирующие юридические

средства они призваны побуждать личность к законопослушному поведению. К правовым ограничениям как юридическим средствам отнесены обязанности, запреты, приостановления, лимиты, меры пресечения, наказания и др. Как правоограничивающие юридические средства они призваны сдерживать личность от противоправного поведения [11, с. 42–45; 12, с. 29–40, 94–114].

По мнению С. Ю. Филипповой, действия инструментального подхода требуют разработки трех основных и взаимосвязанных парных категорий: «правовая цель», «правовое средство», а также «правовая деятельность» с ее основными свойствами [13].

В административном праве применение инструментального подхода было впервые опробовано Д. Н. Бахрахом, когда он, освещая функциональную природу деятельности публичной исполнительной власти (АПВ), предложил раскрывать ее содержание двояким образом: как через перечисление объектов воздействия (предметный подход), так и через перечисление способов воздействия (инструментальный подход) [14, с. 170, 172].

При рассмотрении категории ПР ученый-юрист П. И. Кононов, используя применение инструментального подхода наряду с иными общетеоретическими подходами, дает собственное определение МАПР, который, по его мнению, может быть определен как «взятая в единстве и в логическом взаимодействии система административно-правовых средств (инструментов), при помощи которых осуществляется юридическое воздействие на общественные отношения, возникающие в административно-публичной сфере, в целях их правового урегулирования, правовой охраны и защиты» [15, с. 42].

Определенный интерес представляет позиция исследователя С. Н. Зайковой, которая в рамках широкого понимания такого правового явления, как «административно-правовой механизм» (АПМ), обращает внимание на то, что различные его словосочетания, в том числе и такое, как «административно-правовой механизм защиты» (АПМЗ), до сих пор практически не подвергались серьезному

исследованию отечественной административно-правовой наукой. На основе накопленных представлений автор приходит к мысли о рассмотрении соотношения правовых явлений АПМ и МАПР. С учетом ею проведенного научного анализа автор предлагает под МАПР понимать нормативно установленный, системный комплекс административно-правовых средств, применяемых в установленном порядке для регулирования и упорядочения общественных отношений и достижения целей государственного управления [16].

Однако, отмечая полезность проделанного исследователем анализа научных работ и новых концептуальных взглядов на проблему соотношения рассматриваемых категорий, считаем необходимым сделать несколько замечаний. Во-первых, заявленное название статьи выглядит не совсем корректным, поскольку соотносить, на наш взгляд, категорию АПМ и не механизма, т. е. все правовое поле ПР, будет неправильным хотя бы потому, что любой правовой механизм является инструментом (способом) воздействия при осуществлении всей функции ПР. Во-вторых, трудно согласиться с позицией автора о том, что понятие АПМ шире утвердившейся в административно-правовой науке категории МАПР. В этой связи нельзя не вспомнить и категорию МАПВ как часто используемую наукой административного права, более широкую в сравнении с МАПР и являющуюся производной от общеправовой категории МПР. В-третьих, учитывая высказывание автора о том, что АПМ призван претворить в жизнь и запустить в действие АПР, и то, что он включает и осуществляет фактическую административную деятельность, можно было бы представить данный механизм как еще одну форму АПВ, направленную на реализацию задач и функций органов публичной власти.

Юристы – исследователи устоявшихся точек зрения, а также современных взглядов на проблемы соотношения категорий ПР и ПВ, используя предметный и инструментальный подходы, отмечают, что ПР представляет собой составную часть ПВ, выраженную в определенной правовой форме. ПР рассматривается как одна из разновидностей юридического

воздействия. При этом ПР и иные способы влияния правовых явлений на общественные отношения представляют собой самостоятельные формы с собственной совокупностью юридических средств ПВ [17, с. 13; 18].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, следует отметить, что понятия объектов ПВ и ПР необходимо отграничивать от понятия предметов ПВ и ПР. Рассматриваемые нами категории через призму предметного и инструментального подходов предоставляют возможность, на наш взгляд, не только взглянуть с разных сторон на проблему их соотношения, но и увидеть в них признаки, позволяющие характеризовать содержание МАПВ, более четко представлять самостоятельность каждой из форм этого воздействия.

В результате проведенного анализа научных работ, посвященных проблемам соотношения объекта и предмета ПВ и ПР, рассмотрения концептуальных подходов в их исследовании, можно сформулировать следующие выводы.

1. Объекты АПВ или АПР, как явления, на которые оказывается правовое влияние, на наш взгляд, не входят и не могут входить в содержание и структуру рассматриваемых нами категорий, поскольку находятся за границей их существования. Объект АПВ и АПР – это то, на что воздействуем (общественные отношения и лица, находящиеся за пределами этого воздействия). Объекты АПВ и АПР, на наш взгляд, будут отличаться возможностями прямого и косвенного воздействия. Их определяем с помощью предметного подхода.

2. Предмет АПВ и АПР – это то, чем воздействуем или с помощью чего воздействуем. Это то, что в общей теории права и административно-правовой науке называют «юридические или административно-правовые средства воздействия». Эти средства входят в содержание

и структуру каждой из форм МАПВ. Так, например, если обращаемся к форме МАПР, то предметом ПР будут урегулированные нормами административного права общественные отношения или административные правоотношения. Таким образом, в отличие от объекта АПР, предмет АПР находится в структуре самого МАПР. В нашей концепции МАПВ другими (кроме МАПР) двумя ее формами являются механизм административно-правового исполнения (МАПИ) и механизм административно-правовой защиты (МАПЗ). Каждая из них имеет свой особый предмет.

3. Из вышеприведенного вполне закономерным выглядит сформулированный нами ранее тезис о том, что «административно-правовое воздействие осуществляется посредством своего механизма, который представляет собой органическое единство и взаимодействие элементов, его образующих», а также добавим «иных юридических средств».

Поскольку в теории права в основном утвердилось общее мнение о том, что ПР является формой ПВ, то сравнивать ее в поисках специфичности предмета необходимо с иными формами этого воздействия. В нашей концепции МАПВ такими формами ПВ («подмеханизмами», или механизмами второго уровня в МАПВ) будут, соответственно, МАПР, МАПИ и МАПЗ. Каждая из названных форм МАПВ является самостоятельным механизмом, имеют свой предмет и свои иные административно-правовые средства ПВ.

Исследование проблем соотношения категорий объекта и предмета в АПВ и АПР имеет особое значение для всестороннего обоснования предлагаемой авторской концепции МАПВ, а также для дальнейшего изучения содержания и структуры, административно-правовых средств формируемой новой юридической конструкции.

Список источников

1. Алексеев С. С. Теория права. М. : Издательство БЕК, 1995. 320 с.
2. Беляев В. П., Нинциева Т. М. Объект и предмет правового регулирования: проблема определения понятий // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2020. Т. 7, № 3. С. 13–20.

References

1. Alekseev S. S. Teoriya prava. Moscow: Izdatelstvo BEK, 1995. 320 p. (In Russ.).
2. Belyaev V. P., Nintsieva T. M. Object and subject of legal regulation: the problem of defining concepts. *Bulletin of the Law Faculty of the Southern Federal University*. 2020;7(3):13–20. (In Russ.).

3. Кулапов В. Л., Хохлова И. С. Способ правового регулирования. Саратов : Саратов. гос. академия права, 2010. 176 с.
4. Арзамасов Ю. Г. Теория и практика ведомственного нормотворчества в России : моногр. М. : Юрлитинформ, 2013. 480 с.
5. Вашкевич С. В. Сфера правового регулирования: проблемы определения и соотношения с предметом правового регулирования // Юстиция Беларуси. 2017. № 9. С. 47–53.
6. Лукьянова Е. Г. Теория процессуального права. М. : Изд-во Норма, 2003. 240 с.
7. Веремеенко И. И. Механизм административно-правового регулирования в сфере охраны общественного порядка: Предмет и понятие. Ч. 1. М. : Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1981. 111 с.
8. Зайцева Е. С. Предмет правового регулирования, сфера правового регулирования, объект правового регулирования: взаимосвязь и соотношение понятий // Современное право. 2018. № 6. С. 14–19.
9. Львов Е. В. Сфера правового регулирования: понятие и признаки // Юридическая наука. 2016. № 5. С. 10–14.
10. Пугинский Б. И. Инструментальная теория правового регулирования // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2011. № 3. С. 22–31.
11. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве : моногр. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2003. 248 с.
12. Малько А. В., Шундилов К. В. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов : Саратовская государственная академия права, 2003. 294 с.
13. Филиппова С. Ю. Инструментальный подход в науке частного права. М. : Статут, 2013. 347 с.
14. Бахрах Д. Н. Административное право России. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Эксмо, 2010. 607 с.
15. Кононов П. И. Основные категории административного права и процесса : моногр. М. : Юрлитинформ, 2013. 415 с.
16. Зайкова С. Н. Соотношение понятий «административно-правовой механизм» и «административно-правовое регулирование» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 4. С. 310–320.
17. Нехайчик В. К. Механизм административно-правового воздействия (теоретико-методологические основания) : моногр. М. : Юрлитинформ, 2019. 143 с.
18. Нехайчик В. К. Механизм административно-правового воздействия в административном праве. Сургут : ИЦ СурГУ, 2023. 36 с.
3. Kulapov V. L., Khokhlova I. S. Sposob pravovogo regulirovaniya. Saratov: Saratov. gos. akademiya prava, 2010. 176 p. (In Russ.).
4. Arzamasov Yu. G. Teoriya i praktika vedomstvenno-go normotvorchestva v Rossii: Monograph. Moscow: Yurlitinform, 2013. 480 p. (In Russ.).
5. Vashkevich S. V. Sphere of legal regulation: problems of determination and relationship with the subject of legal regulation. *Justice of Belarus*. 2017;(9):47–53. (In Russ.).
6. Lukyanova E. G. Teoriya protsessualnogo prava. Moscow: Izdatelstvo Norma, 2003. 240 p. (In Russ.).
7. Veremeenko I. I. Mekhanizm administrativno-pravovogo regulirovaniya v sfere okhrany obshchestvennogo poryadka: Predmet i ponyatie. Pt. 1. Moscow: Izd-vo VNII MVD SSSR, 1981. 111 p. (In Russ.).
8. Zaytseva E. S. Predmet pravovogo regulirovaniya, sfera pravovogo regulirovaniya, obekt pravovogo regulirovaniya: vzaimosvyaz i sootnoshenie ponyatiy. *Sovremennoe pravo*. 2018;(6):14–19. (In Russ.).
9. Lvov E. V. Sfera pravovogo regulirovaniya: ponyatie i priznaki. *Juridical Science*. 2016;(5):10–14. (In Russ.).
10. Puginskiy B. I. Instrumentalnaya teoriya pravovogo regulirovaniya. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Seriya 11. Pravo. 2011;(3):22–31. (In Russ.).
11. Malko A. V. Stimuly i ogranicheniya v prave: Monograph. 2nd ed., revised. Moscow: Yurist, 2003. 248 p. (In Russ.).
12. Malko A. V., Shundikov K. V. Tseli i sredstva v prave i pravovoy politike. Saratov: Saratovskaya gosudarstvennaya akademiya prava, 2003. 294 p. (In Russ.).
13. Filippova S. Yu. Instrumentalnyy podkhod v nauke chastnogo prava. Moscow: Statut, 2013. 347 p. (In Russ.).
14. Bakhrakh D. N. Administrativnoe pravo Rossii. 5th ed., revised. Moscow: Eksmo, 2010. 607 p. (In Russ.).
15. Kononov P. I. Osnovnye kategorii administrativnogo prava i protsessa: Monograph. Moscow: Yurlitinform, 2013. 415 p. (In Russ.).
16. Zajkova S. N. Relationship of the concepts “administrative legal mechanism” and “administrative legal regulation”. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*. 2021;(4):310–320. (In Russ.).
17. Nekhaychik V. K. Mekhanizm administrativno-pravovogo vozdeystviya (teoretiko-metodologicheskie osnovaniya): Monograph. Moscow: Yurlitinform, 2019. 143 p. (In Russ.).
18. Nekhaychik V. K. Mekhanizm administrativno-pravovogo vozdeystviya v administrativnom prave. Surgut: ITS SurGU, 2023. 36 p. (In Russ.).

Информация об авторе

В. К. Нехайчик – кандидат юридических наук, доцент, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заслуженный юрист Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

About the author

Vadimir K. Nekhaychik – Candidate of Sciences (Law), Docent, Honored Worker of the Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra.

Научная статья

УДК 343.37

<https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-3-10>

Проблемы выявления и расследования таможенных преступлений в условиях электронного декларирования

Инна Андреевна Подройкина^{1✉}, Георгий Алексеевич Мозговых²

^{1,2}Ростовский филиал Российской таможенной академии, Ростов-на-Дону, Россия

¹Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

²Южная электронная таможня Южного таможенного управления, Ростов-на-Дону, Россия

¹919820@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-8711-1122>

²mozggeorg@gmail.com

Аннотация. В статье отмечается, что сегодня завершился процесс перехода на электронное декларирование. В ряде регионов созданы центры электронного декларирования, которые уже доказали свою эффективность, в настоящее время их число достигло 16. Но наряду с положительными моментами, связанными с введением электронного декларирования, существуют и отрицательные. Так, преступность, в том числе в таможенной сфере, никуда не делась, а новые условия декларирования требуют поиска новых способов противодействия ей. Модель электронного декларирования товаров в центрах электронного декларирования определила новые особенности как совершения преступлений, отнесенных к компетенции таможенных органов, так и их выявления, пресечения и документирования. Поэтому, делают вывод авторы, для эффективного противодействия преступности в таможенной сфере необходим постоянный обмен опытом между различными электронными таможнями с целью формирования единообразной практики, выявления существующих проблем и поиска их решения.

Ключевые слова: электронное декларирование, таможенные преступления, выявление, расследование

Для цитирования: Подройкина И. А., Мозговых Г. А. Проблемы выявления и расследования таможенных преступлений в условиях электронного декларирования // Вестник Сургутского государственного университета. 2024. Т. 12, № 3. С. 99–106. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-3-10>.

Original article

Problems of detection and investigation of customs crimes in the context of electronic declaration

Inna A. Podroykina^{1✉}, Georgy A. Mozgovykh²

^{1,2}Russian Customs Academy, Rostov Branch, Rostov-on-Don, Russia

¹Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

²Southern Electronic Customs of the Southern Customs Administration, Rostov-on-Don, Russia

¹919820@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-8711-1122>

²mozggeorg@gmail.com

Abstract. The article notes that they have currently completed the transition to electronic declaration. A number of regions have established electronic declaration centers, which have already proven their effectiveness. Presently, their number has reached 16. But along with the positive aspects associated with the introduction of electronic declaration, there are also negative ones. Crime in the customs sphere has not gone away, and new terms for declaring require the search for new ways to counter it. The model of an electronic declaration of goods in electronic declaration centers has identified new features of both the commission of crimes within the competence of customs authorities and their detection, suppression and documentation. Therefore, a constant exchange

of experience between various electronic customs is necessary in order to effectively combat crime in the customs sphere, thus creating uniform system for identifying existing problems and finding their solutions.

Keywords: electronic declaration, customs crimes, detection, investigation

For citation: Podroykina I. A., Mozgovykh G. A. Problems of detection and investigation of customs crimes in the context of electronic declaration. *Surgut State University Journal*. 2024;12(3):99–106. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-3-10>.

ВВЕДЕНИЕ

Как писал один из соавторов ранее в одной из своих работ, «современный этап развития цивилизации обусловлен процессами, связанными с развитием информационных технологий, проникновением их во все сферы деятельности человека. Да, к подобным процессам в начале XXI века относились с определенной долей критики в силу того, что были опасения относительно самого существования человека, применимости его способностей в условиях цифрового общества. Вместе с тем анализируемые процессы не остановились, а цифровая трансформация стала характеризоваться в последние годы высокой интенсификацией» [1].

И действительно, сегодня можно говорить о том, что цифровизация плотно вошла в нашу жизнь, затронув практически все сферы общественной жизни, охватив значительное число процессов как в системе государственного управления, так и в системе контроля. Долгое время происходило обсуждение внедрения цифровых технологий в таможенную сферу – и подобное внедрение мы видим, в том числе, через создание центров электронного декларирования (далее по тексту – ЦЭД).

Заметим, что в науке подобные процессы давно получили свою оценку. Так, некоторые авторы отмечали, что «организация процесса предварительного информирования и электронного декларирования является инструментом для интеграции России в мировое сообщество» [2]. Другие утверждали, что «технология электронного декларирования при условии отсутствия проблем в ее применении должна позволить значительно сократить время, затрачиваемое на совершение таможенных операций в отношении товаров» [3]. То есть этот процесс был ожидаем и поощряем не только со стороны государства, но положительно оценивался и теоретиками. Несмотря на длительность

и определенные сложности, процесс организации электронного декларирования можно признать завершенным. Вместе с тем, несмотря на целый ряд положительных моментов, связанных с внедрением электронного декларирования, ряд трудностей сохраняется. На различные проблемы, связанные с выявлением и расследованием преступлений в таможенной сфере, обращают внимание в своих работах и другие исследователи [4–6], однако в привязке к электронному декларированию, как правило, такие исследования не проводятся, что подтверждает актуальность проводимого исследования.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В процессе подготовки статьи авторы опирались на диалектический метод познания, предполагающий изучение всех явлений и процессов в их взаимосвязи и взаимовлиянии. При подготовке исследования и при формулировании выводов использовались такие методы, как формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический, а также анализ и синтез.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В период с начала 2012 г. Федеральная таможенная служба России (далее по тексту – ФТС России) в числе приоритетных задач развития обозначила такую, как внедрение способа удаленного выпуска товаров. Это предполагало перевод декларирования товаров в электронный вид с использованием автоматизации таможенных процессов с применением данной практики в ЦЭДах. Первой электронной таможней в нашей стране стала Приволжская электронная таможня. К концу 2020 г. был полностью завершен проект, связанный с организацией в России масштабной сети электронных таможен и ЦЭДов (рис. 1).

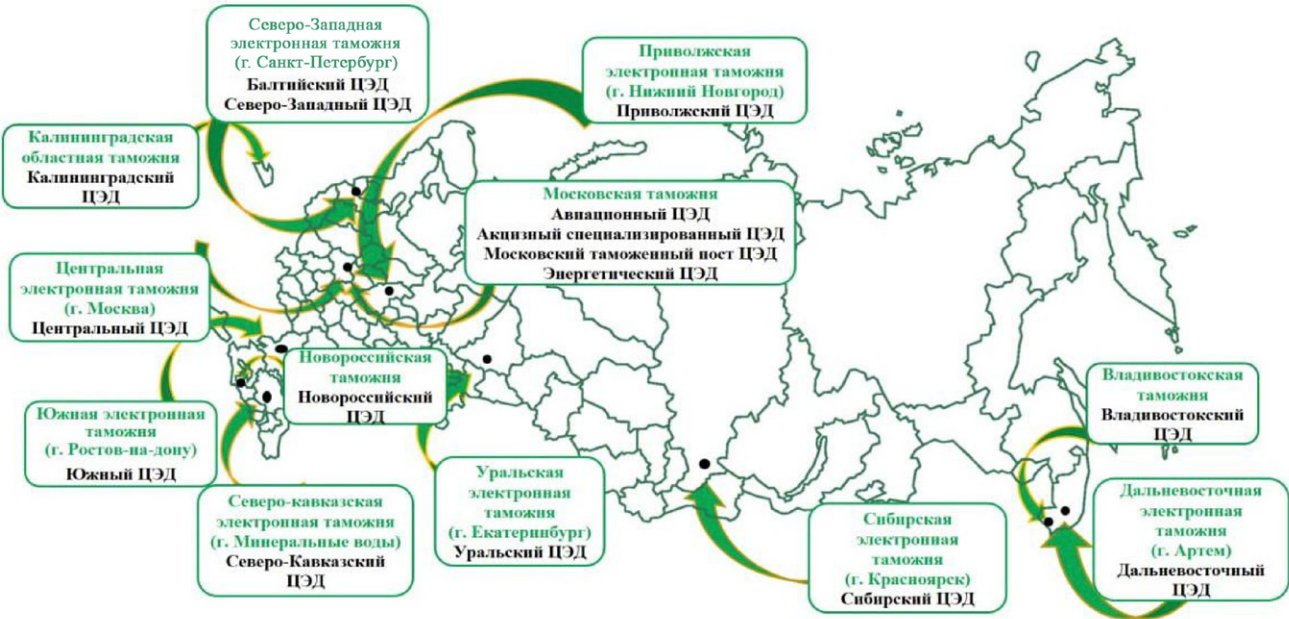

Рис. 1. Расположение ЦЭДов

Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

Исследователи подчеркивают, что «деятельность ЦЭДов выстраивается на полной автоматизации таможенного декларирования и таможенного контроля, что выводит их на новый и более качественный уровень. В настоящее время проведено серьезное реформирование системы таможенных органов с концентрацией декларирования товаров в ЦЭДах» [7].

Созданная в процессе реформирования современная инфраструктура на сегодняшний

день включает в себя 16 ЦЭДов. Названные центры находятся в подчинении у 8 региональных электронных таможен, 2 областных и 6 специализированных таможен. Успешно удалось разделить документальный и фактический контроль товаров: декларации оформляются в ЦЭДах, а физически груз проверяется на таможенных постах фактического контроля (далее по тексту – ТПФК) по месту прибытия/убытия товаров (рис. 2).

Рис. 2. Разделение полномочий между ЦЭД и ТПФК

Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

ЦЭД представляет собой таможенный орган. В его компетенцию, помимо прочего, входит совершение таможенных операций в электронной форме, а также взаимодействие на определенном удалении с теми таможенными органами, где фактически находится товар. При этом такое взаимодействие осуществляется посредством программных средств, специально разработанных под эти цели. Плановое и масштабное внедрение перечисленных выше технологий позволяет сокращать сроки и повышать прозрачность таможенного оформления, уменьшать риски коррупционных проявлений.

Модель электронного декларирования товаров в ЦЭДах определила новые особенности как совершения преступлений, отнесенных к компетенции таможенных органов, так и их выявления, пресечения и документирования.

Как уже было сказано, 8 из 16 ЦЭДов подчинены областным и специализированным таможням, так называемым таможням «полного цикла», с нахождением в их структуре всех правоохранительных подразделений, в т. ч. оперативных.

В то же время в структуре электронных таможен, подчиненных региональным таможенным

управлениям, на сегодняшний день отсутствуют оперативные подразделения, работа которых непосредственно была бы направлена на выявление и предупреждение преступлений.

В соответствии с Алгоритмом взаимодействия (рис. 3), утвержденным ФТС России, оперативное прикрытие ЦЭДов электронных таможен осуществляется должностными лицами оперативных таможен.

При поступлении информации о наличии возможных признаков преступления электронные таможни незамедлительно информируют об этом оперативные таможни для организации и проведения соответствующих оперативно-розыскных мероприятий. При получении результатов оперативно-розыскной деятельности они передаются в электронную таможню для дачи правовой оценки и последующего принятия решений о регистрации сообщений о преступлениях.

Декларирование товаров на Южном таможенном посту в настоящее время осуществляется с учетом особенностей проводимой диспетчеризации, обусловленной сухопутным видом транспорта, перемещающего товары, а также «обслуживанием» участников внешнеэкономической деятельности (далее по тексту – участников ВЭД), преимущественно

Рис. 3. Алгоритм взаимодействия должностных лиц электронной таможни, оперативной таможни и таможни фактического контроля при выявлении признаков противоправных деяний

Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

зарегистрированных на территории Южного федерального округа.

На сегодня сформирован основной круг участников ВЭД, систематически осуществляющих декларирование на Южном ЦЭДе, что позволяет оперативно осуществлять их контроль и проверки с использованием инструментов и средств оперативно-розыскной деятельности (рис. 4).

На примере Южной электронной таможни (далее по тексту – ЮЭТ) можно сказать о том, что ее почти 4-летнее взаимодействие с Южной оперативной таможней (далее по тексту – ЮОТ) в части документирования противоправных действий лиц свидетельствует о достаточной эффективности борьбы с преступностью, совершаемой в таможенной сфере.

В рамках обмена информацией и проведения совместных мероприятий было возбуждено 16 уголовных дел (8 ЮЭТ, в том числе – 5 по ст. 194 УК РФ, 1 по ст. 193¹ УК РФ, 2 по ст. 226¹ УК РФ; 8 ЮОТ, включая 7 по ст. 226¹ УК РФ, 1 по ст. 229¹ УК РФ). В результате деятельности двух названных подразделений в бюджет нашего государства было доначислено и взыскано более 150 млн руб.

В то же время формирующаяся правоприменительная практика свидетельствует о том, что на своевременное выявление и документирование признаков преступления оказывают влияние такие факторы, как:

- объемы декларирования;

– достаточно большое количество участников ВЭД, их территориальная удаленность от места дислокации электронных и оперативных таможен;

– прибытие (убытие) товаров, подлежащих таможенному контролю с участием правоохранителей, в пункты пропуска, которые зачастую находятся на большом расстоянии от места декларирования товаров (рис. 5).

Отдельного внимания заслуживает проверка документов и сведений в отношении товаров, уже прошедших декларирование и выпущенных в автоматическом режиме программным средством (можно сказать, искусственным интеллектом) без какого-либо участия инспектора ЦЭДа в срок, не превышающий 15 секунд. Так называемый автовыпуск товаров подразумевает декларирование безрисковых товарных партий. Но как уже показывает практика проведения таможенного контроля после выпуска товаров, недобросовестными участниками ВЭД намеренно используются приемы и методы, с помощью которых декларации на товары попадают под категорию «безрисковых» для последующего автовыпуска, что исключает их проверку должностными лицами поста.

Кроме того, внедрение технологии регистрации деклараций на товары под единым регистрационным кодом, а именно определение информационной системой ФТС России таможенного органа декларирования исходя из фактической загруженности того или иного ЦЭДа, вне

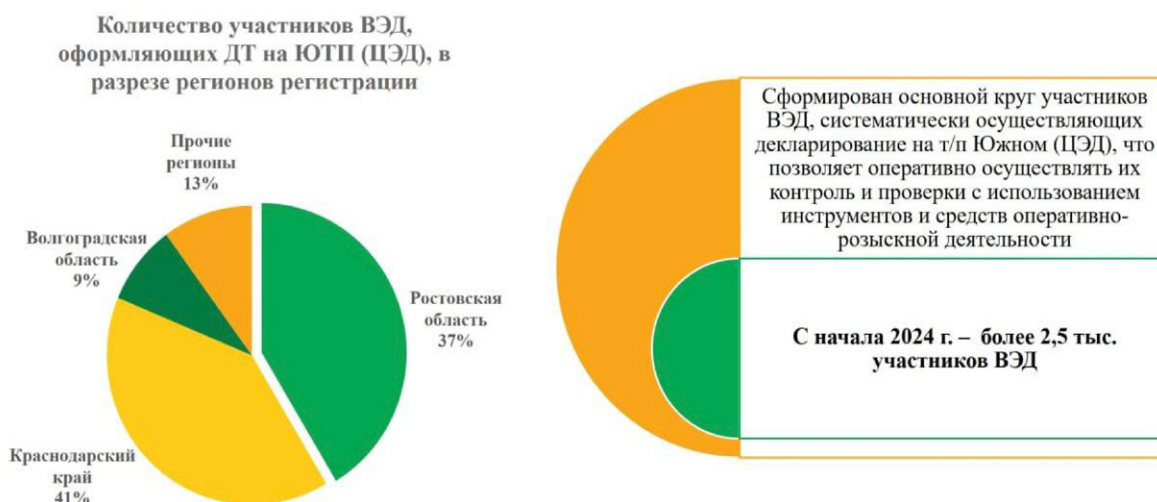

Рис. 4. Участники ВЭД

Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

Рис. 5. Особенности выявления признаков преступления

Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

зависимости от местонахождения декларанта и ранее применяемых критериев диспетчеризации, может оказать влияние на изменение сегодняшней обстановки и скорость оперативного реагирования на нарушения законодательства при перемещении товаров.

Учитывая вышеизложенные особенности и то, что местом совершения преступлений при электронном декларировании товаров является ЦЭД, подчиненный конкретной электронной таможне, определяются и особенности расследования возбуждаемых уголовных дел, связанные в первую очередь с удаленно-

стью представителей участников внешнеэкономической деятельности, в отношении которых проводятся следственные или процессуальные действия.

Так, например, из 8 уголовных дел, находившихся в производстве ЮЭТ, только по трем делам лица, в отношении которых проводились процессуальные мероприятия, дислоцировались на территории г. Ростова-на-Дону и Ростовской области, остальные – на территориях Краснодарского края, Волгоградской и Московской областей, городов Санкт-Петербурга и Самара (рис. 6).

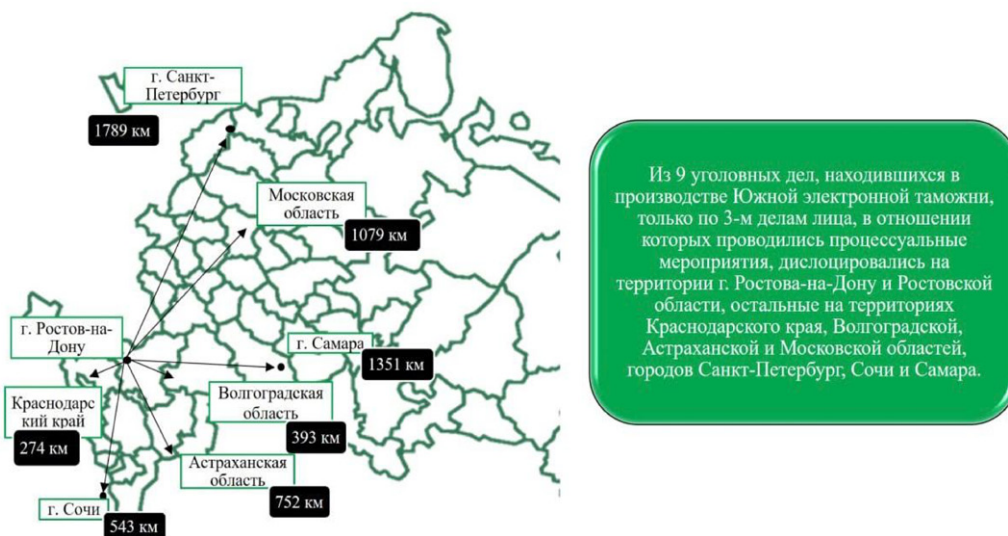

Рис. 6. Территориальная удаленность лиц, в отношении которых проводились следственные действия

Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

Безусловно, данный фактор влияет как на сроки расследования уголовных дел, так и на решение конкретных тактических следственных задач по уголовному делу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как отмечает А. Н. Козырин, «первые результаты работы электронной таможни впечатляют: более трети всех таможенных деклараций регистрируется, а свыше четверти всех деклараций низкого уровня риска выпускается автоматически; среднее время выпуска составляет около 5 минут» [8]. Однако наряду с положительными моментами существуют и отрицательные. Так, к сожалению, преступность, в том числе в таможенной сфере, никуда не делась, а новые условия декларирования требуют поиска новых способов противодействия ей.

Для электронных таможен наиболее характерны преступления, предусмотренные ст. 194 УК РФ «Уклонение от уплаты таможенных платежей», ст. 226¹ УК РФ при контрабанде стратегически важных товаров и ресурсов, а также вооружения и товаров двойного назначения, в редких случаях статьей 229¹ УК РФ. В 2022 г. у электронных таможен исключены полномочия по проведению

валютного контроля, в связи с чем в настоящее время дела, предусмотренные статьями 193 и 193¹ УК РФ, возбуждаются нечасто. Также систематически регистрируются сообщения о преступлениях, предусмотренных ст. 327 УК РФ по обстоятельствам, связанным с использованием при таможенном оформлении товаров поддельных (недействительных) документов.

В электронных таможнях, являющихся относительно «молодыми» таможенными органами, еще формируется правоприменительная практика в области борьбы с преступлениями, совершаемыми при электронном декларировании товаров, и при этом она остается неразрывно связана с особенностями данного процесса, находящегося в стадии продолжающейся модернизации. Учитывая изложенное сегодня, необходим постоянный обмен опытом между различными электронными таможнями с целью формирования единообразной практики, выявления существующих проблем и поиска их решения. Только совместная деятельность и выработка совместных решений позволит таможенным органам эффективно противодействовать таможенной преступности в условиях электронного декларирования.

Список источников

1. Алексеева М. В., Подройкина И. А. Современные инструменты трансформации государственного управления в условиях цифровой экономики // Правовой порядок и правовые ценности. 2023. Т. 1, № 4. С. 9–15.
2. Зуева Т. С. Особенности внедрения электронного декларирования в работу участников внешнеэкономической деятельности и таможенных органов на территории России // Таможенное дело. 2014. № 2. С. 3–6.
3. Скрипкина Е. В. Проблемы применения электронного декларирования // Таможенное дело. 2012. № 1. С. 23–26.
4. Белоусова Е. А., Степанов Р. Г. Некоторые особенности производства обыска по делам о преступлениях, отнесенных к компетенции таможенных органов // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 2. С. 204–209.
5. Передерий В. А. Некоторые аспекты выявления и расследования коррупционных преступлений, совершенных в таможенной сфере // Российский следователь. 2018. № 8. С. 21–25.

References

1. Alekseeva M. V., Podroykina I. A. Modern Tools of the State Governance Transformation in the Digital Economy Settings. Legal Order and Legal Values. 2023;1(4):9–15. (In Russ.).
2. Zueva T. S. Peculiarities of implementation of the electronic avowal in the work of the participants of foreign trade and customs authorities on the territory of Russia. *Customs Affairs*. 2014;(2):3–6. (In Russ.).
3. Skripkina E. V. Problems of application electronic declaring. *Customs Affairs*. 2012;(1):23–26. (In Russ.).
4. Belousova E. A., Stepanov R. G. Some features of the search in cases of crimes attributed to the competence of customs authorities. *Leningrad Legal Journal*. 2018;(2):204–209. (In Russ.).
5. Perederiy V. A. Some aspects of identification and investigation of corruption-related crimes in the customs sector. *Russian Investigator*. 2018;(8):21–25. (In Russ.).
6. Podroykina I. A., Kruglikova D. A. Issues of expediency of introduction of new crime components into Russian criminal legislation. *Business. Education. Right*. 2019;(1):358–362. (In Russ.).

6. Подройкина И. А., Кругликова Д. А. Вопросы целесообразности введения новых составов в российское уголовное законодательство // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1. С. 358–362. 7. Логинова А. С., Горошков А. А. Центры электронного декларирования: проблемы и решения // Таможенное дело. 2021. № 2. С. 19–22. 8. Козырин А. Н. От электронной таможни к таможене цифровой: развитие таможенно-правового регулирования в Российской Федерации // Закон. 2021. № 2. С. 118–130.	7. Loginova A. S., Goroshkov A. A. Electronic declaration centers: problems and solutions. <i>Customs Affairs</i>. 2021;(2):19–22. (In Russ.). 8. Kozyrin A. N. From electronic to digital customs: the development of customs legal regulation in the Russian Federation. <i>Statute</i>. 2021;(2):118–130. (In Russ.).

Информация об авторах

И. А. Подройкина – доктор юридических наук, доцент.
Г. А. Мозговых – старший преподаватель.

About the authors

Inna A. Podroykina – Doctor of Sciences (Law), Do-cent.
Georgy A. Mozgovykh – Senior Lecturer.

Научная статья

УДК 323.1:34

<https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-3-11>

Социальная солидарность в документах стратегического планирования

Валентина Викторовна Руденко

*Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Россия*
emikh.valentina@gmail.com

Аннотация. В статье проанализирована роль концепта социальной солидарности в документах стратегического планирования по признаку целеполагания на федеральном уровне. Статья подготовлена на основе сочетания общенаучных методов и специальных частноправовых методов. Операционализация аксиологических оценок осуществлена на основе политико-правового анализа. Сделан вывод о том, что действующие документы стратегического планирования отвечают основным векторам развития российского государства, заданным в ходе конституционной реформы 2020 г. Концепт солидарности тесным образом связан с понятием гражданского самосознания и составляющими его идеологемами. Сформулированы вопросы, требующие разрешения на законодательном уровне в целях повышения уровня солидарности в российском обществе.

Ключевые слова: социальная солидарность, единство, взаимопомощь, гражданская идентичность, духовно-нравственные ценности, послания Президента Российской Федерации, государственная национальная политика

Финансирование: статья подготовлена при поддержке гранта Российского научного фонда № 23-18-00427 «Социальная консолидация российского общества: механизмы ценностно-институционального обеспечения».

Для цитирования: Руденко В. В. Социальная солидарность в документах стратегического планирования // Вестник Сургутского государственного университета. 2024. Т. 12, № 3. С. 107–113. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-3-11>.

Original article

Social solidarity in the strategic planning documents

Valentina V. Rudenko

*Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg,
Russia*
emikh.valentina@gmail.com

Abstract. The article analyzes the role of the concept of social solidarity in strategic planning documents at the federal level. The author prepared the article by combining general scientific methods and special private law methods. It applies political and legal analysis for the operationalization of axiological assessments. It concludes that the current strategic planning documents correspond to the main vectors of development of the Russian state, set during the constitutional reform of 2020. The concept of solidarity closely relates to the concept of civic consciousness and its constituent ideologies. The author formulates the issues that require resolution at the legislative level in order to increase the level of solidarity in Russian society.

Keywords: social solidarity, unity, mutual assistance, civic identity, spiritual and moral values, messages of the President of the Russian Federation, state national policy

Funding: this work was supported by the Russian Science Foundation grant No. 23-18-00427 “Social union of the Russian society: mechanisms for value-based and institutional support”.

For citation: Rudenko V. V. Social solidarity in the strategic planning documents. *Surgut State University Journal*. 2024;12(3):107–113. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-3-11>.

ВВЕДЕНИЕ

Стратегическое планирование является в современной России достаточно эффективным управленческим механизмом по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию государственной политики. Приоритеты государственной политики Российской Федерации существенным образом изменились в последние годы: на первый план вышла риторика укрепления государственного суверенитета, отстаивания национальных интересов, укрепления мировых позиций российского государства. Ключевые векторы развития были заданы конституционной реформой 2020 г., оформившей модель Основного закона, соответствующую отечественному менталитету, отражающую мировоззренческие основы, социокультурные ценности и политико-правовые идеалы России [1, с. 8]. Вслед за реформой последовала и продолжается в настоящее время коррекция документов стратегического планирования. Риторика солидарности получила особую значимость в контексте национальной политики и обеспечения национальной безопасности, что обусловлено разнообразными факторами: необходимостью сплочения нации в условиях проведения специальной военной операции, изменения геополитической ситуации в мире и изменения миграционных потоков, потребностью интеграции в состав российской нации граждан, проживающих на территории принятых в Российскую Федерацию новых субъектов, необходимостью преодоления межэтнической нетерпимости.

В рамках настоящей статьи ставятся следующие исследовательские задачи: выявить значение концепта солидарности при формировании государственной политики Российской Федерации; проанализировать основные документы стратегического планирования

в рамках целеполагания (послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, стратегию национальной безопасности Российской Федерации, стратегию национальной политики Российской Федерации, стратегию научно-технологического развития Российской Федерации) на предмет формирования социальной солидарности в российском обществе, достаточности имеющихся механизмов; выработать рекомендации по совершенствованию документов стратегического планирования в части создания механизмов формирования социальной солидарности в российском обществе. Научная новизна обусловлена отсутствием детального исследования реализации концепта солидарности в документах стратегического планирования.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалами исследования являются документы стратегического планирования, включая послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, законодательство Российской Федерации по вопросам стратегического планирования, научная литература по вопросам социальной солидарности и стратегическому планированию государственной политики. Использовано сочетание общенаучных методов познания (метода системного анализа, восхождения от абстрактного к конкретному, восхождения от единичного к общему, метода синтеза, сравнительного метода, типологического метода, контент-анализ), специальных правовых, частнонаучных исследовательских методов (метода сравнительного правоведения, метода теоретико-правового моделирования, формально-юридического метода и метода правовой герменевтики). Для понимания ценностных основ государства в социальном аспекте использован политико-правовой анализ.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В действующих Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [2] и Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [3] термин «солидарность» не упоминается. Вместе с тем данные документы задают ряды ценностей, значимые для солидарности: В Стратегии научно-технологического развития [3] упоминаются единство научно-технологического развития, консолидация усилий по созданию благоприятных условий для применения достижений науки и технологий в интересах социально-экономического и пространственного развития России, единое научно-технологическое пространство. В Стратегии национальной безопасности [2] упоминаются консолидация научно-технического, производственного и ресурсного потенциала России, внутреннее единство и политическая стабильность, укрепление единства экономического пространства Российской Федерации, развитие кооперации и хозяйственных связей между субъектами Российской Федерации, укрепление гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности, межнационального и межконфессионального согласия, единство и сплоченность российского общества.

Концепт солидарности имеет достаточно существенную роль в формировании и реализации национальной политики Российской Федерации. Он лежит в основе Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [4]: данный документ задает модель солидаризированной общности, основанной на общих ценностных основаниях [5, с. 130]. Стратегия сосредоточена на снижении значимости социально-политических различий, связанных с существованием в составе единой российской нации различных этнонациональных групп и сохранении языкового и этнокультурного многообразия как историко-культурного феномена. Ключевыми задачами государственного управления в сфере национальной политики становится преодоление этнонациональных конфликтов

и этнокультурной изолированности отдельных групп граждан.

В Стратегии слово «солидарность» упоминается три раза: в определении гражданского единства, при определении принципов национальной политики и при указании основных направлений национальной политики.

Гражданское единство характеризуется через перечисление характеристик массового политического сознания: солидарность граждан РФ в достижении целей и решении задач развития общества является одной из таких характеристик наряду с признанием гражданами РФ суверенитета государства, его целостности, единства правового пространства, этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации, исторического и культурного наследия народов Российской Федерации, равных прав на социальное и культурное развитие, на доступ к социальным и культурным ценностям. То есть солидарность предстает в ограниченном варианте для целей формирования гражданского единства как формы поддержки гражданами Российской Федерации друг друга по вопросам развития российского общества.

Солидарность не называется в Стратегии непосредственно принципом национальной политики, но среди принципов указывается преемственность исторических традиций народов Российской Федерации, к числу которых отнесены солидарность и взаимопомощь. Исторически необходимость противостояния вражеским нападениям извне, в одной стороны, тормозила развитие страны, а с другой стороны, способствовала сближению, сплоченности и организации взаимопомощи [6, с. 2028]. Это позволяло обеспечивать общественную солидарность и на микроуровне – на уровне общин, и на макроуровне – на уровне всего государства. Солидарность и взаимопомощь – взаимосвязанные понятия: если солидарность характеризует сознание лица, свидетельствующее о готовности лица поддержать других лиц, то взаимопомощь имеет деятельностное проявление в форме действий (бездействии) лица, в основе которых лежит солидарность.

Взаимопомощь выступает как одна из форм проявления солидарности. В свою очередь, взаимопомощь способствует интеграции граждан, что в конечном счете повышает уровень солидаризованности граждан. В то же время отмечают высокий уровень дезинтеграции российского общества, что обусловлено значительным числом факторов, среди которых: диссонанс в ценностных представлениях, недостаточный уровень доверия власти, решение вопросов неформальными методами, вовлечение неформальных сетей и др. [7]. В сфере национальной политики огромным потенциалом интеграции и взаимопомощи обладают диаспоры [8, с. 217]. Вместе с тем данные образования не являются субъектами права. Частично деятельность диаспор охватывается в рамках реализации такой задачи национальной политики Российской Федерации, как совершенствование взаимодействия государственных органов и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества.

Одним из основных направлений государственной национальной политики в сфере укрепления общероссийской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации названо совершенствование образовательных программ на различных уровнях образования, а также учебно-методических комплексов по изучению исторического опыта взаимодействия народов Российской Федерации и значимых событий, повлиявших на формирование общероссийского единства и солидарности. Солидарность рассматривается, во-первых, в историческом континууме, во-вторых, образовательный процесс должен учитывать события, повлиявшие на формирование солидарности, в-третьих, показана связь общероссийской гражданской идентичности и солидарности, в-четвертых, солидарность поставлена в один ценностный ряд с единством.

Концепт солидарности тесным образом связан с понятием гражданского самосознания и составляющими его идеологемами в контексте государственной национальной

политики Российской Федерации. Обе категории характеризуют сознание граждан. Гражданское самосознание – это осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества [4]. Солидарность в первую очередь – образ мыслей, чувство поддержки других людей в разных вариациях: толерантность, сочувствие, согласие, сотрудничество [9, с. 369].

В Конституции Российской Федерации социальная солидарность и общероссийская идентичность закреплены в разных контекстах. Социальная солидарность отражена в статье 75.1, которую необходимо рассматривать в системной взаимосвязи со статьей 7 и частью 3 статьи 17, а также частями 5–7 статьи 75 данного акта, что нашло отражение в п. 3.2 Заключения Конституционного Суда Российской Федерации от 16.03.2020 № 1-3. Реализация принципа социальной солидарности в логике Основного закона невозможна вне социального государства. Неслучайно социальная солидарность поставлена в один ценностный ряд с достоинством граждан, уважением человека труда, социальным партнерством. В части 3 статьи 69 Конституции Российской Федерации речь идет об общероссийской культурной идентичности, объединяющим началом для которой выступает принадлежность к одной культуре. Данный вид идентичности также выступает в качестве основания солидаризации граждан.

В Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [10], закладывающих фундамент общегосударственной идентичности, также не используется термин «солидарность». Солидарность не называется в числе традиционных российско-духовных ценностей. Содержательно связанными с данным концептом являются следующие традиционные ценности: коллективизм, гражданственность, единство народов России. По сути, солидарность – ценность,

имплицитно присущая российской общегражданской идентичности. Не случайно отдельные исследователи выделяют данную ценность в структуре гражданской идентичности как самостоятельную идеологему [11]. Собственно, сами традиционные ценности выступают в качестве консолидирующего начала российского многонационального и многоконфессионального общества, что вытекает из законодательно закрепленного понятия традиционных ценностей.

Значение солидарности для формирования и реализации государственной национальной политики Российской Федерации трудно переоценить. В контексте государственной национальной политики Российской Федерации формирование гражданской идентичности становится одним из механизмов обеспечения социальной солидарности, что приобретает особую актуальность в текущий исторический период, когда Российское государство столкнулось с непростыми, угрожающими ее национальной безопасности вызовами.

В государственной национальной политике Российской Федерации сочетаются две разновидности социальной солидарности: механическая и органическая (данные типы выделены и описаны Э. Дюркгеймом в работе «Разделение общественного труда» (1893 г.) [12, с. 60–70]). Применительно к национальной политике Российской Федерации первая проявляется в объединении людей в группы по этническому принципу – народы, этносы, народности, а вторая – в объединении граждан по принципу принадлежности к многонациональному российскому народу на основании наличия гражданства Российской Федерации. Если обеспечение механической солидарности не вызывает особых проблем в силу естественности ее возникновения и функционирования, то обеспечение второй требует целенаправленных усилий государства ввиду индивидуальности каждого гражданина. Рассмотрение национальной политики через призму социальной солидарности дает новые методологические основания для решения ключевого управленческого вопроса национальной политики Российской

Федерации – одновременного обеспечения гражданского единства на основе гражданского самосознания и обеспечения принципа этнокультурного многообразия.

Из трех посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, сделанных после конституционной реформы 2020 г., тема единства российского народа и солидарности граждан Российской Федерации затрагивается в двух посланиях: от 21 апреля 2021 г. и от 29 февраля 2024 г. В первом – в контексте противостояния эпидемии коронавируса и необходимости отстаивания и защиты таких духовно-нравственных ценностей, как семья, дружба, взаимовыручка, милосердие, сплоченность. Во втором – в контексте необходимости противостояния внешним угрозам и отстаивания суверенитета Российского государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Конституционная реформа 2020 г. заложила основы социально-ценностной модели Основного закона [1, с. 9], что определило ключевые векторы развития государственной политики Российского государства. С учетом обозначенной модели концепт солидарности функционально встраивается в документы стратегического планирования следующим образом: солидарность образует цементирующее начало политики идентичности и имплицитно присуща гражданскому самосознанию россиян, задает приоритеты социальной политики Российского государства, позволяет сплотить российскую нацию перед лицом внешних угроз. В то же время не стоит абсолютизировать принцип солидарности, потому что одновременно с преимуществами он несет в себе определенные риски, в частности, может повлечь снижение жизнеспособности титульных наций в республиках, преуменьшение значимости малочисленных этносов в составе многонационального российского народа и др. Для минимизации подобных рисков необходимо сочетать механизмы обеспечения механической и органической солидарности.

В целом действующие документы стратегического планирования отвечают заявленным

в ходе конституционной реформы 2020 г. на направлениям развития Российского государства. В условиях, когда задачей государства является формирование общероссийской гражданской идентичности, основанной на стирании границ между этносами в политико-гражданском смысле и сохранении лишь социокультурных различий между ними, на солидаризации граждан на основании духовно-нравственных ценностей, стратегическое планирование в рамках целеполагания приобретает новые акценты. В качестве перспективных представляются следующие вопросы, которые должны найти решение в документах стратегического планирования в рамках целеполагания: 1) раз-

витие сотрудничества институтов гражданского общества и органов публичной власти в рамках национальной политики Российской Федерации, 2) вопрос о роли диаспор в формировании и развитии национальной политики Российской Федерации, 3) развитие волонтерского движения, 4) разработка основ языковой политики Российской Федерации с учетом изменения статуса русского языка как языка государствообразующего народа, 5) формирование культурной идентичности среди соотечественников за рубежом, 6) интеграция мигрантов в российское общество, 7) разработка механизмов противодействия деструктивной идеологии.

Список источников

1. Хабриева Т. Я. Конституционная реформа в России в координатах универсального и национального // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17, № 1. С. 6–12.
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351. Доступ из СПС «Гарант».
3. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации : указ Президента РФ от 28.02.2024. № 145. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».
4. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477. Доступ из СПС «Гарант».
5. Панкевич Н. В., Руденко В. В. Отдельные проблемы идентичности в документах стратегического планирования Российской Федерации // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 4. С. 128–134.
6. Григорьев В. С. Истоки общественной взаимопомощи как формы социальной солидарности россиян // Манускрипт. 2021. Т. 14, № 10. С. 2024–2028.
7. Дондокова Б. Б. Неформальная взаимопомощь как фактор социальной солидарности в современном российском обществе // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9116> (дата обращения: 04.04.2024).
8. Ким А. С. Диаспора как ресурс социализации мигрантов // Социология. 2019. № 2. С. 215–220.
9. Алебастрова И. А. Конституционализм как правовое основание социальной солидарности: фундаментальные принципы конституционализма, злоупотребление правом и злоупотребление суве-

References

1. Khabrieva T. Y. Constitutional reform in Russia in universal and national dimensions. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. 2021;17(1):6–12. (In Russ.).
2. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400 “On the National Security Strategy of the Russian Federation”. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2021. No. 27 (Pt. II). Art. 5351. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russ.).
3. Decree of the President of the Russian Federation of February 28, 2024 No. 145 “On the Strategy for Scientific and Technological Development of the Russian Federation”. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russ.).
4. Decree of the President of the Russian Federation of December 19, 2012 No. 1666 “On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the period until 2025”. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2012. No. 52. Art. 7477. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russ.).
5. Pankevich N. V., Rudenko V. V. Various problems of identity in the documents of strategical planning of the Russian Federation. *Surgut State University Journal*. 2021;4(34):128–134. (In Russ.).
6. Grigoryev V. S. Origins of public mutual assistance as a form of social solidarity of the Russians. *Manuskript*. 2021;14(10):2024–2028. (In Russ.).
7. Dondokova B. B. Informal mutual aid as the factor of social solidarity in the modern Russian society. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2013;(2). URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9116> (accessed: 04.04.2024). (In Russ.).
8. Kim A. S. Diaspora as a resource for the socialization of migrants. *Sociology*. 2019;(2):215–220. (In Russ.).
9. Alebastrova I. A. Konstitutsionalizm kak pravovoe osnovanie sotsialnoy solidarnosti: fundamentalnye

ренитетом, оппозиция как главный гарант разделения властей, социальное государство и солидарное общество, конституционный интернационализм : моногр. М. : Проспект, 2016. 549 с.

10. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809. Доступ из СПС «Гарант».
11. Семенова Д. М., Афонин М. В., Кудрявцев С. А. Ценности в структуре гражданской идентичности: понятие и инструменты // Политконсультант. 2023. Т. 3, № 1. URL: <https://politicjournal.ru/PDF/04PK123.pdf> (дата обращения: 04.04.2024).
12. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / пер. с франц. А. Б. Гофмана. М. : Канон, 1996. 430 с.

Информация об авторе

В. В. Руденко – кандидат юридических наук, доцент.

printsipy konstitutsionalizma, zloupotreblenie pravom i zloupotreblenie suverenitetom, oppozitsiya kak glavnyy garant razdeleniya vlastey, sotsialnoe gosudarstvo i solidarnoe obshchestvo, konstitutsionnyy internatsionalizm. Monograph. Moscow: Prospekt, 2016. 549 p. (In Russ.).

10. Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 No. 809 “On approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values”. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russ.).
11. Semenova D. M., Afonin M. V., Kudryavtsev S. A. Values in the structure of civic identity: concept and tools. *Political Science and Technology*. 2023;3(1). URL: <https://politicjournal.ru/PDF/04PK123.pdf> (accessed: 04.04.2024). (In Russ.).
12. Dyurkgeym E. O razdelenii obshchestvennogo truda. Gofman A. B. translator. Moscow: Kanon, 1996. 430 p. (In Russ.).

About the author

Valentina V. Rudenko – Candidate of Sciences (Law), Docent.

Научная статья

УДК 342.951:351.858

<https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-3-12>

Об усилении административной ответственности за навязывание несовершеннолетним нетрадиционных семейных ценностей

Александр Павлович Сунцов¹, Алена Александровна Мишунина²✉

¹Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

^{1,2}Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

¹SuncovAP@duma72.ru

²MishuninaAA@duma72.ru✉

Аннотация. В статье обосновываются рекомендации по усилению мер административной ответственности за навязывание несовершеннолетним нетрадиционных семейных ценностей.

В качестве научной методологии использовались: диалектический, формально-юридический, общенаучные методы (анализ, синтез), а также сравнительно-правовой метод.

На основе анализа действующего законодательства и правоприменительной практики авторами предлагается для соблюдения запрета на навязывание несовершеннолетним идей, пропаганды смены пола и однополых браков внести соответствующие изменения в статью 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) в части установления запрета на усыновление ребенка (детей) лицом, сменившим пол.

Ключевые слова: административное законодательство, административная ответственность, правонарушения, традиционные семейные ценности, профилактика, усыновление, охрана прав и законных интересов ребенка

Для цитирования: Сунцов А. П., Мишунина А. А. Об усилении административной ответственности за навязывание несовершеннолетним нетрадиционных семейных ценностей // Вестник Сургутского государственного университета. 2024. Т. 12, № 3. С. 114–119. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-3-12>.

Original article

On strengthening administrative responsibility for imposing non-traditional family values on minors

Aleksandr P. Suntsov¹, Alena A. Mishunina²✉

¹Surgut State University, Surgut, Russia

^{1,2}University of Tyumen, Tyumen, Russia

¹suncovap@duma72.ru

²mishuninaaa@duma72.ru✉

Abstract. The article substantiates recommendations for strengthening measures of administrative responsibility for imposing non-traditional family values on minors.

The scientific methodology used is dialectical, formal legal, general scientific methods (analysis, synthesis), as well as the comparative legal method.

Based on an analysis of current legislation and law enforcement practice, the authors propose, in order to comply with the ban on imposing ideas on minors, promoting gender reassignment and same-sex marriage, to make appropriate changes to Article 6.21 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation to establish a ban on the adoption of a child (children) by a person who has changed gender.

Keywords: administrative legislation, administrative responsibility, offenses, traditional family values, prevention, adoption, protection of rights and legitimate interests of a child

For citation: Suntsov A. P., Mishunina A. A. On strengthening administrative responsibility for imposing non-traditional family values on minors. *Surgut State University Journal*. 2024;12(3):114–119. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-3-12>.

ВВЕДЕНИЕ

В современном обществе закрепление на законодательном уровне особенностей реализации права на смену пола потребовало необходимости обсуждения как самой возможности его отнесения к правовому полю, учета соответствующих интересов государства и общества, так и пределов правового регулирования особенностей его реализации соответствующими правовыми нормами с точки зрения учета общечеловеческих ценностей и сложившейся правоприменительной практики соблюдения лицами, сменившими пол и (или) заключившими однополый брак, норм законодательства об усыновлении несовершеннолетних детей.

Полемика в различных кругах, как политических, научных, так и общественных, в отношении вопроса смены пола является актуальной и носит насущный характер. В России есть определенные организации, активно продвигающие эти идеи, поддерживающие нетрадиционные ценности. В первую очередь их разрушительная и пагубная активность направлена на молодежь. В связи с чем возникает необходимость комплексного анализа законодательства в обозначенной сфере в части правового регулирования в Российской Федерации социально значимых соматических прав граждан.

Развитие общества и научных знаний создает новые вызовы и возможности, которые должны быть учтены в контексте прав человека. Такой подход открывает путь для новых исследований и разработки новых концепций, позволяющих эффективно и всеобъемлюще решать проблемы, связанные с сохранением традиционных семейных ценностей, которые связаны с сексуальной ориентацией [1, 2] и репродуктивной функцией человека [3, 4].

По мнению главы государства В. В. Путина, эти социально значимые соматические права

напрямую связаны с созданием семьи и влиянием на демографию и рождаемость. На их реализацию в огромной степени влияют «те жизненные ориентиры, которые закладываются в семье, формируются культурой, образованием, просвещением. Здесь важна работа всех уровней власти, гражданского общества, пастырей традиционных наших религий» [5].

Действующим федеральным законодательством уже установлен ряд норм и положений, вводящих запрет на пропаганду (рекламу) нетрадиционных отношений [6]. Важное концептуальное значение имеют правовые документы, утвержденные Указами Президента Российской Федерации № 400 от 2 июля 2021 г. [7] и № 809 от 9 ноября 2022 г. [8], в которых закреплена необходимость охраны традиционных семейных ценностей и ее обеспечение посредством совершенствования нормативно-правовой базы. Вместе с тем информационное навязывание в западных странах идей смены пола и однополых браков получило в какой-то мере распространение и в нашей стране, в том числе через ресурсы сети Интернет.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объектом исследования стали правоотношения, возникающие в сфере навязывания несовершеннолетним нетрадиционных семейных ценностей. Для более четкого регулирования правовых аспектов соблюдения запрета на навязывание несовершеннолетним идей, пропаганды смены пола и однополых браков авторами обосновывается необходимость внесения соответствующих изменений в статью 6.21 КоАП РФ в части установления запрета на усыновление ребенка (детей) лицом, сменившим пол или заключившим однополый брак.

В ходе исследования использовались: диалектический, формально-юридический,

общенаучные методы (анализ, синтез), а также сравнительно-правовой метод, что позволило всесторонне рассмотреть исследуемые вопросы, урегулированные законодательством разных отраслей права: конституционного, административного, семейного и др.

Цель работы – комплексное исследование законодательства, обоснование сущности, структуры, основных направлений совершенствования мер административной ответственности за правонарушения в области навязывания несовершеннолетним нетрадиционных семейных ценностей и разработка на основе полученных результатов рекомендаций по изменению действующего законодательства в исследуемой сфере.

Для достижения поставленной научной цели необходимо решение следующих научных задач:

- проанализировать действующее законодательство Российской Федерации, обуславливающее необходимость установления административной ответственности за правонарушения в области навязывания несовершеннолетним нетрадиционных семейных ценностей;
- выявить пробелы и перспективы правового регулирования мер административной ответственности за навязывание несовершеннолетним нетрадиционных семейных ценностей;
- обосновать сущность, структуру, основные направления совершенствования мер административной ответственности в исследуемой сфере.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Внесение в 2020 г. изменений в Конституцию Российской Федерации [9] позволило на общегосударственном уровне установить положения о незыблемости традиционных семейных ценностей (п. «в» ч. 1 ст. 114) и защите института брака как союза мужчины и женщины (п. «ж» ч. 1 ст. 72). Действенное закрепление на конституционном уровне этих принципов придает индивиду чувство защищенности для полноправного участия в жизни общества и создания семьи.

В научной литературе [10] отмечается, что международный опыт правового регулирова-

ния в сфере смены пола и однополых браков кардинально отличается. В США и ряде стран Западной Европы такие браки нередко приравниваются к традиционным. Однако в значительном числе стран Азии и Африки за однополые браки [10] или союзы до настоящего времени сохраняется уголовная ответственность.

В нашей стране на конституционном уровне установлено, что в семейных отношениях брак – это разнополый союз мужчины и женщины. Однополые браки, заключенные в иностранных государствах, в России не имеют юридической силы. Также непризнанием в России однополых браков характеризуется административная и судебная практика. Так, в 2005 г. Останкинский районный суд г. Москвы отказал в удовлетворении требования о признании незаконным решения органа загса об отказе в регистрации однополого брака [11]. Конституционный суд РФ с этим решением согласился, указав, что ни из Конституции Российской Федерации, ни из принятых на себя Российской Федерацией международно-правовых обязательств не вытекает обязанность государства по признанию союзов лиц одного пола [12].

Еще одно решение по анализируемому вопросу было принято в 2010 г. Московским городским судом. Суд поддержал отказ Министерства юстиции РФ в регистрации автономной некоммерческой организации «Движение за брачное равноправие». И определил, что для России неприемлемыми являются цели, заявленные в уставе этой организации, так как они направлены на пропаганду союзов лиц одного пола [13].

Федеральный закон 2013 г. № 135-ФЗ [14] установил административную ответственность (статья 6.21 КоАП РФ) за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений, направленную на формирование у несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных установок.

Важной поддержкой федерального законодателя в этом вопросе следует рассматривать постановление Конституционного Суда РФ от 23 сентября 2014 г. № 24-П [15], в котором

он определил, что принятие Закона вызвано необходимостью защиты несовершеннолетних от публичной информации, способной причинить вред их моральному развитию. В то же время, по мнению Конституционного суда РФ, принятие закона не влечет как отрицательной оценки государством самих нетрадиционных сексуальных отношений, так и ущемления прав лиц с такими мнениями [15].

Принятие в 2020 г. обозначенных выше изменений в Конституцию Российской Федерации, закрепивших незыблемость традиционных семейных ценностей, а также «угроза утраты» [16] этих ценностей побудили федерального законодателя сделать следующие шаги по усилению мер административной ответственности в исследуемой сфере, а именно:

1) принять Федеральный закон от 24.07.2023 № 386-ФЗ [17]. В обоснование необходимости принятия указанного федерального закона было отмечено следующее: в период с 2016 по 2022 гг. за заменой паспортов из-за «изменения пола» обратились 2 990 человек [18] со следующей динамикой роста: в 2018 г. – в 2,8 раза, в 2019 г. – в 1,2 раза, в 2021 г. – в 1,3 раза и в 2022 г. – в 1,8 раза. В связи с чем Федеральным законом от 24.07.2023 № 386-ФЗ был установлен запрет на смену пола и одновременно установлены следующие положения:

- о расторжении брака при изменении пола одним из супругов;
- о запрете для лиц, изменивших пол, быть усыновителями и опекунами (попечителями) детей;

2) принять Федеральный закон от 5.12.2023 № 479-ФЗ [6]. По мнению профильного Комитета ГД ФС РФ, [16] этот Закон устанавливает комплексный подход в противодействии распространению нетрадиционных отношений. В нем, в частности, установлена административная ответственность за следующие деяния:

- за пропаганду и навязывание информации о нетрадиционных отношениях не только среди несовершеннолетних, но и среди лиц любого возраста (статья 6.21);
- за распространение такой информации среди несовершеннолетних (статья 6.21.2).

Учитывая важность соблюдения запрета на усыновление, опеку (попечительство) детей лицами, изменившими пол или заключившими однополый брак, считаем необходимым рассматривать их совместное проживание с несовершеннолетними как одну из форм навязывания несовершеннолетним информации, вызывающей у них интерес к нетрадиционным семейным отношениям.

Такую же позицию высказал в своем решении Комитет Государственной Думы Российской Федерации по вопросам семьи, женщин и детей, который в своем заключении отметил, что проживание ребенка с лицом, сменившим пол, – это одна из форм навязывания ему нетрадиционных семейных ценностей [19]. Такой подход позволяет внести предложение о внесении изменений в часть 3 статьи 6.21.2. КоАП РФ [20], дополнив формулировкой: «без гражданства, а также усыновителями опекунами (попечителями), сменившими пол или заключившими союз с лицом одного пола, признанный браком и зарегистрированный в соответствии с законодательством государства, в котором такой брак разрешен».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Для более четкого регулирования правовых аспектов соблюдения запрета на навязывание несовершеннолетним идей о смене пола и однополых браков авторами обосновывается внесение соответствующих изменений в статью 6.21.2. КоАП РФ в части установления запрета на усыновление, опеку (попечительство) детей лицом, сменившим пол или заключившим однополый брак.

2. Эти изменения направлены на совершенствование правового регулирования по профилактике навязывания несовершеннолетним нетрадиционных семейных ценностей и обеспечение соблюдения лицами, сменившими пол или заключившими однополый брак, правового запрета на усыновление, опеку (попечительство) несовершеннолетних детей.

3. Одновременно указанные изменения следует рассматривать как меру профилактического характера по сохранению традиционной семьи и незыблемости семейных ценностей.

Список источников

1. Водяная М. Ю., Мирошниченко А. В. Предпосылки правового запрета и пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений в российском законодательстве // Административное и муниципальное право. 2024. № 1. С. 45–61.
2. Дробязко С. Р. Образ жизни личности как предмет конституционно-правовой защиты на примере вопроса о смене пола // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 1. С. 53–57.
3. Василевич Д. Г. Право на жизнь: конституционные и этические проблемы // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 8. С. 23–30.
4. Соловьев А. А. Зарубежный опыт нормативного закрепления права несовершеннолетних лиц самостоятельно принимать решение о предоставлении согласия на медицинское вмешательство // Административное и муниципальное право. 2023. № 1. С. 59–71.
5. Послание Президента Федеральному Собранию : послание Президента РФ Федеральному собранию от 29.02.2024. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 05.12.2022 № 479-ФЗ. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
7. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.07.2021. № 400 // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 09.11.2022. № 809. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Об официальном опубликовании Конституции Российской Федерации с внесенными в нее поправками : указ Президента РФ от 03.07.2020 № 445. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Чуева Д. И. Однополые браки в США и России: подходы к регулированию сквозь призму судебного толкования // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 3. С. 92–102.
11. Мосгорсуд признал законным отказ ЗАГСа регистрировать однополый брак // РИА Новости : офиц. сайт. URL: <https://ria.ru/20050414/39665872.html?ysclid=lyie46ykpu588641345> (дата обращения: 04.08.2024).
12. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Э. Мурзина на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 12 Семейного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 16.11.2006 № 496-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
13. Министерство юстиции РФ отказалось регистрировать «Движение за брачное равноправие». URL: <https://www.lexpages.ru/news/detail.php?ID=515> (дата обращения: 04.08.2024).

References

1. Vodianaia M. Yu., Miroshnichenko A. V. Prerequisites for the legal prohibition of propaganda of non-traditional sexual relations. *Administrative and Municipal Law*. 2024;(1)45–61. (In Russ.).
2. Drobyazko S. R. The way of life of an individual as a subject of constitutional and legal protection on the example of the gender reassignment issue. *Constitutional and Municipal Law*. 2023;(1):53–57. (In Russ.).
3. Vasilevich D. G. The right to life: constitutional and ethical problems. *Constitutional and Municipal Law*. 2023;(8):23–30. (In Russ.).
4. Solovyev A. A. Foreign experience of legal regulation of the right of minors to independently make a decision on granting consent for medical intervention. *Administrative and Municipal Law*. 2023;(1):59–71. (In Russ.).
5. Address of the President to the Federal Assembly: message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly dated February 29, 2024. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russ.).
6. On amendments to the Code of the Russian Federation on Administrative Offences: Federal Law of December 5, 2022 No. 479-FZ. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russ.).
7. On the National Security Strategy of the Russian Federation: decree of the President of the Russian Federation dated 02.07.2021. No. 400. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2021. No. 27 (Pt. II). Art. 5351. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russ.).
8. On approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values: Decree of the President of the Russian Federation dated November 9, 2022. No. 809. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russ.).
9. On the official publication of the Constitution of the Russian Federation as amended: Decree of the President of the Russian Federation dated July 3, 2020 No. 445. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russ.).
10. Chueva D. I. Same-sex marriage in the United States and Russia: Approaches to regulation through the prism of judicial interpretation. *Comparative Constitutional Review*. 2018;(3):92–102. (In Russ.).
11. Mosgorsud priznal zakonnym otkaz ZAGSa registriruvat odnopolyy brak. RIA Novosti. URL: <https://ria.ru/20050414/39665872.html?ysclid=lyie46ykpu588641345> (accessed: 04.08.2024). (In Russ.).
12. On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen E. Murzin about the violation of his constitutional rights by paragraph 1 of Article 12 of the Family Code of the Russian Federation: determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated November 16, 2006 No. 496-O. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russ.).

14. О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей : федер. закон от 29.06.2013 № 135-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 26. Ст. 3208. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
15. По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н. А. Алексева, Я. Н. Евтушенко и Д. А. Исакова : постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2014 № 24-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
16. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : заключение Комитета ГД ФС РФ по государственному строительству и законодательству «На проект федерального закона № 217472-8». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/217472-8> (дата обращения: 21.05.2024).
17. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон: от 24.07.2023 № 386-ФЗ // СЗ РФ. 2023. № 31 (часть III). Ст. 5812. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
18. О результатах и основных направлениях деятельности МВД России за 2016–2022 гг. // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://мвд.рф/deyatelnost/results/annual_reports (дата обращения: 04.08.2024).
19. О внесении изменений в Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» и Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» : заключение Комитета Государственной Думы ФС РФ по вопросам семьи, женщин, детей по проекту федерального закона № 369814-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/369814-8?ysclid=lygq6dqbp3155688614> (дата обращения: 21.05.2024).
20. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 22.06.2024) // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
13. Ministerstvo yustitsii RF otkazalos registrirovat “Dvizhenie za brachnoe ravnopravie”. URL: <https://www.lexpages.ru/news/detail.php?ID=515> (accessed: 04.08.2024). (In Russ.).
14. On amendments to Article 5 of the Federal Law “On the protection of children from information harmful to their health and development” and certain legislative acts of the Russian Federation in order to protect children from information that promotes the denial of traditional family values: Federal Law of June 29, 2013 No. 135-FZ. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2013. No. 26. Art. 3208. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russ.).
15. In the case of verifying the constitutionality of Part 1 of Article 6.21 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses in connection with the complaint of citizens N. A. Alekseev, Y. N. Evtushenko and D. A. Isakov: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated September 23, 2014 No. 24-P. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russ.).
16. O vnesenii izmeneniy v Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh: zaklyuchenie Komiteta GD FS RF po gosudarstvennomu stroitelstvu i zakonodatelstvu “Na proekt federalnogo zakona No. 217472-8”. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/217472-8> (accessed: 21.05.2024). (In Russ.).
17. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law: dated July 24, 2023 No. 386-FZ. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2023. No. 31 (Pt. III). Art. 5812. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russ.).
18. O rezultatakh i osnovnykh napravleniyakh deyatelnosti MVD Rossii za 2016–2022 gg. Ministerstvo vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii. URL: https://mvd.rf/deyatelnost/results/annual_reports (accessed: 04.08.2024). (In Russ.).
19. O vnesenii izmeneniy v Federalnyy zakon “Ob aktakh grazhdanskogo sostoyaniya” i Federalnyy zakon “Ob osnovakh okhrany zdorovya grazhdan Rossiyskoy Federatsii”: zaklyuchenie Komiteta Gosudarstvennoy Dumy FS RF po voprosam semi, zhenshchin, detey po proektu federalnogo zakona No. 369814-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/369814-8?ysclid=lygq6dqbp3155688614> (accessed: 21.05.2024). (In Russ.).
20. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated December 30, 2001 No. 195-FZ (as amended on June 22, 2024). Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (Pt. I). Art. 1. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russ.).

Информация об авторах

А. П. Сунцов – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

А. А. Мишунина – доктор юридических наук, профессор.

About the authors

Aleksandr P. Suntsov – Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Alena A. Mishunina – Doctor of Sciences (Law), Professor.

Научная статья

УДК 343.914

<https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-3-13>

Влияние религиозных организаций на процесс исправления осужденных женщин в местах лишения свободы

Ирина Михайловна Черноярова

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, Рязань, Россия
mailche95@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-4534-1251>

Аннотация. Религиозные организации имеют немаловажное значение в процессе исправления осужденных женщин в местах лишения свободы, которые зачастую в силу принудительной изоляции и психофизиологических особенностей проявляют негативные эмоции, а также демонстрируют агрессивное поведение. Однако в процессе участия в мероприятиях по религиозному воспитанию негативные черты ослабевают, укрепляются культурно-нравственные качества женщин.

Посредством сбора эмпирических данных, а также анализа нормативно-правовой базы, учебной и научной литературы автор приходит к выводу, что религиозные организации являются самостоятельным субъектом профилактики преступлений со стороны осужденных женщин в местах лишения свободы. В процессе позитивного влияния деятельности представителей религиозных организаций отмечается уменьшение психоэмоционального напряжения, межличностных конфликтов, наблюдается повышение уровня духовно-нравственного развития, формирование ответственности осужденных женщин как перед родными и близкими, так и перед обществом в целом. Деятельность представителей религиозных организаций помогает в формировании законопослушной жизни женщины после освобождения и в ее дальнейшей ресоциализации.

Ключевые слова: религиозные организации, осужденные, женщины, места лишения свободы, ресоциализация, процесс исправления

Для цитирования: Черноярова И. М. Влияние религиозных организаций на процесс исправления осужденных женщин в местах лишения свободы // Вестник Сургутского государственного университета. 2024. Т. 12, № 3. С. 120–125. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-3-13>.

Original article

Influence of religious organizations on the reform process of convicted women in places of detention

Irina M. Chernoyarova

Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia
mailche95@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-4534-1251>

Abstract. Religious organizations are of no small importance in the process of reform of convicted women in prisons. These women often, due to forced isolation and psychophysiological characteristics, display negative emotions and also demonstrate aggressive behavior. However, participating in religious education activities weakens negative traits and strengthens their cultural and moral qualities.

The author concludes that religious organizations are an independent subject of crime prevention by convicted women based on the legal framework and educational and scientific literature. Additionally, representatives of religious organizations play a positive role in decreasing psycho-emotional stress and interpersonal conflicts, increasing the level of spiritual and moral development, and fostering a sense of responsibility in convicted women towards their family, friends, and society. The activities of representatives of religious organizations help in shaping the law-abiding life of a woman after the discharge and her further resocialization.

Keywords: religious organizations, convicts, women, places of detention, resocialization, reform process

For citation: Chernoyarova I. M. Influence of religious organizations on the reform process of convicted women in places of detention. *Surgut State University Journal*. 2024;12(3):120–125. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-3-13>.

ВВЕДЕНИЕ

Религия с давних времен играет важную роль практически в жизни каждого человека и гражданина. Еще с древности с помощью религии объяснялись природные явления, стихийные бедствия, происхождение необычных животных и т. п. Истоки религиозных ритуалов (обрядов и обычаев) уходят своими корнями в далекое прошлое.

Отметим, что в современной России религия все так же имеет большое значение для большинства людей, в том числе находящихся в статусе осужденных в местах лишения свободы.

С точки зрения доктора философских наук, профессора И. Н. Яблокова религия представляет не просто как вид каких-то связей, взаимоотношений и действий людей как некоторое функционирующее образование, форма общественного или индивидуального сознания, а как сфера духовной жизни общества, группы, индивида, способ практически-духовного освоения мира [1, с. 205].

Трудно не согласиться с мнением В. В. Фомина, который в своих научных трудах отмечает, что условия мест лишения свободы оказывают на человека угнетающее воздействие, религия же обладает некой психотерапевтической силой, способствует компенсации состояния индивида посредством утешения, смягчения стресса, может стать моральным стимулом для покаяния [2, с. 103].

История официального сотрудничества пенитенциарного ведомства с Русской Православной Церковью началась еще в XIX веке, когда в 1819 г. в Петербурге было создано «Попечительское о тюрьмах общество», которое содействовало введению церковных служб в пенитенциарных учреждениях.

Современный этап взаимодействия уголовно-исполнительной системы России с религиозными организациями начался в 1989 г.

В 1994 г. между Московской патриархией и МВД России была достигнута договоренность о совместной работе с заключенными. В 1999 г. для наиболее плодотворного взаимодействия Церкви и пенитенциарной системы в деле исправления осужденных было заключено «Соглашение о сотрудничестве» между Русской Православной Церковью и Минюстом России» [3, с. 95].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Изучение рассматриваемой проблемы потребовало применения таких методов, как анализ, синтез, индукция, дедукция, логический метод. Проведен анализ нормативно-правовой базы, а также учебной и научной литературы. Произведен сбор и анализ эмпирических данных. В период с 2023 по 2024 гг. на базе Академии ФСИН России автором было проанкетировано 577 респондентов в лице сотрудников женских исправительных колоний и колоний-поселений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

На сегодняшний день, по данным ФСИН, в учреждениях уголовно-исполнительной системы функционируют 1 508 объектов, используемых для проведения религиозных обрядов и церемоний [4], что, несомненно, свидетельствует о работе по духовному воспитанию осужденных представителями различных конфессий. Их роль не менее важна в процессе исправления и ресоциализации осужденных.

Как отмечает И. Н. Федотова, работа религиозных организаций с осужденными осуществляется по четырем основным направлениям: 1) культовая практика, то есть отправление обрядов; 2) духовно-нравственное просвещение и воспитание верующих; 3) реализация гуманитарных проектов; 4) помощь

в социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы. В рамках каждого из этих направлений религиозные объединения вносят свой вклад в духовное преобразование личности осужденного, что способствует эффективной ресоциализации [5, с. 46].

Женщины в силу психоэмоционального и физиологического состояний более склонны к сохранению и распространению религиозных знаний, опыта, традиций, обычаев. Однако, когда женщина приобретает статус осужденной к лишению свободы, мыслительные процессы женщины чаще всего направлены на негативные проявления. Так, например, В. А. Сушко отмечает, что осужденные женщины в большей степени, чем мужчины, подвержены депрессии, апатии, чувству обреченности, способности поддаваться внушению на бессознательном уровне [6].

В местах лишения свободы зачастую происходит социальная дезадаптация осужденных женщин. Дезадаптация проявляется в: экспрессивности; подверженности чувствам и эмоциям, а не здравому смыслу; отсутствию переживания и сочувствия; склонности к невропатии, безответственности; склонности к аморальному поведению и игнорированию социальных норм, пессимистичности, эмоциональной лабильности, повышенной самоуверенности, замкнутости, преступному поведению [7, с. 161].

В процессе участия в мероприятиях по религиозному воспитанию осужденных женщин в местах лишения свободы укрепляются их культурно-нравственные качества и ослабевают негативные черты. У них отмечается стремление к чистоте, стремление к активной трудовой и творческой деятельности.

Важным моментом является то, что в исправительных учреждениях благодаря религиозным организациям создаются творческие кружки (например, кружок церковного хора, иконописи). Немаловажным является то, что создаются различные библиотеки (православная, исламская, библиотека буддийской литературы и т. д.).

В женских колониях представители традиционных конфессий проводят мероприятия, в рамках которых осуществляются бе-

седы с осужденными. Так, например, в ФКУ ИК-7 УФСИН России по Республике Бурятия практикуются встречи осужденных с представителями различных конфессий (в частности, с представителями буддизма и РПЦ). В рамках таких встреч проводятся беседы с осужденными женщинами на такие темы, как: семья, ценности и достоинство человеческой жизни, а также беседы по недопущению преступлений. Сотрудники данного исправительного учреждения отмечают, что осужденные женщины всегда ждут мероприятия такого рода, в процессе встреч с представителями различных религиозных течений они могут получить ответы на свои вопросы, исповедаться, поделиться мыслями, проблемами, освободить душу от оков неопределенности. Свобода вероисповедания – важная часть воспитательного процесса, она помогает осужденным ресоциализироваться и вернуться к нормальной жизни [8].

Также в женских исправительных колониях осуществляют свою деятельность верующие прихожане, которые могут быть представителями различных профессий (психологи, художники и т. д.). Это необходимо для того, чтобы осужденные женщины легче вступали в социальные отношения в будущем, после освобождения из мест лишения свободы [9, с. 148].

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 г. предполагает укрепление сотрудничества и расширение участия основных традиционных религиозных организаций в духовно-нравственном просвещении и воспитании подследственных и осужденных [10]. Кроме того, религиозные организации в полной мере могут участвовать в широкомасштабной деятельности, предусмотренной Концепцией, в развитии сотрудничества ФСИН России с институтами гражданского общества, в том числе содействие лицам, находящимся в местах принудительного содержания, создание условий для их адаптации в обществе, участие в общественной и правозащитной деятельности, профилактика религиозного экстремизма и межнациональной розни, участие

в воспитательной и социальной работе, что позволит обеспечить более эффективное соблюдение прав осужденных [11, с. 146–147].

На наш взгляд, религия оказывает позитивное влияние на процесс исправления осужденных посредством осуществления деятельности религиозных организаций. В частности, мы можем отметить, что духовно-нравственное воздействие религиозных организаций является весьма значительным для осужденных женщин в местах лишения свободы, оно может стать краеугольным камнем для их раскаяния и исправления.

В поддержку нашей точки зрения отметим, что в рамках проведенного нами опроса в период 2023–2024 гг. посредством анкетирования 577 респондентов в лице сотрудников женских исправительных колоний и колоний поселений различных субъектов Российской Федерации (Волгоградская, Вологодская, Липецкая, Тверская, Калининградская, Свердловская, Челябинская, Иркутская, Красноярская области, Республика Мордовия, Хабаровский и Пермский края) был задан вопрос «Положительно ли влияет осуществляемая деятельность представителей религиозных организаций в рамках профилактики преступности в местах лишения свободы?», где 81,4 % от общего количества респондентов ответили положительно. Итак, религиозные организации можно считать полноправным субъектом профилактики преступлений в местах лишения свободы и осужденных в целом.

Мы считаем, что следует разграничивать общественные и религиозные организации (объединения) несмотря на то, что согласно статье 6 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» они объединены в общее понятие, но при этом данная статья Федерального закона разграничивает их правовое положение, которое отражается в разных нормативно-правовых актах Российской Федерации.

Согласно статьи 8 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» религиозной организацией признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных

лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и в установленном законом порядке зарегистрированное в качестве юридического лица.

Согласно статье 5 Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» под общественными объединениями понимаются добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения. Данный анализ также позволяет нам предполагать, что религиозные организации наряду с общественными организациями являются самостоятельными субъектами профилактики преступлений в местах лишения свободы.

Пункт 7 Раздела I Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы [12], не упоминает религиозные организации в качестве субъекта профилактики правонарушений. Вероятнее всего, законодатель включает «религиозные организации» в понятие общественные организации. По нашему мнению, данный пункт следует дополнить и изложить таким образом: «Профилактика правонарушений проводится сотрудниками заинтересованных подразделений учреждения УИС во взаимодействии с соответствующими подразделениями территориальных органов ФСИН России, правоохранительными органами, государственными, общественными и религиозными организациями».

Кроме этого, стоит подчеркнуть, что статья 6 Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» отмечает ряд субъектов пробации, которыми являются:

- федеральные органы исполнительной власти;
- органы государственной власти субъектов Российской Федерации;
- учреждения уголовно-исполнительной системы;

- органы службы занятости;
- организации социального обслуживания.

На наш взгляд, перечень субъектов probation является не вполне исчерпывающим. Часть 3 статьи 6 федерального закона «О probation» упоминает и иные субъекты по осуществлению мероприятий в рамках probation, в том числе, в частности, религиозные организации. Мы придерживаемся мнения, что религиозные организации также необходимо включить в перечень субъектов probation, тем самым предлагаем дополнить часть 1 статьи 6 федерального закона «О probation».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение хотелось бы отметить, что на современном этапе развития общества религиозные организации выполняют ряд важнейших функций. С их участием складывается стиль общественной жизни, они способны выражать интересы определенных групп населения, они способствуют развитию духов-

ности, а также участвуют в обеспечении безопасности и стабильности в стране. Деятельность религиозных организаций способствует сохранению исторических и национально-культурных традиций, морали и нравственности в обществе, распространению семейных ценностей и т. д.

Также подчеркнем, что велика заслуга религиозных организаций в том, что они благотворно влияют на складывающуюся обстановку в местах лишения свободы в целом. Так, в частности, со стороны осужденных женщин в местах лишения свободы отмечается уменьшение психоэмоциональных напряжений, межличностных конфликтов, наблюдается повышение уровня духовно-нравственного развития, формирование ответственности как перед родными и близкими, так и перед обществом в целом. Деятельность представителей религиозных организаций помогает в формировании законопослушной жизни женщины после освобождения и в ее дальнейшей ресоциализации.

Список источников

1. Яблоков И. Н. Понятие и функции религии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2011. № 1. С. 204–211.
2. Фомин В. В. Религия и ее влияние на осужденных к лишению свободы // Прикладная юридическая психология. 2019. № 2. С. 101–107.
3. Зауторова Э. В. Особенности религиозного воспитания осужденных женщин (на примере исправительной колонии № 1 г. Вологды) // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 6–2. С. 95–96.
4. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 09.07.2024).
5. Федотова И. Н. Участие религиозных объединений в ресоциализации осужденных на современном этапе реформирования уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 1. С. 45–49.
6. Янчук И. А. Особенности личности женщин, осужденных к лишению свободы, и их влияние на индивидуализацию исполнения наказания // Пенитенциарная наука. 2018. № 4. С. 61–68.
7. Черноярова И. М. Социальная дезадаптация женщин в местах лишения свободы и ее предупреждение // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 102–3. С. 159–162.
8. УФСИН России по Республике Бурятия. URL: https://03.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=751291 (дата обращения: 29.07.2024).

References

1. Yablokov I. N. Ponyatie i funktsii religii. *Gosudarstvo, religiya, tserkov v Rossii i za rubezhom*. 2011;(1): 204–211. (In Russ.).
2. Fomin V. V. Religiya i ee vliyaniye na osuzhdennykh k lisheniyu svobody. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya*. 2019;(2):101–107. (In Russ.).
3. Zautorova E. V. Features of religious education of convict women (on example of correctional colony No. 1 Vologda). *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*. 2011;(6–2):95–96. (In Russ.).
4. Kratkaya harakteristika ugolovno-ispolnitelnoy sistemy Rossiyskoy Federatsii. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (accessed: 09.07.2024). (In Russ.).
5. Fedotova I. N. Participation of religious associations in the rehabilitation of convicted persons at the present stage of the penal system reforming. *Ugolovno-ispolnitelnoe pravo*. 2016;(1):45–49. (In Russ.).
6. Yanchuk I. A. Features of the personality of women sentenced to imprisonment and their influence on the individualization of the execution of punishment. *Penitentiary Science*. 2018;(4):61–68. (In Russ.).
7. Chernoyarova I. M. Labor adaptation of convicted women to imprisonment as a step towards resocialization. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2023;(102–3):159–162. (In Russ.).
8. UFSIN Rossii po Respublike Buryatiya. URL: https://03.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=751291 (accessed: 29.07.2024). (In Russ.).

9. Мкртчян О. Д., Минсафина С. Н. Духовно-нравственное влияние религиозных организаций (объединений) на процесс исправления осужденных в исправительных учреждениях и их подготовку к освобождению из мест лишения свободы // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе : материалы Всерос. науч. конф., 23 апреля 2021 г., Самара. В 3 ч. Ч. 2. Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2021. С. 146–150.
10. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2023 г. : распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р. Доступ из СПС «Гарант».
11. Скоморох О. А. Роль религиозных организаций в современном развитии уголовно-исполнительной системы России // Преступление, наказание, исправление : материалы VI междунар. пенитенциарного форума, 15–17 ноября 2023 г., г. Рязань. Рязань : Академия ФСИН России, 2023. С. 144–150.
12. Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы : приказ Министерства юстиции РФ от 20.05.2013 № 72. Доступ из СПС «Гарант».
9. Mkrtchyan O. D., Minsafina S. N. Duhovno-nravstvennoe vliyanie religioznyh organizatsiy (obedineniy) na protsess ispravleniya osuzhdennykh v ispravitelnykh uchrezhdeniyah i ih podgotovku k osvobozhdeniyu iz mest lisheniya svobody. In: *Proceedings of All-Russian Scientific Conference “roblemy i perspektivy razvitiya ugolovno-ispolnitelnoy sistemy Rossii na sovremennom etape”*, April 23, 2021, Samara. Pt. 2. Samara: Samarskiy yuridicheskiy institut FSIN Rossii. 2021. p. 146–150. (In Russ.).
10. On approval of the Concept for the development of the penal system of the Russian Federation for the period until 2023: Decree of the Government of the Russian Federation dated April 29, 2021 No. 1138-r. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russ.).
11. Skomorokh O. A. Rol religioznyh organizatsiy v sovremennom razvitii ugolovno-ispolnitelnoy sistemy Rossii. In: *Proceedings of the VI international Penitentiary Forum “Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie”*, November 15–17, 2023, Ryazan. Ryazan: Akademiya FSIN Rossii, 2023. p. 144–150. (In Russ.).
12. On approval of the Instructions for the prevention of offenses among persons held in institutions of the penal system: order of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated May 20, 2013 No. 72. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russ.).

Информация об авторе

И. М. Черноярова — адъюнкт.

About the author

Irina M. Chernoyarova — Postgraduate.